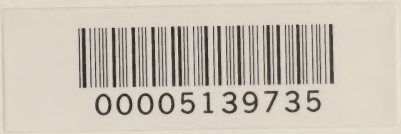
PG3311
.C3
K65
1903

G3311
.C3
K65
1903

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

PG3311
.C3
K65
1903


00005139735

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/komedinravov00cath

К 30

Библіотека
народнаго блага.

Императрица Екатерина II и Фонфизинъ.

КОМЕДІИ НРАВОВЪ

Изданіе второе.

PG3311
.C3
K65
1903

„Библіотека Народнаго Блага".

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II

И

ФОНВИЗИНЪ.

КОМЕДІИ НРАВОВЪ.

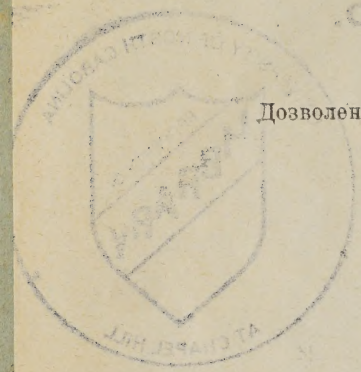
Второе изданіе.

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

Первая книжка безплатнаго приложенія къ журналу
„НАРОДНОЕ БЛАГО".
за 1903 годъ.

IMPERATRITSA EKATERINA II
FONVIZIN

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., ДОМЪ № 5
1903



Дозволено цензурою. Москва, 1 февраля 1903 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

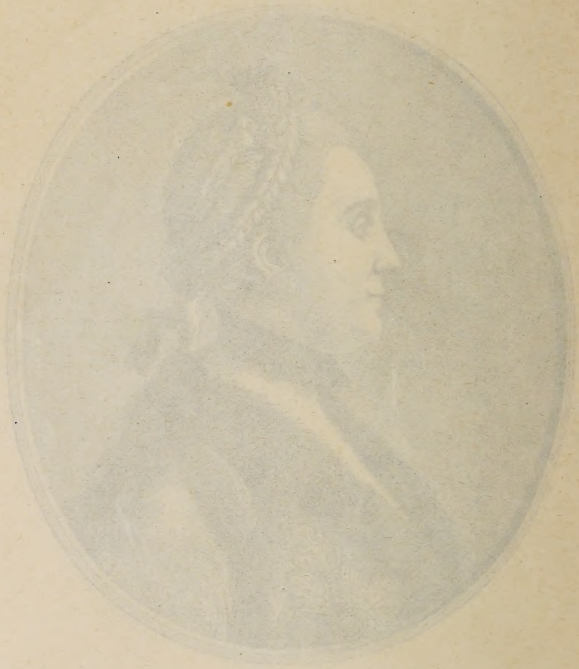
Соч. Императрицы Екатерины II:

О, время! 3
Госпожа Вѣстникова съ семьею 39
Передняя знатнаго боярина 59

Соч. Фонвизина:

Бригадиръ 79
Недоросль 133

Императрица Екатерина II.



О ВРЕМЯ!

КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочинена въ Ярославлѣ во время чумы 1772 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-жа Ханжахина.

Вѣстникова.

Чудихина.

Христина, внучка Ханжахиной.

Мавра, служанка Ханжахиной.

Непустовъ.

Молокососовъ.

Дѣйствіе на Москвѣ, въ домѣ г-жи Ханжахиной.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Непустовъ, Мавра.

Мавра. Повѣрьте, что я говорю правду. Вы не можете ее видѣть. Она теперь молится, и я сама войти къ ней въ горницу не смѣю.

Непустовъ. Да развѣ она цѣлый день молится? Когда я ни приду, все говорятъ мнѣ: не время; поутру она была у заутрени, а теперь опять на молитвѣ.

Мавра. И все такъ у насъ время проходитъ.

Непустовъ. Молиться хорошо; однако есть въ жизни нашей и должности, которыя свято наблюдать мы обязаны. Неужели она и день, и ночь насквозь молится?

Мавра. Нѣтъ. Упражненія наши перемѣнны; однако все идетъ своимъ порядкомъ; иногда у насъ обыкновенныя службы, иногда чтеніе миней-четій, а иногда, покинувъ чтеніе, боярыня наша изволятъ проповѣдывать намъ о молитвѣ, воздержаніи и постѣ.

Непустовъ. Слышалъ я, что госпожа твоя ханжитъ много, а о добродѣтеляхъ ея мало я слыхалъ.

Мавра. Правду сказать, и я много о томъ говорить не могу. О постѣ и воздержаніи твердитъ она всѣмъ своимъ людямъ весьма часто, а особливо — при раздачѣ мѣсячины и указного. Сама жъ никогда столько прилежности къ молитвѣ не показываетъ, какъ въ то время, когда, приходя къ ней, должники требуютъ отъ нея за забранные по счетамъ товары платы. Она, шмырнувъ одинажды въ меня молитвенникомъ, столь сильно голову мнѣ расшибла, что

я съ недѣлю лежать принуждена была; а за что? за то только, что я пришла во время вечерни доложить ей, что купецъ пришелъ за деньгами, которыя она, занявъ у него по шести процентовъ, отдала въ ростъ по шестнадцати со ста. «Проклятая безбожница,—кричала она на меня,—такой ли теперь часъ? Пришла ты, какъ сатана, искушать меня свѣтскими суетами тогда, когда всѣ мысли мои заняты покаяніемъ, и отъ всякаго о свѣтѣ семъ попеченія удалены». Прокричавъ съ великимъ сердцемъ сіе, бросила мнѣ въ високъ книгу. Посмотрите, и теперь еще знакъ есть; но я мушкою залѣпливаю его. Не можно никакъ къ ней примѣниться: странный весьма человѣкъ; иногда не хочетъ, чтобъ ей говорили, а иногда и въ самой церкви сама безъ-умолка и безъ конца болтаетъ. Говорятъ, что грѣшно осуждать ближняго, а сама всѣхъ судитъ, о всѣхъ переговариваетъ: особливо молодыхъ барынь терпѣть не можетъ; и кажется ей, что онѣ все не такъ дѣлаютъ, какъ бы, по мнѣнію ея, дѣлать надлежало.

Непустовъ. Радъ я узнать ея нравъ: это знаніе поможетъ мнѣ много въ дѣлѣ о женитьбѣ господина Молокососова. Но правду сказать, трудно жъ ему будетъ уживаться съ этакою бабушкою: она или изъ дому его выживетъ, или въ могилу вгонитъ. Сама жъ она требовала, чтобъ мы къ Москвѣ пріѣхали, чтобъ условиться о внучкиной свадьбѣ. Мы для того, отпросясь на двадцать на девять дней въ отпускъ, изъ Петербурга сюда прискакали: и тому уже три недѣли, какъ, живучи здѣсь, всякій день о томъ домогаемся, а она всякій день новыя находитъ къ тому препятствія. Намъ приходитъ уже срокъ, и мы должны немедленно возвратиться. Что-то будетъ сегодня? Она сегодня обѣщала дать рѣшительное слово, хотя я къ тому и начала не вижу.

Мавра. Потерпите, сударь, немного; послѣ вечерни, можетъ-быть, вы ее увидите; а прежде этого времени она неохотно гостей принимаетъ.

Непустовъ. Да мнѣ есть много кое о чемъ переговорить съ нею и для того скажи ей, что я здѣсь; авось-либо она и пуститъ меня къ себѣ.

Мавра. Нѣтъ, сударь; я ни изъ чего къ ней не пойду. Мнѣ или битой, или, по крайней мѣрѣ, браненой быть. Она и безъ того

часто на меня гнѣвается и называетъ меня бусурманкою за то, что иногда читаю я ежемѣсячныя сочиненія, а иногда и Клевеланда.

Непустовъ. Да ты можешь ей сказать, что я усильно прошу ее видѣть.

Мавра. Кой часъ вечерня отойдетъ, то я и пойду къ ней, а не прежде. Однако, далѣе шести часовъ я не совѣтую вамъ оставаться. Въ это время наѣдетъ къ ней довольное число подобныхъ ей барынь, которыя обыковенно забавляютъ ее вѣстьми, изо всѣхъ угловъ города собранными; переговариваютъ и злословятъ всѣхъ знакомыхъ, перебирая ихъ по христіанской любви всѣхъ наперечетъ; увѣдомляютъ о всѣхъ петербургскихъ новостяхъ, къ нимъ прилыгая, примышляя; однѣ убавляютъ, другія прибавляютъ. За правду никто въ этомъ собраніи не отвѣтствуетъ; до того намъ дѣла нѣтъ, лишь бы все было выговорено, что слышали и что къ тому примыслили.

Непустовъ. Да, по крайней мѣрѣ, оставятъ ли насъ хоть поужинать? Какъ ты думаешь?

Мавра. Сомнѣваюсь. Какіе у постницъ ужины?

Непустовъ. Какъ? Да развѣ отъ скупости вы поститесь? Вѣдь сегодня и день не постный.

Мавра. Я того точно не говорю, только... только... мы лишнихъ гостей не любимъ.

Непустовъ. Говори со мною, Маврушка, откровеннѣе. Какъ тебѣ госпожи своей не знать? Скажи мнѣ правду. Мнѣ кажется, что она наполнена суевѣріемъ и пустосвятствомъ, а притомъ и весьма зла.

Мавра. Кто добродѣтелей ищетъ въ долгихъ молитвахъ и въ наружныхъ обыкновеніяхъ и обрядахъ, тотъ боярыню мою безъ похвалы не оставитъ. Она наблюдаетъ строго дни праздничные; къ обѣднѣ всякій день ѣздитъ; свѣчу передъ праздникомъ всегда ставитъ; мяса по постамъ не ѣстъ; ходитъ въ шерстяномъ платьѣ... да не подумайте, что изъ скупости... И ненавидитъ всѣхъ тѣхъ, кои ея правиламъ не слѣдуютъ. Нынѣшнихъ обычаевъ и роскоши она терпѣть не можетъ, а любитъ и хвалитъ старину и тѣ времена, когда она пятнадцати лѣтъ была, чему уже теперь, благодатію Божіею, годиковъ пятьдесятъ и слишкомъ минуло.

Непустовъ. Что касается до нынѣшней роскоши, я и самъ ея не люблю, и въ этомъ съ нею весьма согласенъ; такъ равно и старинную искренность почитаю. Похвальна, весьма похвальна старинная вѣрность дружбы и твердое наблюденіе даннаго слова, дабы въ несодержаніи его не было стыдно! Въ этомъ и самъ я одного съ нею мнѣнія. Жаль, поистинѣ жаль, что нынѣ ничему не стыдятся и многіе молодые молодцы, произнося ложь и обманывая заимодавцевъ, а боярыньки, дерзко и похабно противъ мужей поступая, мало отчего когда краснѣются.

Мавра. Оставимъ это. Въ платьѣ и головномъ госпожи моей уборѣ найдете вы совершенное изображеніе прародительскаго покроя, въ которомъ она и не малую добродѣтель и чистоту нравовъ поставляетъ.

Непустовъ. Да почему это прародительскіе нравы? Это не что иное, какъ ничего незначащія обычаи, коихъ она съ нравами или не различаетъ, или различить не умѣетъ.

Мавра. Однако жъ, по мнѣнію госпожи моей, чѣмъ платье старѣе, тѣмъ болѣе почтенія достойно.

Непустовъ. Скажи жъ мнѣ, пожалуй, что она въ цѣлый день дѣлаетъ?

Мавра. Да гдѣ мнѣ это все упомнить? А тѣмъ болѣе высказать не можно; вы смѣяться станете. Но пусть такъ; нѣчто вамъ разскажу. Она встаетъ поутру въ шесть часовъ и, слѣдуя древнему, похвальному обычаю, сходитъ съ постели на босу ногу; сошедъ, оправляетъ передъ образами лампаду; потомъ прочитаетъ утреннія молитвы и акаѳистъ, потомъ чешетъ свою кошку, обираетъ съ нея блохи и постъ стихъ: *блаженъ, кто и скоты милуетъ!* А при семъ пѣніи и насъ также миловать изволятъ, иную пощечиной, иную тростью, а иную бранью и проклятіемъ. Потомъ начинается заутреня, во время которой то бранитъ дворецкаго, то шепчетъ молитвы; то посылаетъ провинившихся наканунѣ людей на конюшню пороть батожьемъ, то подаетъ попу кадило; то со внучкою, для чего она молода, бранится; то по четкамъ кладетъ поклоны; то считаетъ жениховъ, за кого бы внучку безъ приданаго съ рукъ сжить, то... а! Постойте, сударь, я слышу шумъ: пора мнѣ отсюда

убираться. Конечно, госпожа моя идетъ; боюсь, чтобъ насъ вмѣстѣ не застала: вѣдь и Богъ знаетъ, что ей на мысль придетъ. *(Отходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Г-жа Ханжахина, г-нъ Непустовъ.

Ханжахина. А, господинъ Непустовъ! я и не знала, что вы здѣсь, сударь.

Непустовъ. Не погнѣвайтесь, сударыня, что я пришелъ отдать вамъ мой поклонъ. Вы изволите знать, какую я для васъ нужду имѣю. Въ вашей волѣ теперь выдать внучку вашу за господина Молокососова и со мною о приданомъ условиться.

Ханжахина. Ахъ, батька мой! Да какъ мнѣ на это рѣшиться сегодня? Вѣдь подумай-ка самъ, это дѣло таково, что требуетъ многаго размышленія. Я должна и того посмотрѣть, съ чѣмъ бы мнѣ и самой остаться. Человѣкъ я бѣдный; вдовье мое дѣло: откуда мнѣ что взять? Пусть злые люди хоть и говорятъ, хоть и кричатъ о моемъ богатствѣ, да Богъ-то вѣдаетъ, что я не могу наградить внучку свою большимъ приданымъ. Къ тому же сегодня духъ мой такъ безпокоенъ, что я и съ мыслями не могу собраться. У меня столько печали, столько нуждъ, что и конца имъ нѣтъ, такъ что и при молитвѣ злой свѣтъ мнѣ покою не даетъ. Разсудите сами, какъ мнѣ, бѣдной, не горевать: все дорого, да къ тому жъ люди...

Непустовъ. Правда, сударыня, злыхъ людей много на свѣтѣ; но намъ ихъ не передѣлать; оставимъ ихъ и станемъ о своемъ дѣлѣ говорить. Вы знаете, что намъ долго здѣсь жить не можно. Срокъ близокъ; къ командѣ ѣхать надобно. И такъ уже три дня вы изволили меня и Малокососова обнадеживать, что сегодня дадите намъ рѣшительный отвѣтъ; пожалуйте, исполните свое слово. Жалокъ этотъ молодой человѣкъ будетъ, если онъ попусту взадъ и впередъ проскакать былъ долженъ!

Ханжахина. Я не то, сударь, говорю: изволь самъ резсудить, можно ли спокойному быть духу, если съ кѣмъ то случится, что сдѣлалось сегодня со мною? Я обѣщалась, чтобъ до вечерни поло-

жить пятьдесятъ поклоновъ передъ образомъ, которымъ моя покойная бабушка благословила покойную мою матушку, помяни ихъ Господи! И лишь только начала, анъ гляжу, вошелъ маминъ сынъ и стоитъ какъ демонъ въ горницѣ. Я ему говорю: поди вонъ, не мѣшай мнѣ, проклятый, молиться,—а онъ мнѣ въ ноги; я и въ другой разъ ему молвила: поди ты, сатана, вонъ; а онъ, ничего не говоря, совъ мнѣ въ руку бумажку, да самъ и ушелъ. Какъ вы думаете? Что въ этой бумажкѣ написано? О! немысленная тварь! О, демонское наваждение!.. Онъ осмѣлился просить позволенія — жениться. Мнѣ, дескать, тридцать уже лѣтъ: мать-де моя умерла, обшить, обмыть некому, и для того женится! Экая негодница! И онъ жениться вздумалъ! Этимъ привелъ онъ меня въ такое сердце, въ такое, батька мой, сердце, что я и число поклоновъ позабыла, и не знаю, сколько положила и сколько еще класть надобно. Однако жъ велѣла его высѣчь и положить женитьбу ту на спинѣ: позабудетъ онъ у меня мѣшать мнѣ класть поклоны.

Непустовъ. Да вѣдь и онъ человѣкъ, сударыня; въ томъ только его неосторожность, что помѣшалъ вамъ считать поклоны; а, можетъ-быть, онъ и не зналъ, что вы на молитвѣ.

Ханжахина. Что за неосторожность! Какъ ему не знать, что я молюся? Я вѣдь всегда молюся. Зачѣмъ ему жениться? Я бъ его, проклятаго, постригла, но то бѣда, что нынѣ и не... О! я такъ осердилась, что вся и теперь еще дрожу!

Непустовъ. Такое великое движеніе можетъ повредить ваше здоровье. Оставимъ это; станемъ говоритъ о нашемъ дѣлѣ и о приданомъ внучки вашей.

Ханжахина. Вы не можете повѣрить, какъ много мнѣ досаждаютъ! Я не вѣдаю, какъ я отъ сердца по сю пору еще не умерла. На малаго-то я не столько еще сержусь; но поганая дѣвка, которая, прости меня Господи, ему на шею вѣшается, та, та мнѣ досадна! Да дамъ же я ей замужество!

Непустовъ. А для чего жъ бы ей нейти замужъ, коли ея лѣта уже такія?

Ханжахина. О, какая она скверная тварь!

Непустовъ. Вы почитаете, сударыня, молитву должностью, равно

какъ и я; но вѣдь и снисхожденіе, и любовь къ ближнему есть также должности, закономъ намъ предписанныя.

Ханжахина. Очень хорошо; изрядное показалъ онъ ко мнѣ снисхожденіе и любовь! Мерзкій малый, помѣшалъ мнѣ въ счетѣ поклоновъ.

Непустовъ. Дѣвицу выдать замужъ стоитъ поклоновъ, сударыня.

Ханжахина. Хорошо, батька мой, со стороны такъ разсуждать. А мнѣ вѣдь не бросать же на улицу деньги! Гдѣ ихъ возьмешь? Вотъ внучку надобно выдать, и самой также пожить еще хочется, да еще и этакихъ мерзкихъ жени; а все-таки дай что-нибудь: только и затвердили, что дай, да дай, а, вѣдь, что больше дашь, то больше у самой убудетъ. Надлежало бы правительству-то сдѣлать такое учрежденіе, чтобъ оно вмѣсто насъ людей-то бы нашихъ при женитьбѣ снабжало. Правду сказать, вѣдь оно обо всемъ въ государствѣ-то печися должно, да полно, что нынѣ ничего не смотрятъ!

Непустовъ. Правительство имѣетъ довольно попеченія и расходовъ и безъ того, чтобъ снабжать нашихъ людей, которые намъ служатъ, и слѣдовательно на нашихъ рукахъ быть должны. Но, пожалуй, сударыня, забудь это и станемъ говорить о нашей свадьбѣ и приданомъ внучки вашей. Господинъ Молокососовъ скоро сюда будетъ и станетъ просить вашего на то соизволенія.

Ханжахина. Онъ молодецъ изрядный; я его ничѣмъ не хулю и ничего порочнаго въ немъ не вижу. Когда бъ эти проклятыя меня не разсердили, то, можетъ-быть, что я и подумала бы, что за внучкою-то дать... *(Мавра входитъ.)* Чего ты хочешь, Мавра?

ЯВЛЕНІЕ III.

Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Мавра. Васъ спрашиваютъ, сударыня. Сосѣдка ваша имѣетъ нужду слова два-три съ вами молвить.

Ханжахина *(Непустову)*. На прогнѣйвайся, пожалуй: я на часъ выйду; бѣдная вдова, жена дворянская, меня спрашиваетъ: отказать не могу; люблю бѣднымъ помогать... Мавра, побудь ты здѣсь; я тотчасъ назадъ приду.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Непустовъ, Мавра.

Непустовъ. Чудная женщина!

Мавра. Знаете ли, въ чемъ состоитъ помощь, которую она бѣдной подать хочетъ дворянкѣ? Эта бѣдняжка отъ крайней нищеты заложила ей во стѣ рубляхъ золотую табакерку, которая втрое того стоитъ, и платитъ ей по полуполтинѣ на недѣлю росту. Теперь пришелъ срокъ; заплатить ей нечѣмъ; такъ боится, чтобъ и вовсе еще табакерка та не пропала.

Непустовъ. Возможно ли толь безсовѣстно поступать? По полуполтинѣ со ста на недѣлю!.. Сказываютъ, что госпожа твоя чрезъ мѣру богата, что у нея тысячъ со сто по росту ходитъ; какъ ей не стыдно брать по полуполтинѣ росту на недѣлю? Да еще съ кого? Съ бѣдной вдовы? Сходно ли это съ ея молитвами и постомъ?

Мавра. Какъ бы то ни было, только это такъ... Давеча, сударь, я не досказала вамъ, какъ она день провождаетъ; изволишь ли дослушать окончаніе?

Непустовъ. Изрядно. Я готовъ и любопытенъ дослушать.

Мавра. Остановились мы у заутрени, послѣ которой читаетъ она какія-то особливыя отъ сильнаго искушенія молитвы.

Непустовъ. Какъ? Она искушенія боится! Она отъ искушенія молится? Да вѣдь ей уже семьдесятъ лѣтъ?

Мавра. До того нѣтъ нужды .. Когда она тѣ молитвы читаетъ, то уже, кромѣ кошки, никто къ ней въ образную войти не смѣетъ... По окончаніи молитвъ отъ соблазна, изволитъ она пойти въ кладовую, гдѣ обметаетъ пыль и чиститъ вещи, кои у нея въ закладѣ, пересматриваетъ крѣпости и закладныя, считаетъ деньги и изъ мѣшка въ мѣшокъ пересыпаетъ. Тутъ, кромѣ Бога, какъ она говоритъ, никто свидѣтелемъ быть не долженъ; а мнѣ кажется, кромѣ чорта никто тамъ не бываетъ! Потомъ она одѣнется, то-есть чулки на ноги, да шубу на грѣшное тѣло надѣнетъ и поѣдетъ къ обѣднямъ. Отслушаетъ она по разнымъ церквамъ раннихъ и позднихъ обѣдни двѣ-три и столько жъ отпоетъ молебновъ. Въ церквахъ дастъ она свиданія подобнымъ себѣ старушкамъ, разсказываетъ

имъ и отъ нихъ собираетъ вѣсти разныя, и здѣшнія и петербургскія, словомъ, изо всѣхъ домовъ сплетни, которыя она, выправивъ, прибавивъ и украсивъ благочиніемъ, развозитъ, послѣ обѣда и послѣ обыкновеннаго съ часъ времени на канапе отдыха, изъ дома въ домъ, разсказывая всѣмъ, кто хочетъ и не хочетъ слушать. Потомъ, или мимоѣздомъ гдѣ въ церкви, или дома, отслушаетъ вечерню, послѣ которой сберутся къ ней любимыя ея гостейки и навезутъ новыхъ еще вѣстей.

Непустовъ. Кто жъ эти любимыя ея гостьи?

Мавра. Сестрица ея, госпожа Вѣстникова, да госпожа Чудихина. Первая жеманна, всезнающа, высокомѣрна, вѣстовщица, злорѣчива, и любитъ при старости наряды; а послѣдняя очень забавна: всякій день новыя у нея примѣты, всего она боится, отъ всего обмираетъ, суевѣрна до безконечности, богомольна изъ пышности, мотовка безразсудная, а молебны однакожъ поетъ всегда въ долгъ; ссорщица, сплетница, безстыдна и лжива такъ, какъ болѣе никто быть не можетъ. Вотъ ихъ харак... Но шш... шш... барыня идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Ханжахина. Жалка бѣдная вдова! Пятеро у нея ребятишекъ, а пить-ѣсть нечего. Я не знаю, для чего правительство не запрещаетъ такимъ бѣднымъ жениться. Да полно что! Нынче и ни въ чемъ смотрѣнья-то нѣтъ; да кому и смотрѣть? А изъ этакихъ свадебъ, кромѣ нищихъ, ничего не выходитъ. Мавра, вели-тка сварить намъ кофе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ханжахина, Непустовъ.

Ханжахина. Я такъ теперь испужалась, что чуть жива. Какъ разговаривала я съ сосѣдкой, то вдругъ услышала, что въ спальнѣ моей что-то необычайное застучало. Я побѣжала туда, и... ахъ! Горе мое... бѣдная я грѣшница! и увидѣла, что упалъ съ полки

любимый моего мужа муравленый горшочекъ, изъ котораго онъ всегда молочную кашу кушивать изволилъ; упалъ, батюшка, да и вдребезги разбился; а въ горницѣ-то никѣмъ никого не было. Это не передъ добромъ! Боюсь, не умереть бы мнѣ или внучкѣ моей?

Непустовъ. Чего этого бояться, сударыня? Можетъ быть, кошка или мышь сронила горшокъ съ полки... Пора, сударыня, говорить намъ о дѣлѣ нашемъ.

Ханжахина. Такъ, батька; вы ничему нынче не вѣрите; у васъ все натура... все натура... *(Вошедъ, перебиваетъ рѣчь Мавра).*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Мавра.

Мавра. Сестрица ваша пріѣхала, сударыня, и сюда идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Вѣстникова, Ханжахина, Непустовъ, Мавра.

Вѣстникова. Здравствуй, сестрица матушка. Я безъ души къ тебѣ скакала Знаешь ли ты, какую чудную сложили свадьбу? По всему городу сказываютъ (да уже и къ знатнымъ боярамъ дошло), что будто ты за Молокососова внучку свою выдаешь? Статочное ли это дѣло? Выдать дѣвку за такого несноснаго дурака! Да еще и нашей фамиліи дѣвку! Я его... вотъ этакаго *(указываетъ)* еще знала; онъ и тогда и глупъ, и спесивъ былъ. Однажды пріѣхала я—я!—къ матери его, хотѣла ей эту милость сдѣлать... Онъ былъ тогда лѣтъ девяти: вошелъ въ горницу... вѣдь мы-таки не подлыя... поклонилась я всѣмъ, а онъ, стоя въ углу, играетъ мячикомъ, а на меня и не глядитъ; да и во весь вечеръ... подумай, матка... во весь вечеръ ко мнѣ и не подошелъ, какъ будто я уродъ какой? Съ того времени я терпѣть его не могу. Какая жъ и нянюшка у него была? Да и матушка изрядная... Не у кого, правда сказать, и научиться-то было. Няня была дѣвчища высокая, худощавая, косая, глупая; а мать, ты сама помнишь, дурища была неномѣрная...

О, сестрица! ты не вѣдаешь со мною бѣды? Я бъ давно уже здѣсь была; да вотъ что сегодня со мною сдѣлалось. Я сѣла въ карету и не успѣла еще со двора съѣхать, какъ кучеръ мой, зашатавшись, упалъ съ козелъ. Я думала... не здѣсь будь сказано! *(Онъ отплевываются, подергиваютъ себя за ухо и одуваются.)*

Ханжахина *(дѣлая то же, говоритъ)*. Ахъ, сестрица!..

Вѣстникова. Я думала, что черная немочь его убила: анъ онъ, плутъ, пьянъ былъ. Я кликнула людей, велѣла его сѣчь; а поваришка, спасибо, онъ сѣлъ на его мѣсто, однако ѣхалъ какъ сумасбродный, то вправо, то влѣво, а все невпопадъ. Ужъ я думала, что сегодня и до тебя не доѣду. Два раза спало колесо; два раза бурыя лошади выпрягались, а сѣрыя, поскользнувшись, упали. Да полно, въ томъ не кучеръ виноватъ. Полиція, слава Богу. Полиція ничего не смотритъ. Улицы такъ склизки, такъ скверны, что и ѣздить нельзя...

Мавра *(въ сторону)*. А того не скажемъ, что лошади не кованы, у колесъ чекъ нѣтъ и что упряжка скверная.

Вѣстникова. Что ты ворчишь, Мавра?

Мавра. Ничего, сударыня, я о полиціи говорю.

Вѣстникова. Да и ни въ чемъ нынѣ смотрѣнія нѣтъ. О, какія нынче времена! Что-то изъ этого будетъ! А я чуть жива доѣхала... Сестрица, я всѣмъ божилась, что ты внучки своей за Молокососова не выдашь.

Ханжахина. Все Божья воля, сестрица... Мавра, подай-ка стулья. *(Мавра подаетъ стулья и выходитъ.)*

Вѣстникова. Мы можемъ, сестрица, и здѣсь сѣсть. *(Указывая на кресла, садятся.)* А вы не изволите ль тутъ? *(Указывая на стулъ; садится и Непустовъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Ханжахина, Вѣстникова и Непустовъ.

Вѣстникова. Письма изъ Петербурга пришли. Пишутъ, что вода тамъ такъ была высока, что весь городъ потопила и люди на кровляхъ насилу мѣсто себѣ находили.

Непустовъ. Какъ же, сударыня? Развѣ водою почта оттуда отправлена, когда такое несчастіе случилось?

Вѣстникова. Такъ, сударь, ваши братья ничему не хотятъ вѣрить; однакожъ это такъ, какъ я сказываю; да пусть и не потонули, такъ, по крайней мѣрѣ, съ голода тамъ люди мрутъ. Во всемъ недостатокъ, ни о чемъ ни правительство, ни полиція и никто не думаетъ. Я и еще кое-что знаю похуже этого; много оттуда вѣстей; хорошихъ-то только нѣтъ; да не все сказывать надобно. Пишутъ ко мнѣ нѣчто подъ обинякомъ; однако я догадалась, что это значитъ.

Ханжахина. А что жъ такое, сестрица, къ тебѣ пишутъ?

Вѣстникова. Очень можно сказать. Пишутъ... да .. точно этими словами пишутъ... «Если бы вы знали, какія у насъ къ масленицѣ готовятся крутыя горы, то бъ вы удивились и испужались!» Вотъ какой обинякъ! Да я разумѣю, что онъ значитъ: крутенька гора-то затѣвается! Вы удивитесь, я ничего не говорю; однакожъ я точно догадываюсь, что это значитъ.

Непустовъ Все пустое, сударыня: гора, какъ гора, и всякую масленицу бываетъ, а ваша мнимая гора, кромѣ мыши, ничего не родитъ. Въ прежнія времена за болтанье дорого плачивали, притупляли язычокъ, чтобы меньше онъ пустого бредилъ, а нынѣ благодарить вамъ Бога надобно, что уничтожаютъ эгакія бредни. Разумно бы и съ нашей стороны было, если бы мы сами себя отъ глупостей, а паче отъ несбытныхъ затѣй и новостей воздерживали.

Вѣстникова. Ахъ! батька мой, куда какъ ты строгъ! Да нѣсколько и...

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Мавра.

Мавра. Госпожа Чудихина пріѣхала, сударыня, да не изволитъ итти сюда и не хочетъ переступить черезъ порогъ, для того, что услышала сверчка. Если желаете, чтобы она не уѣхала, то ситъ, чтобы вы къ ней вышли въ другую горницу, а сюда войти боится, пока сверчка не поймаютъ; я уже и за печникомъ послала, который ловитъ сверчковъ.

Ханжахина. Изрядно, мы къ ней выйдемъ. (*Ханжахина и Вѣстникова встаютъ.*) Пожалуй, не погнѣвайся, сударь; она намъ искренняя пріятельница.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Непустовъ, Мавра.

Непустовъ. Терпѣнія моего недоставало слушать всѣ ихъ бредни и если бы долгъ дружбы моей къ Молокососову меня не обязывалъ, давно бы я уже ушелъ отсюда.

Мавра. Ха! ха! ха! *(смѣется).* Что, сударь, вы уже скучаете? Извольте-ка подолѣ съ нами пожить, вы еще не столько услышите басенъ.

Непустовъ. Боюсь я, чтобы Вѣстникова не повредила въ мысляхъ твоей госпожи Молокососову. Она уже зачала его всякими браньми костить.

Мавра. Есть способъ къ молчанію ее принудить, сколько бы она его ни бранила.

Непустовъ. Да какой же это способъ? Скажи, пожалуй.

Мавра. Она любитъ деньги и подарки; словомъ, она корыстолюбива. Даромъ, что она сердита и зла, однако, за деньги не одну уже свадьбу сложила, и не только свадьбы умѣетъ сводить, но и прочее, и прочее. Подарите ее чѣмъ-нибудь, а я думаю, что рублевъ сто на платье, къ которому она охотница, довольно силы имѣть будутъ унять ее отъ брани и принудить ее служить господину Молокососову.

Непустовъ. Если это такъ, то она намъ не страшна.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Прежніе, Молокососовъ.

Молокососовъ. Что, сударь, какъ наше дѣло идетъ?

Непустовъ. Плохо. Я не знаю, что мнѣ съ мнимою вашею бабушкою дѣлать. Лучше бъ я желалъ, чтобъ опекунъ вашъ самъ здѣсь былъ; онъ это сватанье началъ, пусть бы онъ и окончалъ,

а мнѣ бы дѣла не было въ такомъ домѣ, гдѣ здравый разумъ почти невмѣстимъ. Разъ десять заговаривалъ я о свадьбѣ и о приданомъ, и ничего въ отвѣтъ не получилъ, кромѣ пустыхъ бредней, которыя ни конца, ни начала не имѣютъ.

Молокососовъ. Мнѣ бы до приданаго и нужды не было... Я недавно съ невѣстою видѣлся; куда какъ она хороша, прекрасна, ужасъ какъ прекрасна!.. Да только...

Непустовъ. Что только?.. что это только значитъ?

Молокососовъ. Она чрезъ мѣру пригожа!.. Да только...

Непустовъ. Да что жъ?.. Развѣ она тебѣ отказала?

Молокососовъ. Нѣтъ; я съ нею ѣолго говорилъ; она прекрасна, богата, не безъ знати... да...

Непустовъ. Тфу! Пропасть какая! Да что жъ она тебѣ сказала?

Молокососовъ. Ничего! Она на всѣ мои слова... ни слова не молвила.

Непустовъ. Ну, такъ чего жъ ты боишься? Развѣ она глупа?

Молокососовъ. Того я не знаю. Только то знаю, что она ничего не говоритъ.

Непустовъ. Если она глупа, такъ это по наслѣдству... И государыня ея бабушка не премудра, яблочко отъ яблоньки недалеко, видно, пало!.. Но, вѣдь... она, помнится мнѣ, еще за полгода предъ симъ тебѣ понравилась?

Молокососовъ. Красота ея безспорно прелестна. И кто бъ могъ себѣ представить, что эта красота безмолвна! Она или нѣма, или глупа, или дурно воспитана.

Непустовъ. Чудно! Нашлась и въ Москвѣ молчаливая дѣвица! Ну... такъ, буде изволишь, мы перервемъ это сватовство.

Молокососовъ. Нѣтъ. Я бы лучше женился; да хочется мнѣ...

Непустовъ Мнѣ кажется, что ты и самъ не знаешь, чего тебѣ хочется.

Молокососовъ. Пожалуй, не гнѣвайся; я и такъ довольно несчастливъ. Невѣста моя мила мнѣ; красота ея ни съ чѣмъ несравненна; опекуну моему далъ я слово на ней жениться; она богата, хотя мнѣ до того и нужды нѣтъ; вотъ сколько притяженій! О, если бъ столько была она умна, сколько пригожа! Не усомнился бъ я въ сію минуту быть ея мужемъ!

Непустовъ. Какое же твое намѣреніе?

Молокососовъ. Я не знаю. Дай ты мнѣ совѣтъ, что мнѣ дѣлать.

Непустовъ. Вѣдь тебѣ надобна жена, а не мнѣ, слѣдуй склонности и разсудку своему. При вступленіи въ такое обязательство, всего нужнѣе согласіе нравовъ; если находишь ты это между собою и невѣстою твоею, то я совѣтую тебѣ на ней жениться.

Мавра (*въ сторону*). Сколько-же и они пустоши бредятъ!

Молокососовъ. Умелосердись; какъ я могу это знать? Я съ нею говорю, она ни слова не отвѣчаетъ; я изъясняю мою страсть, она безъ всякаго движенія слушаетъ; я горячностью, я верностью моею ее увѣряю, она безчувственно то пріемлетъ; я спрашиваю, не противенъ ли я ей, она молчитъ; наконецъ, сталъ я въ отчаяніи о постороннихъ говорить вещахъ, и тогда, кромѣ да и нѣтъ, ничего добиться отъ нея не могъ; да и это произносила она одинакимъ голосомъ, съ одинакимъ движеніемъ, съ одинакимъ ощущеніемъ, и если бы не были открыты прелестные ея глаза, то бъ можно подумать было, что она спитъ и во снѣ иногда въ полслова молвитъ, такъ она и черты лица ея были неподвижны! О!.. Я въ отчаяніи...

Мавра. О, какъ вы мнѣ жалки, что такъ много ошибаетесь! Невѣсту вашу я сердечно люблю и для того изъ заблужденія васъ выведу. Она сердце имѣетъ ангельское, но воспитана дурно. Въ безпредѣльномъ содержана она страхѣ, а оттого сдѣлалась толь робка и застѣнчива, что ни съ кѣмъ говорить не можетъ и покажется всякому, кто ея не знаетъ, кускомъ дерева. Къ сему прибавьте и совершенное ея невѣжество, въ которомъ она содержана. Она ничему не учена, и грамотѣ украдкою у меня училась для того, что бабушка ея всегда боялась, чтобъ она, научась грамотѣ, не стала писать любовныхъ писемъ. Никого она не видала и до двѣнадцати лѣтъ и платья не знала,а бѣгивала для легкости всегда въ одной сорочкѣ; кагда же пріѣзживали посторонніе къ намъ люди, то прятали ее въ спальнѣ за печкою. Несчастлива она, что въ младенчествѣ и матери и отца лишилась!

Молокососовъ. Что жъ въ этомъ? Развѣ ты думаешь облегчить этимъ печаль мою?

Мавра. Нѣтъ, сударь, но подождите немного и дайте мнѣ дого-

ворить... Хотя барышня моя толь дурно и воспитана, но она, конечно, не дура; правда, она не новосвѣтская госпожа и, какъ ужъ я сказала, не только по-французски, но и по-русски мало она знаетъ, а потому и языка русскаго не портитъ; но говоря по-русски, брата называетъ братцемъ, а не mon frère, сестру—сестрицею, а не ma sœur; не знаетъ и другихъ вытверженныхъ, подобно попугаю, словъ, ни кривлянья, ни призрѣнія къ людямъ, почтенія достойнымъ. Некстати не хохочетъ, похабства не имѣетъ; кушанья за столомъ не называетъ блюдомъ славнымъ, словомъ, она не знаетъ того языка, котораго и я, когда молодыя барыни говорятъ, не разумѣю, хотя я весьма долго въ домѣ новомодной француженки служила. Но при всемъ томъ она не глупа, и естественный разумъ въ ней есть: и когда вы на ней женитесь и будете ее любить, то хотя она не болванчикомъ, ни mon mari называть васъ не станетъ, однако, конечно, стараться будетъ вамъ угождать и добродѣтелью столько васъ прельститъ, сколько другіе свободнымъ обхожденіемъ прельщаются, забывъ и лбы, и глаза свои. Между тѣмъ она, увидя свѣтъ, конечно, выравняется, какъ и многія другія. Умъ ея таковъ, что она всякое наставленіе отъ любимаго человѣка съ охотою приметъ. Это я по себѣ знаю; она во всемъ совѣтамъ моимъ послѣдуетъ. Но чуръ, не жить съ ней по модѣ: берегитесь, и вы будете заплачены тою же монетою, какъ и другіе.

Непустовъ. Да не прильнуло ли къ ней ханжество бабушки ея?

Мавра. Нѣтъ, того не бойтесь. Она и не ханжа, и не скупа. Она еще молода и не больше пятнадцати ей лѣтъ, и если употребится съ нею ласка и снисхожденіе, то будетъ она такова, какову будущій мужъ ея имѣть похочетъ, и какъ ее поведетъ, къ добру или худу. Удобно разумному мужу, съ малымъ терпѣніемъ и любовію, подвесть добросердечную жену подъ всѣ свои правила и сдѣлать ее волѣ своей послушною. Много этому образцовъ на свѣтѣ!

Молокососовъ. О, если бъ уже была она такова, какову я желаю ее видѣть, колико бы я счастливъ былъ!

Мавра. Имѣйте терпѣніе. Она тѣмъ еще милѣе вамъ будетъ, чѣмъ болѣе вы примѣтите, что она всѣ совершенства свои отъ вашихъ пріобрѣтаетъ совѣтовъ.

Молокососовъ. Ты всю мою надежду возстановляешь; ты возвращаешь мнѣ покой, котораго я совсѣмъ почти лишился.

Мавра. Извольте быть увѣрены и подите теперь къ старушкѣ.

Непустовъ. Ну, такъ пойдемъ же къ ней, не тратя времени.

Молокососовъ. Дай Боже, чтобъ она столь была разумна, сколь и прекрасна.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Христина, Мавра.

Мавра. Что жъ! развѣ вы не хотите итти замужъ?

Христина. Я не знаю. Кажется, я никакого желанія не имѣю.

Мавра. Да развѣ господинъ Молокососовъ вамъ не нравится?

Христина. Этого не могу сказать. Нѣтъ... Ну... да какъ онъ тебѣ кажется?

Мавра. Неужто вы хотите замужъ итти по моему выбору? Вѣдь вамъ съ нимъ жить, а не мнѣ.

Христина. Ты меня любишь, Маврушка, такъ скажи мнѣ, что дѣлать?

Мавра. Я васъ люблю, это правда; однако, въ этомъ дѣлѣ вы болѣе на себя полагаться должны. Должны вы прежде себя разобрать, чувствуете ли вы къ нему склонность, или нѣтъ?

Христина. Лицомъ онъ недуренъ; да только говоритъ такъ, что я и половины словъ его не разумѣю. Онъ говоритъ или не по-русски, или по-книжному; а ты вѣдь знаешь, что я чужихъ языковъ не знаю да и грамотѣ худо умѣю.

Мавра. Любовь и безграмотныя разумѣютъ! На что тутъ грамота? Надобно только сердце.

Христина. Я думаю, что сердце-то у меня есть и я пойду за него, если онъ меня возьметъ; а ежели не возьметъ, то и я не желаю быть за нимъ.

Мавра. Какое это равнодушіе! Если бъ вы его любили, то бы не такъ говорили.

Христина. Я не могу сказать, чтобъ онъ мнѣ противенъ былъ. Я не знаю, люблю ли я его, только мнѣ хочется его видѣть; да, однако...

Мавра. Что однако? Когда онъ говорилъ вамъ о своей страсти, что онъ васъ любитъ, что вы прекрасны,— вы тогда сидѣли, потупя глаза, молчали, какъ будто у васъ языка не было: онъ перемѣнялъ рѣчи, онъ то то, то се вамъ говорилъ, а вы-таки все въ одномъ, и глазами, и тѣломъ, и языкомъ, остались положеніи и его равногласнымъ «да» и «нѣтъ» отвѣтомъ и отпотчевали.

Христина. Мнѣ было стыдно, Маврушка; ты вѣдь знаешь, что я съ мужчинами, кромѣ Фалелея, бабушкина дурака, ни съ кѣмъ не говаривала, да бабушка съ другими и говорить не приказываетъ. Я взросла въ дѣвичьей горницѣ, оттуда никогда не выхаживала; такъ что жъ мнѣ дѣлать? Пожалуй, душенька, читай мнѣ почаще «Памелу», чтобъ я могла перенять, какъ съ людьми говорить. Съ тобой такъ говорится, а съ другими ни съ кѣмъ, право, не умѣю.

Мавра. Дорого бы я дала, чтобы вы счастливы были. Я васъ люблю за ваше чистосердечіе. Вы не лживы, сударыня. Обѣщаетесь ли вы все то дѣлать, что я вамъ велю?

Христина. Съ радостью обѣщаюсь и стану все то дѣлать, что ты велишь; я знаю, что ты ничему худому не научишь.

Мавра. Подите жъ теперь отсюда. Я послѣ переговорю съ вами; теперь мнѣ недосугъ.

Христина. Да увижу ль я его?

Мавра. А, невинная! Сердчишко-то уже тронуто.

Христина. Нѣтъ... Я не знаю...

Мавра. Изрядно, изрядно, подите теперь.

(Христина отходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Мавра *(одна)*. О, природа! Сильны твои дѣйствія! Любовь, ты входишь въ сердца человѣческія прежде, нежели человѣкъ узнаетъ, что есть любовь! Моя невинная боярышня познаетъ уже тебя, не зная сама, что она чувствуетъ, и...

ЯВЛЕНІЕ III.

Мавра, Молокососовъ.

Молокососовъ. Отроду такой бабы не видывалъ!.. Ну... вся моя теперь надежда исчезла! Я погибъ, Мавра. Старая твоя барыня наотрѣзъ мнѣ отказала.

Мавра. Что ей сдѣлалось? За что?

Молокососовъ. За проклятаго кузнечика! О, кабы его чортъ взялъ!

Мавра. Что это такое? Я не понимаю.

Молокососовъ. Не легко и разсказать это... Много въ отказѣ участія имѣютъ и г-жа Вѣстникова, и Чудихина, а наипаче моя собственная неосторожность.

Мавра. Если ваша неосторожность, то сами на себя и пеняйте.

Молокососовъ. Да кому придетъ на умъ, что можно подобною бездѣлицею досадить людямъ и чтобъ свадьба могла изъ-за кузнечика разойтиться? Разсуди сама, вотъ въ чемъ дѣло! Ханжахина разсказывала, что не токмо за годъ передъ кончиною покойнаго ея супруга пѣтухъ снесъ яйцо, но и дня за три кузнечикъ въ стѣнѣ безъ-умолку стучалъ; что она изъ того неизбѣжно заключить могла, что супругъ ея умретъ, и потому, не упуская времени, къ смерти приготовить его велѣла. Я, слыша этакій вздоръ, не могъ удержаться и громко захохоталъ; господинъ Пепустовъ, со всею своею твердостью, также не преодолѣлъ себя, треснулъ и онъ, и оба мы взаходы смѣялись. Старухи всѣ три разсердились; вдругъ стали креститься, вдругъ плевать и отдуваться, вдругъ и въ одинъ голосъ кричать и бранить насъ, называя насмѣшниками, басурманами, безбожниками, которые ничему не вѣрятъ. Ханжахина съ подругою

своей Чудихиной напала на г. Непустова, а Вѣстникова опрокинулась со всею жестокостью на меня, и лучшее отъ нея слово мнѣ было: спесивый дуракъ. Я хотѣлъ съ учтивствомъ ей доказать, что суевѣріе есть порокъ, что нравоученіе закона запрещаетъ такимъ нелѣпымъ вѣрить баснямъ; а она съ яростью доказывала, что кузнечиково предсказаніе сбылось смертію г. Ханжахина, и потому оно истинно, и что, кромѣ такого дурака, какъ я, всякій тому вѣрить долженъ. Въ то же время съ другой стороны Чудихина наступала съ бѣшенымъ изступленіемъ на г. Непустова; а милостивая твоя госпожа, раздувшись и запыхавшись отъ гнѣва. то въ ту, то въ другую сторону на помощь къ обѣимъ злобнымъ бабамъ поспѣшая, словами, вдовѣ неприличными, уважала ихъ доказательства. И, наконецъ, изъ всего сего шума вышло то, что она ясно объявила намъ, что мы, то-есть и сватъ, и женихъ, — невѣрные, беззаконники, басурманы, и чтобъ изъ дому ея убирались; что она внучки своей никогда не отдастъ за такого шалуна, каковъ я, и чтобъ впредь мы и дома ея не знали.

Мавра. Вотъ каково глупымъ противорѣчить!

Молокососовъ. Я всталъ, поклонился и вышелъ отъ нихъ вонъ... Теперь не знаю, что мнѣ дѣлать? И что я въ страсти моей начну? Отъ непочтенія къ проклятому кузнечику погибла вся моя надежда.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе, Непустовъ.

Непустовъ. Пойдемъ изъ этого скареднаго дома.

Мавра. Погодите, сударь, немного: авось-либо все дѣло поправится.

Непустовъ. Какъ поправится? И видѣть васъ не хотятъ.

Мавра. Господинъ Молокососовъ, развѣ вы хотите оставить Христину? Развѣ вы ея не любите?

Молокососовъ. Никогда она столь прелестна мнѣ не воображалась; никогда столько я не любилъ ея, какъ теперь, когда вся надежда моя исчезаетъ и когда я не могу имѣть ее себѣ женою!

Мавра. Ну, такъ если вы ее столько любите, то, вмѣсто празд-

пословія и пустыхъ жалобъ, помогайте мнѣ искать способовъ къ поправленію испорченнаго дѣла, между тѣмъ не мѣшайте, дайте мнѣ подумать: на выдумки я довольно способна бывала *(думаетъ и говоритъ сама себѣ)*. Да!.. Нѣтъ... это не такъ... Ну... неловко... А!.. Хорошо! Слушайте: Вѣстникову всѣхъ легче склонить; а чрезъ нее авось-либо намъ удастся; она за деньги за все примется, и все, что мы хотимъ, сдѣлаетъ.

Молокососовъ. Вспомни, Мавра, что она меня терпѣть не можетъ.

Мавра. Нѣтъ, ничего.

Непустовъ. А!.. Да вотъ она и идетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Вѣстникова, Непустовъ, Молокососовъ, Мавра.

Вѣстникова *(съ сердцемъ.)* Вы еще здѣсь? Вонъ! Что вы здѣсь дѣлаете?

Мавра. Если бъ вы знали, сударыня, что они говорятъ, то бъ вы и не гнѣвались и не дивились, что они еще здѣсь.

Вѣстникова. Какъ сестрица узнаетъ, что ты съ такими бусурманами, коихъ она изъ дому выгнала, говоришь, то достанется и тебѣ; а я тебѣ сказываю, что быть худу.

Мавра. Ахъ! сударыня, какъ мнѣ съ пріятностью не слушать было ихъ разговоръ? они все объ васъ говорили.

Вѣстникова. Обо мнѣ? А что они обо мнѣ говорили?

Мавра. Они васъ хвалятъ, что вы разумны, что и въ самомъ гнѣвѣ вашемъ видно доброе ваше сердце и снисхожденіе. Г. Непустовъ и то еще промолвилъ: видно, дескать, что съ молоду она и прекрасна была! А г. Молокососовъ сказалъ, что и теперь еще хороша.

Вѣстникова. Непустовъ—дуракъ... а Молокососовъ, видно, поправляется; изъ него можетъ хорошій молодецъ быть.

Мавра. Да, сударыня, онъ говоритъ, что онъ не знаетъ, какъ бы заслужить нечаянную свою предъ вами проступку и своимъ почтеніемъ поправить себя въ вашихъ мысляхъ. Пожалуй, суда-

рыня, не сказывайте боярынѣ, что я съ ними здѣсь остановилась. Она станетъ гнѣваться; а я вѣдь для васъ это сдѣлала, чтобъ вывѣдать изъ нихъ, сколь хорошо они объ васъ отзываются. Вы изволите знать, какъ я васъ почитаю.

Вѣстникова. Но впрямь ли, Мавра, такъ хорошо они думаютъ?

Мавра. Право, сударыня; извольте хоть сами у нихъ спросить *(Мавра имъ мигаетъ и даетъ знаки, чтобъ ей ласкали).*

Молокососовъ. Я помню, сударыня, что милость ваша и къ матери моей была велика; если бъ я могъ ласкаться, чтобъ вы...

Вѣстникова. Да, мы-таки дружненько жикали. Да ты, батька мой, спесивымъ мнѣ казался; а я-таки и весь родъ-атъ вашъ знаю.

Непустовъ. Вы ошибаетесь, сударыня; онъ, право, не спесивъ; его видъ таковъ! А къ тому еще онъ и молодъ.

Вѣстникоза. И подлинно еще молодъ; я ребенкомъ его зазнала; а и я не выстарокъ... Ха! ха!.. *(Молокососову.)* Батюшка твой не таковъ былъ: онъ, помилуй Богъ, какъ меня любилъ. Бывало, какъ привяжется, такъ изъ дома выжить нельзя: ночь всю насквозь до разсвѣта сиживали вмѣстѣ; иногда и одинъ на одинъ, а скучно не бывало; а гулянья-то у насъ и подъ Марьиной рощей, и въ Подмосковныхъ; тамъ-то пляски-та... игранья, пѣнья-та!.. Ужъ куда покойникъ-атъ какой охотникъ былъ до пѣсенъ, а пуще всего любливалъ мой голосъ; да я изряднешенько и пѣвала. Куда какія веселья у насъ бывали! Нынче-таки ничего не видно; какъ будто нѣтъ молодыхъ. Они, право, такъ не веселятся, какъ бывало мы забавлялись. Только нынче и слышно, — комедіи да оперы, да наряды, а мы то, бывало, какъ съ постели, такъ и поскакали; инда головѣ, право, оправиться некогда было. Зимою-то въ саняхъ, бывало, ночь напролетъ прокатаешься: всю Москву-таки съ конца до конца изъѣздишь; того и смотри, что попадешь въ полицію; да что намъ до того бывало? Хотя бъ и случилось переночевать тамъ, вѣдь все знакомые, все друзья: не сказавъ никому, и выпустятъ. Нынѣ такія ли времена, кажется, люди-то всѣ перемѣнились; кромѣ, охъ! да охъ! ничего не услышишь *(Увидя на пальцѣ Молокососова перстень).* А! мой свѣтъ, да это еще отцовскій на тебѣ перстенекъ-атъ. Тотъ, право, самый; онъ, покойникъ,

бывало, шучивалъ, что на поминъ душѣ своей его мнѣ оставитъ. Я знаю этотъ перстень.

Непустовъ. И я слыхалъ, что онъ съ вами въ короткой былъ дружбѣ.

Вѣстникова. Камешекъ-то не величекъ, да чистехонекъ.

(Мавра мигаетъ Молокососову, чтобъ онъ подарилъ перстень Вѣстниковой.)

Вѣстникова. Право, свѣтъ мой, чистехонекъ!

Молокососовъ. Позвольте, сударыня, чтобъ я слово родителя своего сдержалъ, и примите отъ меня этотъ перстень въ знакъ моего почтенія.

Вѣстникова. И... батька... вѣдь я не для этого говорила... *(Не отдавая.)* Никакъ, мой свѣтъ, на что такъ убытчишься...

Молокососовъ. Пожалуйте, сударыня, сдѣлайте мнѣ это одолженіе, я должностью почитаю себѣ исполнять обѣщанія родительскія и радоваться стану, исполняя толь пріятное завѣщаніе.

Вѣстникова. Благодарствую, благодарствую, мой свѣтъ; ежели могу сама чѣмъ отслужить, съ охотою, отъ всего сердца исполню.

Непустовъ. Вы можете, сударыня, великую ему сдѣлать милость.

Вѣстникова. Да какую бы...

Непустовъ. Уговорите, сударыня, сестрицу вашу, чтобъ она внучку свою за него выдала. Онъ ее любитъ и свое счастье въ ней почитаетъ.

Вѣстникова. Добро *(Молокососову)*, душенька, добро; стану ей говорить, и она, можетъ-быть, меня послушаетъ.

Непустовъ. Надобно знать, сударыня, что время не терпитъ продолженія. Срокъ нашъ приходитъ: ѣхать надобно въ Петербургъ...

Вѣстникова. Я въ сію минуту бъ ее уговорила, да нельзя теперь; у нея Чудихина сидитъ; а при ней говорить я не буду. Все дѣло испортить можно.

Мавра. Если это только мѣшаетъ, то извольте безъ сомнѣнія итти къ сестрицѣ, а Чудихину я тотчасъ изъ комнаты ея выживу.

Вѣстникова. Не скоро ее съ мѣста подымешь, гдѣ она усядется, особливо теперь; вѣдь она на картахъ загадываетъ.

Мавра. Это мое дѣло, я заведу рѣчь, что прежній этого дома

хозяинъ за тридцать тому лѣтъ назадъ умеръ на томъ мѣстѣ, гдѣ она теперь сидитъ и гадаетъ. Вы увидите, какъ скоро она вскочитъ, броситъ и карты, и все, и уйдетъ изъ комнаты.

Вѣстникова. Хорошо, я пойду туда. *(Отходитъ.)*

Мавра. Извольте и вы удалиться; а я пришлю вамъ сказать, когда время будетъ: оставьте здѣсь слугу вашего.

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Когда Непустовъ и Молокососовъ сходятъ, тогда съ противной стороны входятъ).

Христина, Мавра.

Христина. Маврушка, Маврушка, знаешь ли что?

Мавра. Что такое, сударыня?

Христина. Вѣдь бабушка приказала серебряную ту парчу отослать назадъ къ купцу, также и пунцовыя ленты отдала назадъ; а Молокососову во мнѣ совсѣмъ отказала.

Мавра. Послѣднее знаю, а первое—слѣдствіе тому; да вы о чемъ больше жалѣете: о парчѣ или о женихѣ?

Христина. Какіе у тебя всегда мудреные вопросы! Ты все шутишь; а бабушка очень гнѣвна! Гнѣвна такъ, что всѣхъ дѣвокъ выгнала изъ спальни и осталась одна съ Чудихиной и съ Вѣстниковою.

Мавра. Какая жъ это диковинка?

Христина. Какъ не диковинка! Вѣдь ты знаешь, что бабушка хоть часто на дѣвокъ гнѣвается, однако отъ нихъ ничего тайнаго не имѣетъ и обо всемъ она при всѣхъ говоритъ; а теперь и входить никому не велѣла до тѣхъ поръ, пока сама не кликнетъ.

Мавра. И впрямь это странно! пойду я посмотрѣть, что-то у нихъ дѣлается?

Христина. Я тебѣ скажу, только ты не промолвься.

Мавра. Да вы почему жъ знаете? Вѣдь и васъ также туда не впускаютъ?

Христина. Почему...

Мавра. Конечно, вы у дверей подслушали или въ замочную дырочку высмотрѣли?

Христина. Да, да! Только, пожалуй, бабушкѣ не сказывай.

Мавра. Этакая воровочка; я, право, и не думала, что за вами это ремесло водится! Что жъ онѣ говорятъ тамъ?

Христина. Вѣстникова уговариваетъ бабушку, чтобъ она за Молокососова меня выдала; а Чудихина отговариваетъ; онѣ двѣ спорятъ. А бабушка держитъ сторону Чудихиной и выдавать меня не хочетъ

Мавра. Да вамъ въ этомъ и нужды нѣтъ. Вѣдь для васъ все равно: итти ли замужъ, или нѣтъ! Не правда ли?

Христина. То... такъ... однакожъ...

Мавра. Изрядно, изрядно, пойдемъ отсюда: я пойду къ нимъ и чѣмъ-нибудь потщусь разорвать это сонмище.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чудихина бѣжитъ, а за нею Христина.

Чудихина. Ахъ! Погибла я!.. Умереть мнѣ, умереть!.. Ахъ... Ужъ умираю, чуть жива... чуть дышу... нѣтъ больше мочи!

(Кидается у кулисъ на кресла.)

Христина. Что вамъ это сдѣлалось?

Чудихина. Проклатая Мавра меня уморила своими разсказами. Подумай, пожалуй, свѣтъ мой: я сижу, да гадаю въ карты, и въ самое то время, какъ у меня винновый-отъ король съ крестовою кралею передо мною лежали, и я тому порадовалась, а она и сказала, что я на томъ мѣстѣ сижу... Ахъ! тошно мнѣ... на томъ

будто мѣстѣ, на которомъ человѣкъ назадъ тому тридцать лѣтъ умеръ.

Христина. Такъ развѣ вы этого боитесь?

Чудихина. Да какъ этого не бояться! Видно, что ты еще молодехонька и свѣта еще не знаешь. Я вѣдь испорчена, душа моя; злые люди меня смолоду испортили; всего боюсь! Да какъ и не бояться? Вотъ гдѣ *(указываетъ на животъ)* у меня порча-то сидитъ и нынѣ.

Христина. Такъ вы животомъ недомогаете?

Чудихина. У меня, свѣтъ мой, въ животѣ щука; смолоду впустила ее туда мнѣ, сонной, мачеха моя,—она была колдунья и меня не любила,—а въ спину засадила мнѣ собаку, и, когда онѣ тамо ссорятся, такъ я чувствую... таки точнешенько слышу, какъ щука хвостомъ хлестнетъ по собакѣ; а собака огрызается и ворчитъ. Ужасть какая у меня тогда боль сдѣлается! Охъ... охъ!.. Боюсь... умру .. Вѣрно умру...

(Христина, увидѣвъ, что у Чудихиной на концѣ шейнаго платка два маленькіе узелки завязаны.)

Христина. Что за узелки, матушка, у васъ завязаны?

Чудихина. И... душа моя... ничего. Въ одномъ четверговая соль... а въ другомъ—росной ладанъ, отъ уроковъ.

(Въ это время вынимаетъ платокъ изъ кармана, и съ нимъ выпадаютъ два корешка, крестъ на крестъ волосами перевязанные).

Христина *(поднявъ).* А это что такое?

Чудихина. А это корешки, свѣтъ мой, на которыхъ нашептано. Я ихъ ношу всегда, чтобъ и меня-таки любили.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе, Мавра.

Мавра *(Чудихиной).* Что, сударыня, вы такъ стопете?

Чудихина. Окаянная, ты меня разсказами своими уморила.

Мавра. Да можно ль было мнѣ вообразить, что вы отъ одного слова, которое ничего не значитъ, испугаетесь?

Чудихина. Ахъ! Умереть мнѣ нынѣшній годъ всемѣрно *(плачетъ)*, всемѣрно умереть. Недаромъ третьяго дня курица у меня нѣтухомъ кричала. Я, правду сказать, приказала ее отъ того мѣста, гдѣ она сидѣла, чрезъ голову до порога кувыркать, чтобъ узнать, голову ли, или хвостъ у ней отрубить. Жеребій палъ на голову, и, какъ мнѣ сказали, такъ велѣла ей отрѣзать голову. Хоть насѣдка и добра была, да провались она,—свой животъ всего дороже! Однако, мнѣ умереть... хоть еще и не такія лѣта .. А многія живутъ себѣ... да веселятся... которымъ бы и давно уже умирать надобно. Охъ! охъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Вѣстникова, Ханжахина, Христина, Чудихина, Мавра.

Чудихина. Сядемте хоть здѣсь; Мавра, подай на чемъ сѣсть.

Вѣстникова *(Мавръ, не вслухъ)*. Мавра, пошли къ Непустову, чтобы онъ и съ Молокососовымъ поскорѣе сюда пріѣхалъ *(садятся. Мавра уходитъ; Чудихиной)*. Неужто ты по сю пору не опомнилась, ништо тебѣ! Для чего ты отговариваешь сестрицу выдать внучку за Молокососова? Вотъ Богъ тебя за то наказалъ.

Чудихина. Я грѣшна! Что мнѣ дѣлать, люблю разбивать свадьбы и признаюсь, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ видѣть въ сватаньѣ разладъ. Вѣдаю, что дурно это, да удержаться не могу; какъ-таки не промолвить словца, а молвится всегда худое Я ужъ и отцу духовному не одинъ разъ въ этомъ каялась. Всѣхъ амурщиковъ я съ природы ненавижу, и, гдѣ только ни услышу про любовь, такъ тутъ врагъ меня и всунетъ.

Вѣстникова. Ну, такъ я тебя утѣшу Вѣдь у Принковой разошелся ладъ съ Краткобрадымъ. Мужъ свѣдалъ и, сказываютъ, жену-то прибилъ да и бросилъ, а никто не знаетъ, какой дьяволъ ему на ухо шепнулъ. Кажется, онъ не изъ премудрыхъ и передъ ногами мало видитъ, а жена-то сама у себя... какъ бы ему догадаться?.. Не вѣдаю.

Чудихина. А я такъ вѣдаю, да и не дешево мнѣ стало это знать.

Вѣстникова. Скажи, пожалуй, какъ?

Чудихина. Я согрѣшила, окаянная; научила своего дворецкаго, чтобы онъ подкупилъ ихъ людей. Онъ это сдѣлалъ, а люди все и проболтали... Высказали, гдѣ у нихъ съѣзды, какъ и долго ли они видятся. А послѣ я сама посылала за ними своего человѣка верхомъ подсматривать, и знала всегда о ихъ свиданіи. Потомъ удалось мнѣ и письма ихъ получить въ свои руки, да какъ мнѣ до ихъ нужды нѣтъ, такъ я чрезъ третьи руки приказала ихъ вмѣсто жены отдать мужу. Вѣдь все равно, у жены ли они, или у мужа въ рукахъ: одинъ домъ, одна семья.

Вѣстникова. Да тебѣ что въ томъ прибыли? Ни она твоя дочь, ни она твоя племянница; кто тебя къ ней приставилъ? Ну! пусть бы поразсказать кому, это иное дѣло: слово на вороту не виснетъ. А то... отдать мужу письма! На что это?

Чудихина. Можно ли этакій срамъ въ городѣ терпѣть? Всѣ любятся да и любятся, и никто за этакими пакостями не смотритъ, вчужѣ, право, досадно. Однакожъ я сдѣлала по-своему, таки какъ разорвала, такъ разорвала; а право, мой свѣтъ, сто рублей мнѣ это стало и жаль денегъ-то, да радуюсь, что удалось... Боялись же они меня очень.

Ханжахина. Сто рублей! Куда какая бѣда! Какая ты мотовка! Не дивно, что у тебя почти никогда копейки въ домѣ нѣтъ. Лучше бы ты сто-то рублей отдала въ ростъ, такъ однихъ указныхъ процентовъ дошло бы тебѣ по полтинѣ съ рубля на мѣсяцъ, а закладъ закладомъ.

Чудихина. Что мнѣ въ полтинѣ? Свое удовольствіе стоитъ полтины. Чѣмъ нынче позабавиться, вѣдь и такъ въ безконечной живемъ скукѣ и печали, таки нигдѣ радости-то нынче не увидишь! Съ тѣхъ поръ какъ свѣтъ совсѣмъ сталъ превратенъ и науки-то чужія врагъ къ намъ принесъ, такъ все стало и дурно, и время-то безтолково. Охъ-хо-хо! Хотя бы эту-то горесть ужъ съ рукъ сбыть да пристроить бы малаго-то куда-нибудь къ мѣсту! Николашку-то моего бѣднаго... Онъ меня съѣдаетъ.

Вѣстникова. Вѣдь время еще не ушло. Сынъ твой, Николашка, еще молодъ.

Чудихина. Осьмнадцать уже лѣтъ, матушка.

Вѣстникова. А собою очень хорошъ.

Чудихина. Хорошъ, по несчастью: ты не повѣришь, сколько и пригожество-то его мнѣ слезъ навело. Кто ни увидитъ, всякъ ему дивится, куда какъ хорошъ, куда какъ пригожъ! Всякій это и говоритъ, а онъ урочливъ, мой свѣтъ, такъ урочливъ, что нельзя больше. То и дѣло и я, и мама поперемѣнно его слизываемъ... Только и то уже не помогаетъ. Не одну уже и огневую онъ схватилъ отъ уроковъ и отъ пригляда.

Ханжахина. Да ты бъ лучше за нимъ смотрѣла да не всюду бы пускала, такъ и онъ бы, и лошадки-то бы здоровы были.

Чудихина. Итакъ, кажется, какъ глазъ свой, его берегу. Во всю зиму съ лежанки онъ у меня не сходитъ, а когда боленъ, то, кромѣ блиновъ и сластей, ничѣмъ не кормлю. Одинъ разъ такъ-то въ болѣзни не вѣсть какъ захотѣлось ему теши съ кислыми щами,— это любимое его кушанье; да еще тѣльное также онъ любитъ, однако я не дала, хоть онъ и сердился. Какъ не беречь, свѣтъ мой? Онъ у меня одинъ, какъ порохъ въ глазу! Еще до самой прошлой осени все мама у него въ головахъ спала, чтобы-таки и ночью-то чего не причудилось. Больше никакъ смотрѣть уже нельзя, а онъ со всѣмъ тѣмъ все худѣетъ, все печалится. Вѣдь онъ здѣсь въ командѣ, такъ нападки на него великія.

Вѣстникова. Отъ кого нападки?

Чудихина. Отъ командировъ. Онъ въ Питерѣ-то не бывалъ, а все въ здѣшней командѣ числится; да не могу выпросить, чтобъ капраломъ-то его сдѣлали. Ужъ я и даривала, кому надлежитъ, да все не помогаетъ; говорятъ, что неграмотенъ, а онъ, мой голубчикъ, и азбуку уже доучилъ, да скоро и часословъ начнетъ.

(Христина, закрываясь, смѣется, а Ханжахина говоритъ).

Ханжахина. Ты чему, матка моя, смѣешься?

Христина. Да какъ, бабушка-сударыня, не смѣяться, восемнадцати лѣтъ парень часовникъ учитъ, вѣдь онъ не дѣвушка, ему не стыдно умѣть письма писать.

Ханжахина. А ты бы этого не примѣчала. Перестань.

Чудихина. Кабы и у меня дочь была, меньше бы и я имѣла заботы. На что дѣвку учить грамотѣ? Имъ ни къ чему грамота не надобна: меньше дѣвка знаетъ, такъ меньше вретъ. Я принуждена была матушкѣ своей побожиться, что до пятидесяти лѣтъ пера въ

руки не возьму. Да полно, что! нынче и дѣвокъ-то всему, сказываютъ, въ Питерѣ учатъ... Быть добру! А *(Христинѣ)* ты еще молоденька; тебѣ бъ и не надобно надъ нами, старушками, смѣяться; сама, мой свѣтъ, стара будешь... Эхъ! какъ я засидѣлась, а мнѣ пора ѣхать, нужда велика! Надобно мѣстахъ въ двухъ побывать да кое о чемъ поговорить. Прощайте. *(Поклонясь уходитъ.)*

Ханжахина *(вслѣдъ)*. Прости, Богъ съ тобой; не забудь, что услышишь, и намъ сказать.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вѣстникова, Ханжахина, Христина.

Вѣстникова. Насилу эту дуру выжили.

Ханжахина. За что ты ее бранишь, сестрица?

Вѣстникова. За то, что она вздоръ несетъ, а тебя, сестрица, съ пути сбиваетъ.

Ханжахина. Да вѣдь и сама ты давеча отговаривала мнѣ выдавать внучку за Молокососова, за что жъ теперь всю вину кладешь на Чудихину? Куда, сестрица, какъ ты вѣтрена!

Вѣстникова. Ужъ будто я вѣтрена? Я немножко жива только да, какъ бы то ни было, оставимъ это. Христина родилась въ сорочкѣ, ты это сама мнѣ сказывала, а Молокососовъ и хорошъ, и пригожъ, и богатъ, и знатенъ, такъ чего жъ этого лучше, она будетъ счастлива.

Ханжахина. Да, сестрица, у меня у самой пятнадцать было дѣтокъ, считая и отца Христина, да всѣ за грѣхи мои померли. Одна она отъ покойнаго сына моего, Василья, осталась, да правду сказать, и родилась она со всѣми счастливыми примѣтами: и въ сорочкѣ, и въ волоскахъ, и три раза, родясь, прокричала, и для того, сестрица, я всю надежду мою на старости въ ней полагаю. Правду сказать, было у меня и шестнадцатое дитя, да то не корысть милецъ. Какъ шестнадцатымъ-то была я брюхата, такъ злые люди выкрали ребенка, а вложили камешекъ, и я помню, съ какимъ великимъ болемъ его родила, и теперь ношу его у себя за пазухой: каковъ ли ни есть, да мнѣ милъ такъ, какъ и настоящее дитя

Вѣстникова. И, сестрица! Какъ ты мнѣ никогда этого племянничка-та не показала, я бъ... Да вонъ г. Непустовъ...

ЯВЛЕНІЕ V.

Ханжахина, Вѣстникова, Христина, Непустовъ.

Вѣстникова. Добро пожаловать, сударь; сестрица моя желаетъ васъ видѣть, чтобъ окончить начатое дѣло.

Непустовъ. Мнѣ весьма это пріятно, сударыня; а паче, что намъ нельзя долѣе здѣсь жить, и давеча бъ къ концу мы пришли, если бъ вы этого молодого человѣка столько не оскорбили.

Вѣстникова. И, батька! Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Ханжахина. Да, хорошо бъ сегодня окончить, и я съ благословеніемъ Божіимъ сама того желаю, только одно меня страшитъ...

Непустовъ. А что жъ бы это такое? Чего вы опасаетесь.

Ханжахина. Сегодня вѣдь понедѣльникъ да къ тому жъ и первое число мѣсяца, а я ничего въ такіе дни никогда не начинаю. Примѣта худа! Много образцовъ бывало, да и покойный мой мужъ меня утвердилъ въ этомъ; за десять лѣтъ до смерти своей, помяни его Господи! предсказалъ онъ однажды въ понедѣльникъ, что онъ умретъ. А то и сбылось!

Непустовъ. Да это дѣло надлежитъ окончать, а не начинать сегодня.

Вѣстникова. Это правда, сестрица, сватовство то вѣдь не сегодня началось! Такъ скажи начисто, отдаешь ли ты за Молокососова внучку, или нѣтъ. Но вотъ онъ и самъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ханжахина, Вѣстникова, Христина, Непустовъ, Молокососовъ, Мавра.

Молокососовъ. Я бы не осмѣлился, сударыня, еще разъ передъ вами показаться, если бъ другъ мой не увѣдомилъ меня, что вамъ это противно не будетъ.

Вѣстникова. Полно, батька мой, объ этомъ говорить, старое все позабыто; скажи-тка намъ, имѣешь ли ты прежнее намѣреніе жениться?

Молокососовъ. Я бъ весьма былъ счастливъ, если бъ желаніе мое исполнилось и могъ бы я получить соизволеніе отъ той, въ чьей власти и невѣста моя, и благополучіе мое состоитъ.

Вѣстникова (*Ханжахиной*). Слышишь ли ты, сестрица? Что жъ ты не отвѣтствуешь, видишь ты, какой это изрядный молодецъ.

Ханжахина. Я еще и съ Христиною не поговорила; вѣдь надобно и ее спросить, не противенъ ли ей женихъ-атъ?

Вѣстникова. Какъ быть противну? Я бъ, право, и сама его полюбила, таковъ-то онъ. Однако, спросимъ Христину (*Христинѣ*). Христинушка, не противенъ ли тебѣ суженый, котораго мы тебѣ выбрали?

Мавра. Я за нее отвѣтствую, сударыня, что она изъ воли бабушкиной не выступитъ.

Вѣстникова. Да для чего жъ ты, душа моя, сама не говоришь: скажи, милъ ли онъ тебѣ?

(*Между тѣмъ Ханжахина шепчетъ*).

Христина. Воля бабушкина, сударыня.

Вѣстникова. Да долго ли этому быть, сестрица, ну-тка, благословясь, да рука въ руку. (*Беретъ Ханжахиной руку и даетъ ее насильно Непустову.*) А я за тебя скажу: господинъ Непустовъ, сестра моя согласна; внучку свою отдаетъ за господина Молокососова и при благословеніи Божескомъ жалуетъ ей въ приданныя пятьдесятъ тысячъ рублей: это уже я давно знаю.

Ханжахина (*дергая Вѣстникову за платье*). Сестрица, с умомъ ли ты? Этого много. Я не могу столько дать. Охъ!.. бѣдная я

Молокососовъ. Не приданое меня прельщаетъ, сударыня; вы хоть сколько дайте, хотя нѣтъ: для меня все равно; лишь только внукомъ своимъ меня называйте.

Ханжахина. Ну... быть такъ... что дѣлать, разставаться с деньгами... разставаться съ душою... Христина... охъ, горе мнѣ Христина, вотъ тебѣ женихъ.

Непустовъ. Для прекращенія лишнихъ убытковъ, не согласи

есь ли, сударыня, въ будущую среду въ моей Подмосковной сдѣ-
ать свадьбу!

Ханжахина. Хорошо, батюшка, я согласна. Середу я паче про-
ихъ дней отмѣнно всегда любила: да вѣдь коштъ-атъ вашъ тамо
гдетъ. Мнѣ не изъ чего, не изъ чего, право, дѣлать теперь бан-
етовъ.

Непустовъ. Объ этомъ не заботьтесь, сударыня.

Ханжахина (*Молокососову*). Да деньги-то приданыя отдашь
и въ ростъ? Вѣдь не шутка, мой свѣтъ. Потомъ онѣ наживаны...
отомъ... Охъ!

Вѣстникова. Полно объ этомъ говорить, пойдемъ рядную пи-
ть. Да въ крестовой священникъ есть, такъ, благословясь, да
молвимъ.

Ханжахина. Ну... что же дѣлать... пойдемте. (*Отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Мавра (*одна*). Вотъ такъ нашъ вѣкъ проходитъ! Всѣхъ осу-
аемъ, всѣхъ цѣнимъ, всѣхъ пересмѣхаемъ и злословимъ, а того
видимъ, что и смѣха, и осужденія сами достойны. Когда пред-
ѣжденія заступаютъ въ насъ мѣсто здраваго разсудка, тогда со-
ыты отъ насъ собственные пороки, а явны только погрѣшности
жія: видимъ мы сучокъ въ глазу ближняго, въ своемъ—и
евна не видимъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ И КОМЕДІИ.

ГОСПОЖА ВѢСТНИКОВА съ СЕМЬЕЮ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Сочинена въ Ярославлѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Г-жа Вѣстникова.
Г. Вѣстниковъ.
Молодой Вѣстниковъ, ихъ сынъ.
Молодая Вѣстникова, его жена.
Дѣвица, дочь Вѣстникова.
Тратовъ, женихъ ея.
Внучекъ Вѣстниковой.
Прокофій, слуга.
Марья, служанка
Учитель внучковъ.
Терентьевна, торговка.

Дѣйствіе въ домѣ Вѣстниковой.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марья и послѣ Терентьевна.

Марья. Какіе это люди? Иногда отъ нихъ не отбиться, а иногда хоть пошлешь, такъ не дождаться: барыня досадуетъ... А! да вотъ она!

Терентьевна. Здравствуй, Марьюшка.

Марья. Здравствуй. Да что ты такъ, Терентьевна, опоздала?

Терентьевна. Ахъ, мать моя, я мѣстахъ была въ десяти: ѣздила собирать съ разныхъ господъ по счетамъ деньги; да къ кому ни пріѣду, или дома не сказываются, или говорятъ, что денегъ нѣтъ; либо просятъ... пожалуй, завтра пріѣзжай. А мнѣ, право, въ деньгахъ великая нужда: время идетъ къ праздникамъ и запасишка купить надобно, и мясца; приходитъ до того, что и разговѣться нечѣмъ. Такое-то наше житье нынче.

Марья. Полно объ этомъ говорить. Барыня тебя нетерпѣливо ждетъ. Ты вѣдь чепчикъ ей обѣщала, а она сегодня безъ этого чепчика и со двора ѣхать не хочетъ. Привезла ли ты его?

Терентьевна. Привезла, мать моя, привезла. Вотъ онъ у меня въ коробкѣ. Онъ точно такой, какой носитъ... вонъ та барыня, чей мужъ-атъ любится съ другой...

Марья. Да вѣдь не одинъ мужъ любится съ другою; всѣхъ не перезнаешь.

Терентьевна. Охъ! помнишь, что помнясь я тебѣ разсказывала о чудесахъ-та, которыя я сквозь щелку видѣла?..

Марья. А! помню, помню. Поди жъ скорѣе къ барынѣ... поди

ЯВЛЕНІЕ II.

Сноха и Марья.

Марья. Свекровь ваша велѣла вамъ сказать, сударыня, чтоб вы надѣли голубой робронъ, а не этотъ. Извольте поскорѣе п реодѣться. Она тотчасъ съ двора поѣдетъ; не опоздайте.

Сноха. Какъ мнѣ быть? Я не знаю. Вѣдь вчера матушка пр казала мнѣ въ этомъ быть, а теперь вдругъ приказываетъ надѣ другое; когда жъ переодѣваться, если она такъ скоро ѣхать и волитъ? Время нѣтъ, а неминуемо быть мнѣ браненой.

Марья. Конечно, будете.

Сноха. Что жъ мнѣ дѣлать?

Марья. Это мудрено сказать. Я только то знаю, что какъ вы ни одѣлись, мы сыщемъ къ чему прицѣпиться.

Сноха. Я съ радостью все бы дѣлала, если бы знала, чѣ только угодить могу.

Марья. То-то и мудрено; того-то и знать не можно, для тог что мы всегда хотимъ видѣть противное тому, что вы сдѣлаете.

Сноха. Если бы матушка единожды изволила мнѣ сказать, че она отъ меня требуетъ и какъ мнѣ поступать, я бъ съ велики удовольствіемъ исполнила ея повелѣніе.

Марья. Того-то и не будетъ.

Сноха. Ну, да и мыслей вѣдь я не могу же отгадать.

Марья. Конечно, не можно; извольте это и изъ ума своего в ложить, для того что въ разсужденіи васъ иныхъ мыслей нѣт какъ только единственно тѣ, что все то, что бы вы ни сдѣлал какъ бы ни поступали, есть не такъ и мы во всемъ противн тому видѣть хотимъ.

Сноха. Такъ какимъ же образомъ угождать? Я уже и съ муже совѣтовала, что мнѣ дѣлать. И онъ, любя меня...

Марья. Любя васъ, любя васъ... то-то и дурно... Развѣ вы д маете, что госпожѣ Вѣстниковой это пріятно, что сынъ ея ва любитъ? Ошибаетесь... да подите, сударыня, пора вамъ переодѣть

Сноха. Ну, да какъ я опоздаю.

Марья (*въ сторону*). Бѣдненькая! Она жалка мнѣ. *(Ей.)* Почь ли вамъ?

Сноха. Пожалуй, сдѣлай милость.

Марья. Извольте; я скажу, что это платье такъ вамъ не къ лицу, какъ нельзя болѣе: вы увидите, что она велитъ вамъ въ немъ остаться.

Сноха. Дѣлай, что тебѣ на мысль придетъ, только избавь меня. *(Уходитъ, а съ другой стороны входитъ Вѣстникова съ коровкою.)*

Марья. Подите отселѣ, вотъ идетъ милосердая ваша свекровь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Вѣстникова, Марья, Терентьевна.

Марья. Я объявила невѣсткѣ вашей, сударыня, приказаніе ваше: на пошла переодѣваться... Она, мнѣ кажется, и рада этому, что ы приказали другое надѣть платье; это такъ измято и такъ она елта въ немъ, какъ больше быть нельзя.

Вѣстникова. Не впрямь ли?

Марья. Другое гораздо новѣе и ей несравненно больше этого истало.

Вѣстникова. Грязно на дворѣ, очень грязно: боюсь я, чтобъ она го не вымарала. Поди къ ней, и если она еще не раздѣлась, къ скажи, чтобъ не перемѣняла и была въ томъ, въ которомъ перь есть, для того что опоздать можемъ, а мнѣ ждать некогда.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вѣстникова, Терентьевна.

Вѣстникова. Люблю молодыхъ людей тѣшить: я и сама молода вала; только нынече молодые совсѣмъ не таковы, какъ мы бы-ли; они ..

Терентьевна. Какія вѣдь еще и ваши лѣта, сударыня; вы еще сами молодехоньки.

Вѣстникова. То—таки такъ; да кажусь стара потому, что дѣти матка моя, велики; а пуще всего то меня старѣетъ, что у мен сноха, да къ тому еще и стала очень рано родить, какъ будто право, нарочно, чтобъ я старѣе казалась, въ бабушки меня и по жаловала.

Терентьевна. Это все бездѣлица: вы слабѣе этимъ не будете. Не изволите ль, я привезу вамъ для внучка вашего игрушечекъ у меня есть такія хорошенькія, что заглядѣться надобно.

Вѣстникова. Привези, мой свѣтъ: я любливала всегда хорошень кія игрушечки, и теперь сама бъ играла въ куклы, если бъ не стыдно было. Такое мое несчастье, что мнѣ и въ куклы-то на играться не дали: очень молоду выдали замужъ, такъ что я еще сама почти съ куклу величиной была какъ перваго сына, а годъ спустя, и дочь родила.

Терентьевна. Не погнѣвайся, сударыня (*смотря ей на ман жеты*), слово въ слово такія манжеты продала я, съ мѣсяцъ тому назадъ, Косауховой.

Вѣстникова. Это самыя тѣ; я у нея поносить взяла.

Терентьевна. А мантилью точно такую продала я третьяго дня за десять рублей сестрѣ Трухтинова.

Вѣстникова. А я вчера взяла у нея на образецъ.

Терентьевна. Да и платье-то на васъ, кажется, сосѣдки ваше.

Вѣстникова (*въ сторону*). Тфу пропасть! Такое мое обыкно веніе. (*Ей.*) Да какъ ты такъ догадлива?

Терентьевна. Да какъ не узнать: все чрезъ наши руки идетъ Изволили ль слышать, что на этой недѣлѣ въ домѣ ея будетъ свадьба

Вѣстникова. Еще не вовсе вѣрно. Можетъ-быть, и разойдется: Вѣдь свекровья-та очень лиха! Кто въ снохи къ ней пойти осмѣ лится? Куда какая бѣда, я чаю, имѣть только злую и своенравну свекровь!

Терентьевна. Она, сказываютъ, не столько лиха, какъ завидлив

Вѣстникова. Есть такой грѣхъ, къ тому жъ и взбалмошь: всѣхъ людей пересужаетъ, всѣхъ цѣнитъ и перецѣниваетъ, тотъ не такъ другой не такъ, за этой то водится, за другой — другое; а сам будто совершенный человѣкъ. Не слыхала ли ты еще какихъ-нибудь вѣстей?

Терентьевна. Какъ не слыхать, матушка! По городу-та шатаешься, такъ наслышишься всего. У насъ полонъ ушатъ всегда вѣстей. Вотъ-таки, сказываютъ, что у большихъ бояръ какія-то затѣи есть.

Вѣстникова. Да отъ кого ты это слышала?

Терентьевна. Отъ кого? Отъ человѣка, правда, незнакомаго: онъ пьяный проврался, лежа на улицѣ, а племянникъ кумы моей на ту пору шелъ и слышалъ; да имъ сказалъ, а они мнѣ. Сказываютъ, что пьяный какъ протрезвился, такъ сталъ запираться, говоря, что онъ не знаетъ, спьяна ли это ему пригрезилось, или отъ кого пьяный слышалъ, только это неспроста.

Вѣстникова. И сомнѣнья нѣтъ! Сколько людей говорили, какъ въ этомъ сомнѣваться? Охти мнѣ! Какія-то у насъ затѣи? Свѣтушка, свѣтушка, что-то изъ этого будетъ?

Терентьевна Охо! хо! хо!.. Пора мнѣ и уйти. Прощайте, сударыня; да, пожалуйте, не пересказывайте этого, что я вамъ говорила, никому: не погубите и мою невинную душу.

Вѣстникова. Не бойся, не бойся, я не промолвлюсь. Прощай.

ЯВЛЕНІЕ V.

Вѣстникова, Вѣстниковъ.

Вѣстникова. Чудныя въ свѣтѣ дѣла!.. А! да вотъ идетъ мой муженекъ.

(Господинъ Вѣстниковъ, пришедъ и ставъ подлѣ жены, зѣваетъ.)

Вѣстникова. Ахъ, батька мой! развѣ ты еще не довольно опочивалъ, что такъ зѣваешь?

Вѣстниковъ. Довольно, да не выспался.

Вѣстникова. Кажется, мой батюшка, ты всю ночь насквозь спокойно пропочивалъ, такъ что и съ боку на бокъ не поворотился. *(Господинъ Вѣстниковъ зѣваетъ.)* Что же тебѣ сдѣлалось? Не недомогаешь ли ты, мой свѣтъ?

Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Такъ не надобно ли тебѣ чего-нибудь?

Вѣстниковъ. Да.

Вѣстникова. Да что жъ такое, радость моя? Чѣмъ тебя утѣшить можно?

Вѣстниковъ. Чѣмъ (*потирая глаза, зѣваетъ*). Спать хочу.

Вѣстникова. Да кто жъ тебѣ мѣшаетъ? Изволь себѣ лечь да и опочивай.

Вѣстниковъ. Я бъ легъ, да нельзя.

Вѣстникова. Да для чего жъ, мой свѣтъ, нельзя?

Вѣстниковъ. Женихъ за дочь сватается.

Вѣстникова. Ну, такъ что жъ? Вѣдь ты знаешь, сердце мое, что онъ давно сватается.

Вѣстниковъ (*потирая глаза и зѣвая*). Не выдавай ее безъ меня.

Вѣстникова Съ ума что ли я сошла, какъ мнѣ ее безъ тебя выдать?

Вѣстниковъ. Послушай, сказываютъ, что ты ее безъ меня сговорить хочешь.

Вѣстникова. Развѣ во снѣ это тебѣ привидѣлось...

Вѣстниковъ. Нѣтъ, наяву я это говорю; а вчера вѣдь ты сама мнѣ сказала, что я господинъ въ домѣ,—не забудь этого.

Вѣстникова. И, батюшка, какъ мнѣ это забыть, ты-таки и есть господинъ. Самъ ты знаешь, что я тебѣ во всемъ послушна и изъ твоей воли никогда не выступлю. Изволь быть спокоенъ.

Вѣстниковъ. Ну, такъ я пойду.

Вѣстникова. Куда, батюшка, прогуляться изволишь итти, что ли?

Вѣстниковъ. Нѣтъ.

Вѣстникова. Да куда жъ, мой свѣтъ?

Вѣстниковъ. Спать. Прощай.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Вѣстникова, Прокофій.

Прокофій (*вбѣжавъ*). Карета готова.

Вѣстникова. Научишься ли ты, дуракъ, говорить вѣжливѣе и не такъ скоро бѣгать, какъ будто съ цѣпи сорвался?

Прокофій. Вчера вы меня бранили, что я тихо шелъ; да и то еще промолвили, что отъ нашего брата учтивости не требуется.

Вѣстникова. Какъ, бездѣльникъ, ты еще смѣешь напоминать мнѣ, что я вчера говорила?

Прокофій. Да какъ же не напоминать? Вѣдь это точно ваши слова.

Вѣстникова. Поди вонъ! Ужо я управлюсь съ тобою.

Прокофій. Я не могу выйти вонъ, не сказавъ вамъ...

Вѣстникова. Ты еще разговорился! Этакій плутъ! Вонъ, я говорю, исчезни отсюда.

Прокофій. Да вы больше будете гнѣваться, если я не скажу...

Вѣстникова. Добро ты, собачій сынъ!.. Да какого ты чорта сказать хочешь? Говори скорѣе.

Прокофій. Я съ давно уже сказалъ, да вы не даете выговорить. Господинъ Тратовъ пріѣхалъ. Прикажете ль его впустить?

Вѣстникова. Скверный! мерзавецъ! Для чего ты мнѣ давно не сказалъ? Для чего ты такъ долго мѣшкалъ?

Прокофій. Для того, что вы не дали мнѣ время выговорить. Такъ прикажете его впустить?

Вѣстникова. Скажи, чтобъ вошелъ (*Прокофій уходитъ*). Съ людьми съ ума сойти можно; такіе безтолковые, такіе безпутные, что и сказать нельзя...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Вѣстникова, Тратовъ.

Вѣстникова. А! добро пожаловать, сударь. Какіе вѣтры занесли? Что за причина, что вы сегодня ко мнѣ пожаловали?

Тратовъ. Крайность моя тому причиною, сударыня. Хотя я до сихъ поръ самъ и не осмѣлился открыть вамъ намѣренія моего, но вы его знать изволите: я употребялъ къ тому разныхъ общихъ нашихъ друзей; они, конечно, сердце мое предъ вами обнажили. А какъ прошло тому многое время и болѣе терпѣнія моего не стало, то осмѣлился я сегодня самъ прибѣгнуть къ благосклонности вашей и, открывъ вамъ искреннее мое желаніе, просить вашего соизволенія.

Вѣстникова. Я, сударь, и не знаю точно вашего намѣренія. Правда, слышала я стороною отъ нѣкоторыхъ людей, но мало ли что люди говорятъ, не всему можно вѣрить; я и принимала то за

шутку. Не слыхавъ отъ васъ самихъ ничего, не можно никакого сказать и отвѣта.

Тратовъ. Намѣреніе мое есть жениться на прекрасной дочери вашей; счастливъ я буду, сударыня, если оно пріобрѣтетъ благоволеніе ваше.

Вѣстникова. Прекрасная. Это много сказано. Довольно, она дѣвушка изрядная, и говорятъ, что она на меня походитъ, только я этого не вижу. Мнѣ кажется, что она ближе къ отцу, нежели ко мнѣ... А что до вашего требованія касается, такъ у меня мужъ есть: надобно объ этомъ съ нимъ поговорить. Притомъ я не знаю и дочернихъ еще мыслей, что она объ этомъ думаетъ; итакъ, не могу теперь ничего вамъ отвѣчать.

Тратовъ. Все, сударыня, зависитъ отъ васъ: счастіе и несчастіе мое въ рукахъ вашихъ. Вы одна судьбину мою рѣшить можете. Не отлагайте вдаль моего благополучія; сжальтесь со мною: малѣйшая отсрочка мнѣ мученіемъ угрожаетъ.

Вѣстникова. Я теперь ѣду съ двора. Пріѣхавъ, переговорю съ мужемъ и съ дочерью, чтобъ узнать ихъ мнѣніе, а потомъ и отвѣтъ рѣшительный вамъ дамъ.

Тратовъ. Не можно ли, сударыня, отложить этотъ выѣздъ, употребить это время на соглашеніе супруга вашего?

Вѣстникова. Нельзя: онъ спитъ теперь; будить его не смѣю.

Тратовъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ это время можете спросить мою невѣсту и ее къ принятію сердца моего пріуготовить.

Вѣстникова. Изрядно; я со двора не поѣду и переговорю съ дочерью; между тѣмъ подождите меня здѣсь, а я къ ней пойду.

Тратовъ. Съ нетерпѣливостью ожидать васъ стану (*Вѣстникова уходитъ*). Коль счастливъ, коль благополученъ я буду, если сердце красавицы моей заплатитъ страсть мою равномѣрною любовью!.. Но вотъ она и сама идетъ...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Сноха, Тратовъ.

Тратовъ. Могу ли я ласкаться, сударыня, что вы не будете противны моему намѣренію.

Сноха. Я? Я его не знаю, такъ и сказать о томъ ничего не могу.

Тратовъ. Нельзя, чтобъ вы страсти моей не примѣтили; нельзя, чтобъ пламенная любовь моя вамъ не открылась: поступки мои всегда вамъ ее казали, хотя языкъ и не дерзалъ изъясниться. Я каждый разъ, когда въ комедіи видалъ васъ, каждый разъ противъ васъ стоя, на васъ взирая, вздохами изъявлялъ глубину моего сердца, но никогда ни сказать, ниже подойти къ вамъ не смѣлъ, видя васъ всегда самъ-другъ или самъ-третей. Вы знаете сударыня, что прямая страсть съ робостью никогда не разлучна.

Сноха. Я чистосердечно вамъ все то скажу, что я объ этомъ знаю. Нельзя не примѣтить, что вы страстны; поступки ваши и стараніе быть возлѣ насъ всегда ясно то открываютъ. Я видѣла, что вы ни единаго не пропускали случая къ показанію вашей любви, и знаю, что именемъ вашимъ батюшкѣ и матушкѣ моей предложено ваше намѣреніе.

Тратовъ. Но что въ томъ пользы, хотя бы они и согласились, если вашего согласія на то не будетъ?

Сноха. Моего? Да какая вамъ нужда въ моемъ согласіи, когда они противиться не станутъ. Вѣдь отъ нихъ ваше счастіе зависитъ.

Тратовъ. Отъ нихъ! Какая нужда! Можете ли вы, сударыня, не чувствуя отвращенія ко мнѣ, такъ говорить со мною, и не воображается ли вамъ, что подобныя слова меня несносно терзаютъ.

Сноха. Я не знаю, для чего? Все, что я сдѣлать для васъ въ состояніи, есть единственно то, чтобъ желать вамъ всякаго благополучія и успѣха въ предпринятомъ вами намѣреніи.

Тратовъ. Сего для страстной моей души не можетъ быть довольно.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Сноха, сынъ, Тратовъ.

Тратовъ. Къ вамъ я прибѣгаю, вашей помощи я прошу: склоните прекраснѣйшую сестру вашу, склоните, чтобъ она, сжалясь со мною, осчастливила мою любовь; склоните, чтобъ, хотя вздыханій моихъ не презирая, въ отраду нѣкою надеждою мнѣ польстила.

Сынъ. Достоинства ваши, сударь, мнѣ такъ описаны, что я не могу сомнѣваться, чтобъ сестра моя счастью вашему воспротивилась. Она должна почитать себя благополучною, пріемля намѣреніе ваше.

Тратовъ. Колико былъ бы я счастливъ, если бъ она равныя о мнѣ съ вами имѣла мысли! Но, видя тому противное, сомнѣваться причину имѣю.

Сынъ. Да кто о противномъ васъ увѣрилъ?

Тратовъ. У нея спросите. *(Указываетъ на сноху)*. Она, къ горести моей, сама сказать вамъ можетъ.

Сноха. Я ничего и подобнаго сему вамъ не сказывала.

Сынъ. Я васъ, сударь, увѣряю, что вы въ исканіи вашемъ довольны будете и прекословія себѣ не найдете. Пойдемте со мною къ матушкѣ, тамъ рѣшится все дѣло.

ЯВЛЕНІЕ X.

Сноха, да съ другой стороны вбѣгаетъ дочь.

Дочь *(бѣгучи)*. Гдѣ онъ? гдѣ онъ? гдѣ женихъ? Женихъ-ать! Да что жъ онъ нейдетъ? Охъ, какъ мнѣ мило! женихъ сватается!

Сноха. Онъ теперь только вышелъ.

Дочь. Вышелъ, не повидавшись со мною! Да что онъ тамъ дѣлаетъ?

Сноха. Онъ пошелъ къ батюшкѣ и матушкѣ, чтобъ переговорить съ ними.

Дочь. А со мною когда жъ онъ говорить станетъ?

Сноха. Конечно, скоро.

Дочь *(бѣгая отъ радости по театру)*. Женихъ у меня, женихъ!.. да гдѣ онъ? куда какъ досадно!

Сноха. Да не бѣгай этакъ. Можно ли потише на одномъ мѣстѣ постоять?

Дочь. На одномъ мѣстѣ!.. Потише... Я вишь, матушкѣ пожалуюсь, не трогай меня. Матушка мнѣ сказала, что у меня женихъ есть, и велѣла мнѣ радоваться тому, что сватается женихъ: такъ развѣ мнѣ матушки-то не слушаться?

Сноха. Да вѣдь она не приказывала же тебѣ бѣгать и кричать: это, право, непристойно.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Сноха, дочь, Марья.

Марья *(дочери)*. Что вы такъ наморщились и кисло смотрите?

Дочь Да вотъ она...

Марья. Что такое?

Дочь. Она не велитъ ..

Марья. Она не велитъ! что?

Дочь. Она не велитъ радоваться о женихѣ, а матушка велѣла...

Сноха. Я только сказала ей, чтобь она сохраняла благопристойность, не кричала бы и не бѣгала, а стояла бъ тихо, скромно.

Дочь. Ну, да какъ женихъ придетъ, что жъ мнѣ дѣлать тогда, Марьюшка?

Марья. Онъ войдетъ и вамъ поклонится...

Дочь. А я ему въ ноги.

Сноха. Ужъ и въ ноги!.. Что это?

Марья. Нѣтъ, вы поклонитесь ему просто, чинно...

Дочь *(кланяется сильно)*. Только такъ?

Марья. Да, а когда подойдетъ и попроситъ у васъ руки...

Дочь. Знаю, знаю, я руку-та протяну и скажу: на, цѣлуй...

Сноха. Никакъ! Ты дай ему руку, если онъ просить станетъ, да ничего не говоря.

Марья. Да еще нѣсколько и покажите, будто неохотно ему даете руку.

Дочь. А мнѣ дать вѣдь ее хочется.

Марья. Да не показывайте того, что вы думаете.

Дочь. Хорошо, хорошо, я теперь знаю. Ну... да какъ онъ станетъ у меня просить вмѣсто руки ногу, протянуть ли ее?

Сноха. Какой вздоръ! На что это?

Дочь. Да вѣдь рука и нога все равно; вы же мнѣ сказывали, что и перчатка, и башмакъ изъ одной кожи дѣлаются.

Марья. Долго ли вы такою безтолковою будете?

Дочь. Что это? Вы меня все браните! Я вѣдь матушкѣ скажу да и батюшкѣ, какъ онъ проснется.

Марья. Мы васъ не бранимъ, сударыня, а сказываемъ, какъ поступать и чего требуетъ отъ васъ благопристойность.

Дочь. А чего она требуетъ?

Сноха. Какіе странные вопросы!

Марья. Ну, если услышитъ все это женихъ, что онъ тогда подумаетъ?

Дочь. Что онъ подумаетъ?.. Что онъ подумаетъ, я не знаю, а знаю, что я думаю.

Марья. Посмотримъ; что жъ вы думаете?

Дочь. Ха, ха, ха!.. Я думаю... я думаю... что у меня женихъ есть... хи, хи, хи! *(Смѣется странно и чешетъ въ головѣ).*

Марья. Перестаньте чесаться; женихъ можетъ подумать, что у васъ звѣрьки тамъ бродятъ.

Дочь. Онъ подумаетъ это!.. Не впрямь ли... хи, хи, хи! Вѣдь онъ и не обманется, и подлинно есть у меня... Вѣдь съ недѣлю, какъ ты у меня не чесала голову... теперь такъ свербитъ... такъ свербитъ.

Сноха *(съ усмѣшкою).* Что изъ этого будетъ, Марьюшка?

Марья. Что будетъ, сударыня? Видно, что не бывать пути: да мать сама въ томъ виновата, что она такова. Бывало, за дѣло и не за дѣло безпрестанно ее тузитъ въ голову и, наконецъ, этимъ добрымъ воспитаніемъ изъ слабаго умишка сдѣлала ее вовсе полоумною.

Дочь. Полоумною!.. Хи, хи, хи! Однакожъ у меня женихъ есть, а у тебя-таки нѣтъ... хи, хи, хи!

Марья *(дочери).* Молчите, сударыня, вотъ женихъ идетъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же, Тратовъ.

Тратовъ *(снохѣ).* Къ совершенному моему благополучію, сударыня, недостатокъ только одного вашего соизволенія; если бъ я могъ ласкаться...

Дочь *(смѣется дурацки)*. Хи, хи, хи! *(Марья ее дергаетъ за платье)*.

Сноха. Скажите, пожалуйте, сударь, какая вамъ нужда въ соизволеніи моемъ? Я уже вамъ...

Дочь *(Марьѣ)*. Когда жъ онъ кланяться мнѣ будетъ?

Марья *(дочери)*. Молчите, пожалуйте, молчите, сударыня.

Тратовъ. Какая нужда! Ваша холодность, ваше жестокосердіе мнѣ самой смерти несноснѣе.

Сноха. Воля ваша, и не знаю, чего вы отъ меня хотите. Позвольте сказать, я не понимаю васъ.

Тратовъ *(ухвативъ ея руку)*. Желаю, чтобъ сія прекрасная рука навѣки мнѣ отдана была! И чтобъ...

(Сноха вырываетъ руку, отбѣгаетъ къ Марьѣ.)

Дочь *(Тратову)*. Ошибаешься, ошибаешься! *(Подаетъ ему руку.)* Вотъ она, возьми ее, возьми.

Тратовъ. Мнѣ не до шутокъ, сударыня; прикажите выгнать отсюда дуру.

Дочь. Меня выгнать, меня! Вѣдь я—твоя невѣста.

Сноха *(смѣется)*.

Тратовъ. Вижу я, вижу, сударыня, что вы забавляться изволите и что я шуткою здѣсь служу... Но могъ ли я себѣ представить таковую рока моего лютость? Могъ ли я думать толикую найти въ васъ жестокость? Не довольно ли одного молчанія было къ показанію вашего мнѣ пренебреженія? Не довольно ли былъ я наказанъ и одною суровостью вашею, хотя бъ и издѣваться страстью моею не изволили?

Сноха. Я не издѣваюсь, а молчаніе мое не что иное, какъ только изумленіе, которое отъ страннаго сего приключенія происходитъ. Прошу васъ, сударь, отвѣтствуйте мнѣ на вопросы мои, и потомъ все дѣло объяснится. Вѣдь вы хотите жениться?

Тратовъ. Конечно, сударыня.

Сноха. Слѣдовательно, хотите вы жениться на дѣвицѣ Вѣстниковой? Такъ ли?

Тратовъ. Безъ сомнѣнія! И къ чему сіи вопросы?

Дочь *(Марьѣ)*. Слышишь ли, Марьюшка? Хи, хи, хи!

Марья *(дочери)*. Слышу.

Сноха. Если это такъ, то къ чему потребна вамъ моя рука, которой я дать не могу, потому что у меня мужъ есть?

Тратовъ. Какъ?.. у васъ мужъ есть?

Сноха. Конечно. Я невѣстка госпожи Вѣстниковой, а вотъ ея дочь и моя золовка, на которой вы жениться намѣрены.

Тратовъ. Что слышу я! Какъ?..

Дочь *(кланяясь)*. Да, я, я твоя невѣста.

Тратовъ. Могу ли я вѣрить этому? Къ чему эта выдумка!.. За что вы толь жестоко шутить надо мной изволите?

Сноха. Вотъ идетъ мой мужъ, который подтвердитъ вамъ сказанное мною.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Сынъ, сноха, дочь, Тратовъ, Марья.

Тратовъ. Помѣшанъ весь мой умъ! цѣпенѣю! ни живъ, ни мертвъ! боюсь говорить и не могу молчать. Несносное состояніе, чѣмъ можешь облегчиться?

Сынъ. Что, сударь, познакомились ли вы съ невѣстою?

Дочь. И да, и нѣтъ.

Сынъ. Какъ и да, и нѣтъ?.. Но что вы всѣ молчите?

Марья. Есть тому причина, которой никто не ожидалъ.

Сынъ. Какая нечаянная причина?

Тратовъ. Неосторожность моя и въ дерзость, и въ вину, и въ мученіе мнѣ обращается! Не знаю самъ, что я говорю; не знаю, что я сталъ; но только, только то вѣдаю, что я въ крайнее ввержень отчаяніе.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Вѣстникова, Вѣстниковъ, сынъ, сноха, дочь, Тратовъ, Марья.

Вѣстникова. Господинъ Тратовъ, теперь уже не будетъ никакой въ начатомъ нашемъ дѣлѣ остановки, если вы хотите...

Дочь. Не будетъ остановки! Хи, хи, хи!

Вѣстникова *(дочери вполголоса)*. Молчи, дурища!.. *(Тратову.)* Мы и день свадьбы теперь назначимъ.

Тратовъ. Мое несчастіе, сударыня, столько велико, столь жестоко, что я никакъ не могу милостью вашею къ себѣ воспользоваться.

Вѣстникова. Что вамъ сдѣлалось, сударь? Послѣ такой горячности отчего эта холодность?

Тратовъ. Я въ вашемъ домѣ уповалъ найти себѣ невѣсту и съ нею счастіе свое; но нашелъ, что симъ неоцѣненнымъ сокровищемъ, симъ несравненнымъ благополучіемъ другой обладаетъ; для того принужденъ я отселѣ удалиться и навѣки истребить изъ мыслей ту пріятную мечту, которой я прельщался.

Вѣстникова. Какъ, сударь, кто другой ею обладаетъ? Кто вамъ это сказывалъ? Этакъ не водится честныхъ дѣвушекъ безчестить. Пожалуй, скажи, сударь, кто этотъ бездѣльникъ, который осмѣлился дочь нашу такъ обезславить Незамай, она глупа, только отнюдь она безчестною не бывала.

Тратовъ. Да кто ее безчестною называетъ, сударыня? у меня и въ мысляхъ этого нѣтъ. Я говорю, что я ошибся и принялъ сноху вашу дочерью, знавъ, что дочь у васъ есть, а того невѣдая, что сынъ вашъ женатъ. Прозвище одинакое и ея молодость и красота меня обманули такъ, что я одну принялъ за другую. Признаваюсь, что ошибка моя велика; только она безъ умысла и вреднѣе мнѣ, нежели вамъ.

Вѣстникова. Безъ умысла! Это называется по нашему взбалмошество и безтолковщина; а мнѣ до того что нужды, что тебѣ вредно ли, или нѣтъ; я только то знаю, что мнѣ досадно... Такъ... всегда я это думала, да и непопусту, что если дочери моей будетъ неудача, такъ, конечно, вмѣшается тутъ невѣстушка: и какимъ бы то образомъ ни было, только она участіе имѣть въ томъ будетъ... Какъ только изволила она въ домъ мой поселиться, такъ все пошло навыворотъ, и всѣ-таки дѣла идутъ не въ ладъ...

Сноха. Умилосердитесь, матушка, я въ чемъ тутъ виновата?.. *(Къ тестю).* Батюшка, я на васъ ссылаюсь...

Дочь *(отцу).* Батюшка, дай сахарцу.

Вѣстниковъ *(даетъ ей яблоко, а она ѣстъ. Между тѣмъ отвѣтствуетъ снохѣ).* Хорошо, хорошо, такъ, такъ.

Вѣстникова. Что ты говоришь, хорошо, хорошо, что это,

развѣ ты потакаешь ей? За дочь ты не вступаешься, какъ будто она не твое дитя... И меня оставляешь, и меня ты выдашь.

Вѣстниковъ. Нѣтъ, нѣтъ, право, не выдаю... да о чемъ, бишь, у васъ рѣчь-то была?

Вѣстникова. Какъ, батька мой! Развѣ ты опочивалъ? Мы, кажется, довольно громко говорили.

Вѣстниковъ. Да я, право, не вслушался.

Вѣстникова. О, спящій отрокъ! Долго ли этого будетъ? Нѣтъ возможности мнѣ жить съ тобою: всѣ кругомъ меня обижаютъ, а ты не вступаешься. Пропала я, бѣдная! *(Сыну.)* А ты, болванъ негодный, для чего даешь волю женѣ принимать въ мой домъ съ улицы людей, которые бъ сестру твою ругали?

Сынъ. Я вины ея тутъ не вижу, сударыня.

Вѣстникова. Не видишь! Изрядный, изрядный сынокъ, и мать на жену радъ промѣнять, не только сестру.

Тратовъ. Всѣмъ сердцемъ жалѣю я, сударыня, что такое нанесъ вамъ безпокойство и невинно подалъ причину къ вашему гнѣву.

Вѣстникова. Убирайся, убирайся какъ возможно скорѣе изъ моего дома!

(Тратовъ, поклонясь, уходитъ, а дочь, вынувъ изъ кармана куклу и играя ею, кажетъ отцу.)

Дочь. Батюшка, посмотри-тка, у меня новая кукла.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же и внукъ съ учителемъ.

(Внукъ, не спуская глазъ, смотритъ на учителя).

Учитель. Faites la reverence, поклони...

(Оба кланяются по-ученому, глупо.)

Вѣстникова. Зачѣмъ ты его привелъ?

Учитель. Pour complimenter тетуш... слушай... хорошъ compliment...

Вѣстникова. Я не знаю, зачѣмъ мы деньги тратимъ, держа такого безтолковаго шалуна. Чортъ знаетъ, чему онъ учитъ.

Учитель. Monsieur, dites ce que vous savez; говорить все, что знай.

Внукъ *(кланяясь при каждомъ словѣ)*. Bonsoir, grand papa, bonjour, grande mama, papa, mama, ma bonne tante, je vous felicite.

Вѣстникова. Да что жъ это значитъ? Я чаю, больше ничего, право, какъ здравствуй да добра ночь. Ужасть какъ мнѣ хочется выгнать эту харю изъ дому *(указываетъ на учителя)*. Да ужъ и обѣщали мнѣ достать какого-то другого учителя, который гдѣ-то былъ прежде скороходомъ; а этотъ пусть себѣ попрежнему опять пойдетъ въ кучера къ кому-нибудь.

(Вѣстниковъ уйти хочетъ).

Вѣстникова. Куда ты? Останься на вечеръ-то съ нами.

Вѣстниковъ Нѣтъ, лѣнь мнѣ...

Вѣстникова. Да куда жъ ты теперь пойдешь?

Вѣстниковъ. Спать пойду...

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Тѣ же и Прокофій.

Прокофій Кушанье поставлено.

Вѣстникова. Что такъ рано? Какіе это поганые люди: иногда не допросишься, а иногда какъ снѣгъ на голову, а все не во-время. Да полно, что и требовать отъ людей. И свѣтъ-атъ нынѣ весь не по-нашему. Въ мое-то время все не такъ было... все было лучше, да и сама я, правду сказать, не какъ нынѣшнія, была скосырь баба; всѣ старухи меня пересужали. Ну! пойдемте жъ ужинать; что прошло—того не возвратить.

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

ПЕРЕДНЯЯ ЗНАТНАГО БОЯРИНА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Сочинена въ городѣ Ярославлѣ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Господинъ Фактотовъ, правитъ съ довѣренностью домъ Хрисанѳовъ.
Михайло, слуга Хрисанѳовъ.
Другой слуга безгласный.
Меремида, вдова.
Прегантена, вдова жъ.
Выпивайкова, старуха.
Оранбаръ, французъ.
Баронъ фонъ-Доннершлагъ, нѣмецъ, военный человѣкъ.
Дурфеджибасовъ, турецкій дворянинъ.
Периловъ,
Тефкинъ.
Уртеловъ.

Дѣйствіе въ домѣ Хрисанѳовомъ.

Театръ представляетъ великолѣпную комнату съ тремя входами, или большими дверьми. Въ сторонѣ каминъ, на которомъ видны фарфоровыя вазы и статуи. надъ дверьми и по стѣнамъ картины, а въ комнатѣ креселъ и стульевъ множество.

ЯВЛЕНІЕ I.

Михайло (входитъ, протирая со сна глаза).

Михайло. Лишь только я проснулся, а стукъ тѣхъ людей уже и слышенъ, которые домъ нашъ вседневно въ осадѣ держатъ, не для того чтобъ мы имъ должны были, нѣтъ; мы, благодаря нашей судьбѣ, никому не должны Экіе люди, ни порядочно умыться, ни хорошенько намъ одѣться не даютъ. На самомъ разсвѣтѣ, когда еще въ городѣ всѣ спятъ, они къ намъ и приходятъ, и пріѣжаютъ шайкою, какъ будто сговорившись. А чортъ знаетъ зачѣмъ? Никто ихъ желаній перечесть не можетъ, а тѣмъ меньше нелѣпыхъ прихотей. Ни мы ихъ просимъ, ни мы за ними посылаемъ, а они всегда здѣсь... Вотъ каково! бороды не успѣлъ выбрить, ни башмаковъ отъ вчерашней пыли вычистить .. Не спорю, кому есть нужда, тотъ пусть себѣ и ходилъ бы; а то многіе душатъ насъ только для того, чтобъ послѣ сказать: *мы, дескать, у Хрисанѳа были. Онъ былъ въ такомъ-то кафтанѣ... Онъ веселъ или смутенъ... онъ съ тѣмъ-то долго шептался...* вотъ эти-то несносны! А въ одномъ счетѣ съ ними и тѣ, по моему мнѣнію, которые намъ подтрушиваютъ и которые, и стыдъ, и совѣсть забывъ, ласкаютъ, почитай даже до собакъ нашихъ... *(Послушавъ у дверей въ спальнѣ.)* Баринъ мой спитъ еще: да пусть отдыхаетъ; я

отъ сердца здоровья ему желаю. Онъ честный человѣкъ; я его люблю за то и вѣчно служить ему хочу. Только съ ума сводитъ меня эта саранча, которая, не звана будучи, къ намъ налетаетъ, и въ передней повседневно то обои маракетъ, то стулья и кресла ломаетъ, то зеркала, стекла и фарфоръ бьетъ, и, нанося нахальствомъ своимъ намъ скуку, насъ же часто бранитъ, когда не по ихъ прихотямъ дѣлается. *(Стучатся въ двери.)* Эй! чу! вотъ какой стукъ. Какое безстыдство! Ломятся, какъ будто на кабакъ зашли. Не могутъ будто пождать, пока отопрется эта комната. А и въ передней вѣдь не замерзнутъ: въ каминѣ всегда такой огонь, что и бока можно сжарить. Но, прежде нежели я ихъ впущу, замкну эту дверь, чтобъ не разбудили боярина. *(Онъ подходитъ къ противной двери, запираетъ и ключъ къ себѣ беретъ.)* Ну, что дѣлать, пойти имъ отворять. Ужо такъ станутъ тѣсниться, какъ будто бы всѣмъ вдругъ можно пройти. Толчковъ не боятся! Да еще и карманы въ такой тѣснотѣ не въ безопасности: часто иной, бывъ съ табакеркой, останется для легкости пустъ; а иной ошибкою вмѣститъ въ себя и серебряные наши шандалы, вмѣсто своей табакерки! *(Стучатся опять.)* Тотчасъ... тотчасъ... ну... *(Отворятъ двери.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Михайло, Оранбаръ, Меремида, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Претантена, Уртеловъ, Тефкинъ, Выпивайкова.

Всѣ входятъ вдругъ, тѣсняся и упреждая другъ друга, бѣгутъ къ противнымъ затвореннымъ дверямъ, а, видя тѣ замкнутыя, иные ходятъ по театру взадъ и впередъ, иные садятся, иные пересматриваютъ все, что есть въ комнатѣ, иные между собою разговариваютъ.

Михайло. Вотъ какъ лѣзутъ: какъ будто ихъ кто въ шею всѣхъ бьетъ. Гдѣ вѣжливость къ хозяину? гдѣ взаимное другъ къ другу учтивство? *(Видя, что къ запертой двери они приступаютъ.)* Э! взяли! спасибо, что я догадался и ихъ заблаговременно заперъ... Пойти мнѣ теперь прибраться, чтобъ г. Фактотовъ, который до

свѣта встаетъ, меня по-вчерашнему за неопрятность не побранилъ. Этотъ человѣкъ все видитъ, и такъ прилежно за домомъ г. Хрисанѳа смотритъ, что ничто отъ него не прокрадется. *(Хочетъ итти, а его останавливаютъ.)*

Уртеловъ. Скоро ли г. Хрисанѳъ выйдетъ?

Михайло. Я не знаю.

Тефкинъ. Какъ тебѣ, сударь, не знать.

Михайло. Что ужъ и я сударь. Вишь, я слуга, а не господинъ: и что зналъ, то вамъ сказалъ; а хотя бъ я видалъ и больше, то однакожъ, не все бы сказывалъ. Вѣдь вы знаете, что у большихъ бояръ, равно какъ и при дворѣ, такой обычай, что и здравствуй, и прощай, и добрый день пошептомъ на ухо говорятъ.

Дурфеджибасовъ. Это мнѣ знай: у нашъ султанъ такомъ манеромъ. Много хорошъ манеромъ у нашъ султанъ.

Михайло. Вы, конечно, сударь, не русскій?

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ. Мой бачкамъ великъ человѣкамъ. Онъ тамъ... онъ самъ... *(размахиваетъ направо и налѣво рукою)* и такъ, и сякомъ... и всо велитъ, всѣ поклоняемъ ему...

Периловъ. Что жъ это значитъ? онъ тамъ... онъ самъ... и такъ, и сякомъ... и велитъ: развѣ онъ вездѣ и все тамо повелѣваетъ?

Дурфеджибасовъ. Да, да, султанъ не куши безъ бачкамъ. У бачка много, очень много маленькихъ... вотъ такемъ. . *(показываетъ величину большихъ и малыхъ барановъ, и какъ они ходятъ)*, великъ... четыремъ ногамъ ходилъ... и такемъ мало, мало... и великомъ...

Периловъ. Что бы это такое?

Дурфеджибасовъ. Бѣло, какъ зимамъ земля... а говори такемъ... беэ-э! беэ... беэ...

Меремида. Неужто это бараны?

Дурфеджибасовъ. Да, да, мачка, баранамъ. . бачка баранъ... много... Султанъ не куши безъ бачка... великъ бачка. .

Михайло. Конечно, бачка вашъ ставитъ баранину султану.

Дурфеджибасовъ. Бачка дворянинъ знатно... и я сынъ бачкамъ...

Тефкинъ. Незадорное же доказательство турецкаго его дворянства.

Уртеловъ. Я думаю, что много турецкихъ овчаровъ въ эту счаст-

ливую войну набрано, и у насъ въ поварняхъ посуду этакіе дворяне моютъ.

Периловъ. Какіе у турокъ дворяне? сегодня паша, а завтра уголья на кухню носятъ.

Претантена. Охо! хо! хо! кабы да скорѣй конецъ этой счастливой войны увидѣть.

Выпивайкова. Вино и пиво такъ дорого стало, что и сказать-таки не можно. Я, кромѣ стола, ужъ и не пью, развѣ гдѣ добрые люди поднесутъ. Да полно, что нынче! и этотъ учтивый и благопріятный обычай нынѣ выводится: ужъ почти нигдѣ и не подносятъ... Правду сказать, какъ иначе и быть... Все дорого... такъ оттого-та всѣ добрые обычаи и переводятся. А причина всему... какъ ни говори... причина всему война... все, то и знай, накладки... а на что?.. все на вино да на пиво.. чтобы диковинки... пусть на воду накладывали... а вино бъ хотя и не замали. Вино добрая вещь, оно веселитъ сердце человѣческое... я, право, безъ него сокрушусь и жить не могу.

Претантена. Ахъ, мать моя, ужасть! что ты говоришь? какъ на воду накладки дѣлать! развѣ ты не умываешься?

Выпивайкова. Изрѣдка! да это только такъ говорится.

Претантена. Вотъ это правда, что городъ пустешенекъ сталъ. Насилу вечеркомъ соберешь партію въ карты поиграть. Цѣлый день ѣздишь, ѣздишь, и ни одного офицера на улицѣ не встрѣтится, ужъ не говоря молодого. Пусто, очень вездѣ безъ нихъ пусто. А причиною тому война.

Периловъ. Давно бы это миновалось, если бъ война-то была ведена, какъ надлежитъ.

Меремида. Это правда, батька! мое и женское дѣло, да и я вижу, что можно было войну ту инако... да и получше вести. Спросите-тка у господина Оранбара: вчера въ компаніи, гдѣ и я была, онъ какъ поразсказалъ, какъ бы быть-то надлежало, такъ уши вянутъ! Говоритъ какъ книга. Не выкинешь словца.

Оранбаръ. Oh! Madame, que dites vous? Пожалуй, сударикъ, здѣсь молчаніе. Здѣсь, вы знаваете, и двери слушаютъ и говорятъ.

Меремида. Да для чего не говорить, батька! вѣдь...

Оранбаръ. Oh! Madame, я говори вамъ. — L'évidence, l'évi-ence, messieurs, est une belle chose; cela est convainquant.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и баронъ фонъ-Доннершлагъ.

Баронъ. Hols der Hencker! was vor schöne Compagnie! здо-вы, мои господа и госпожи.

Тефкинъ. Здравствуй, господинъ баронь фонъ-Доннершлагъ; все вы въ добромъ здоровьи?

Баронъ. Все славь Богъ! что ви здѣсь дѣлаете?

Уртеловъ. Мы ждемъ, сударь, всякій съ своимъ дѣльцемъ, когда оснется господинъ Хрисанѳъ.

Баронъ. Was Teufel, онъ спалъ еще! и давно ль вы здѣсь?

Периловъ. Съ часъ уже и поболѣ.

Баронь. И дами такъ долго ожидаютъ! hol mich der Kukuck о неучтиво. У насъ, въ нѣмецко земли, это не водится! ich hwere ihnen, дамъ вездѣ дверь открывайся.

Меремида. Да намъ здѣсь нескучно, мы между собою резгова-иваемъ.

Баронъ. О чемъ рѣчь быль?

Меремида. Такъ... ничего... постороннее.

Баронъ. A! das gesteHe ich, и Оранбаръ здѣсь?

Оранбаръ. Слуга вашъ, monsieur le baron.

Периловъ. Ну, господинъ Оранбаръ, какъ же бы надлежало войну-вести?

Баронъ. Какъ война вести? кто! Оранбаръ о войнѣ говорить четъ? Онъ? Dass dich der schwere Noth! Онъ про то ничего не ыслитъ; онъ, я думаю, и перочинны ножикамъ драсся не смѣетъ.

Выпивайкова. Какіе это безтолковые! Какъ они языкъ-атъ нашъ: драсся не желай.

Оранбаръ. Monsieur le baron, я драсся не умѣй потому, что верькаютъ! Лихая бы имъ боль за это! Къ намъ же пріѣдутъ, насъ же, проклятые, и пересужаютъ! Михайлушка, сдѣлай ми-сть, достань мнѣ, если можно, чарочку водки: въ горлѣ у меня, аво, засохло.

Михайло. Кто, сударыня, такъ рано водку пьетъ. Я еще самъ не пилъ.

Выпивайкова. Да мое такое обыкновеніе *(Михайло уходит*

Баронъ *(ударяя по плечу Оранбара)* Вы, французы, обо всѣ всегда говорить хотите; вы весь свѣтъ по-своему передѣлать желаи Verfluchte Gewohnheit der Franzosen! Всего того, чего у нихъ водится, то дурно, то непристойно. А зачѣмъ же, если у нихъ д такъ хорошо, они по всему свѣту ѣздятъ хлѣбъ себѣ достави браня тѣхъ, чей хлѣбъ они кушатъ. *(Между тѣмъ какъ му чины говорятъ, женщины пересматриваютъ фарфоръ и с что въ комнатѣ есть, перебираютъ).*

Оранбаръ. Monsieur le baron! вы также сама здѣсь...

Баронъ. Да, я здѣсь. Я человѣкъ военный и ничего дѣлать желаю. А ты зачѣмъ сюда пріѣхалъ?

Оранбаръ. Я... avec l'évidence, monsieur, avec l'évidence...

Тефкинъ. Что это такое за звѣрекъ? Развѣ онъ махину ка сюда привезъ? или новую моду?

Оранбаръ Нѣтъ, monsieur; ви тотъ часъ узнай изволить пришелъ сюда затѣмъ: я буль въ свой земля и думалъ тамо, здѣсь всѣ ходитъ эдаки... *(Онъ показываетъ, какъ ходятъ четвереньках.)* Я добро человѣкъ, сердца хорошо, много зн много читай; я и пошель сюда, дабы поднять всѣхъ вамъ на нога, и для того сочинилъ l'évidence и принесъ сюда это сил demonstratio, что лучше ходи на два ноги, а не какъ на четы такъ буди пригожа, лица видна, а эдакъ на четыре ходить вытянать, горло и борода болѣлъ будитъ. Это évidence! messie évidence! мой прожекъ хорошо и не трудно. Онъ немножко что прежъ дѣлано испоритъ; и все такъ ново дѣлать бездѣли

Тефкинъ. Великую онъ намъ, пріѣхавъ сюда, честь сдѣла Конечно, съ ума этотъ мужикъ сошелъ!

Уртеловъ. И я такъ думаю. Хоть онъ и говоритъ, что мн знаетъ, только это видно, что неправда. Какъ можно вздумать, люди на четвереньках ходятъ! по-моему онъ самъ въ наставл нужду имѣетъ.

Периловъ. Ну, сударь, мудрецъ французскій; а война-то поч не такъ ведена?

Баронъ. Вамъ прощелигъ, вамъ любъ такое слышеть, чему послѣ мѣятца. O! die Bösewichters!

Периловъ. Дайте ему говорить, господинъ баронъ.

Оранбаръ. Oh! monsieur le tout avec évidence! хоть здѣсь говоритъ страсни... однакъ вамъ скажу... надобни била начинаить ber raser la campagne.

Периловъ. Перескажите намъ по-русски. Я, право, по-французски не разумѣю.

Оранбаръ. Тотъ шасъ; начинаитъ надо буль чрезъ брить поле напередь.

Периловъ. Брить поле? У насъ траву косятъ косою; развѣ во Франціи такой недостатокъ, что бритвою бреютъ траву... да и какъ бритвою брить.

Оранбаръ. Ah! Monsieur, c'est une façon de parler; pour parvenir à l'évidence, такъ напримѣръ, говори...

Периловъ. O! это дѣло другое!

Оранбаръ. Хто это слыхаль? ити прямо на турки? жди турки!. не ходи на турки .. онъ самъ пришелъ... меньше труда. Башмакъ дороги... кожи нада купи... денги дай... это худо... денги береги... береги денги... такъ мой разсуждай... такъ наши во Франціи разсуждай...

Баронъ. Ха! ха! ха! dass der tausend Teufel holl! не ходи къ туркамъ, чтобы башмаки не протопчили! Ха! ха! das war raisonirt!... *(Ударяя француза по плечу.)* Однако, mon cher, турки очень бить!

Оранбаръ. Нажто турка бить .. турки человѣки... не нады человѣки бити...

Меремида. Да какъ ихъ не бить, когда они сами задрали?

Оранбаръ. Не надобни; а попроси мирисся турокъ... но даваитъ деньги... наша Франси попроси... оно поможе мирися.

Баронъ. Какъ давать деньги! Это стыдно. Ты теперь говоришь дать деньги... а давичь и протопченыхъ башмаковъ жалѣлъ, говорилъ, что они деньга стоятъ, и кричалъ деньги береги, деньги береги! *(Претантена въ сіе время роняетъ изъ рукъ фарфоровую куклу и разбиваетъ.)* Ахъ! ну... нѣтъ ничего!

Баронъ. Береги кукла! сударыня! береги деньга! видь и эт деньги стоитъ. Убытка хозяинъ!

Прочіе всѣ громко хохочутъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Всѣ прежніе, господинъ Фактотовъ (когда Фактотовъ входитъ то всѣ ему кланяются, подбѣгая, и онъ имъ самъ соотвѣтствуетъ).

Фактотовъ. Чему вы такъ много и такъ громко смѣетесь

Уртеловъ. Баронъ фонъ-Доннершлагъ насъ насмѣшилъ, милости вый государь.

Периловъ. Могу ли я молвить слово наединѣ съ его высоко превосходительствомъ?

Тефкинъ. И мнѣ крайняя нуждица поговорить съ нимъ.

Меремида. Попросите, чтобъ меня къ себѣ допустилъ.

Претантена. Велите отворить дверь, я итти къ нему хочу.

Выпивайкова. Меня, батька мой, и цѣлый день изъ дому не вы живете; я хоть до полуночи здѣсь, не пивши, не ѣвши, просижу а таки господина Хрисанѳа дождусь.

Уртеловъ. Меня, милостивый государь, прежде всѣхъ пустите я для самого его сюда пріѣхалъ, чтобъ ему въ осторожность нѣчт донести.

Баронъ. Я чужестранецъ! здѣсь проживаю, пустите меня к нему... мнѣ надо... объяснени съ господиномъ Хрисанѳомъ. Ic schwöhre ihnen das nicht mehr auszuhalten.

Оранбаръ. А я сюда изъ Франціи пришелъ, чтобъ все дур исправи... Monseigneur Хрисанѳи должно говори со мною, кого люби свое государство.

Дурфеджибасовъ. Бачко мой великамъ человѣка! я сынъ ба камъ... давай мнѣ ключа, я самъ прямо ходила...

(Они все сіе скоро, живо, иные вмѣстѣ, а иные другъ з другомъ говорятъ.)

Фактотовъ. Я всѣмъ вамъ отвѣтствовать бы радъ; но вы вс вдругъ почти говорите, то я и разслышать не могу.

Всѣ (*вдругъ, и каждый своимъ языкомъ*). Я господина Хрисанѳа видѣть хочу, мнѣ нужда говорить съ нимъ.

Фактотовъ. Не изволите ли согласиться говорить одинъ за другимъ, чтобъ я могъ узнать ваши желанія, и, записавъ, доложить господину Хрисанѳу, который послѣ, увидя ваши нужды, и переговоритъ съ вами.

Оранбаръ. Менѣ слусіи напереди...

Баронъ. Я баронъ, баронъ фонъ-Доннершлагъ, у меня шеснатцать дѣдушки, и шеснатцать бабушки въ фамильно рестрѣ, и всѣ знатны дворянство, такъ я перво хочу...

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ... Султанъ безъ бачка не кушай... у бачка много беэ! беэ! я перво ступай...

Претантена. Неужто здѣсь забывается учтивство въ разсужденіи женщинъ. Что ужъ это и къ дамамъ консидераціи нѣтъ! Кажется, мнѣ надлежитъ напередъ итти...

Меремида. А я что? вѣдь и я то же, матка моя, право имѣю, какое и вы; да къ тому и нужда моя и времени не терпитъ...

Выпивайкова. Хорошо, хорошо, а старухамъ отъ васъ и мѣста нѣтъ! кажется мнѣ, я постарѣе васъ; хоть бы уже лѣта то почтили, да пустили бы меня напередъ; еще кроха во ртѣ сегодня не бывала... гдѣ мнѣ васъ натощакъ переждать...

Уртеловъ. Что вамъ ее слушать. Меня пожалуйте, впустите. Я за собственнымъ господина Хрисанѳа дѣломъ здѣсь. (*Говоритъ, будто на ухо, однако слышно.*) Ему надобно знать, что вчера въ трактирѣ про него говорили: хмель вѣдь говоритъ правду.

Периловъ. Я никакъ долѣ ждать не могу: у меня есть кое-какія любовныя дѣла.

Тефкинъ. Мое дѣло въ третьей апелляціи уже скоро рѣшатъ; пожалуй, не дай разориться, и выслушайте хоть вы... Вотъ краткій экстрактецъ у меня въ карманѣ. (*Подастъ превеликую свертку бумагъ.*)

Фактотовъ. Сердечно бы желалъ я всѣхъ васъ выслушать и вамъ помочь, но можно ли это исполнить, когда вы другъ другу рѣчь перебиваете, и одинъ другому не даете времени выговорить? Пожалуйте, имѣйте терпѣніе. Я охотно поодиночкѣ каждаго изъ васъ выслушаю. Прошу только тѣхъ, до которыхъ не дойдетъ еще

очередь, выдти въ другую комнату, или подалѣ гораздо отойти, пока съ однимъ переговорю; а инако я принужденъ буду оставить васъ всѣхъ, противъ желанія моего. *(Выпивайковой.)* Полалуйте сюда, сударыня...

Меремида и Претантена (*вмѣстѣ*). Пьяницу прежде насъ слушать хотятъ! возможно ли это сносить!

Фактотовъ. Пожалуйте, сударыни, оставьте насъ съ нею; я и съ вами говорить буду, а инако въ цѣлый день сегодня мы не раздѣлаемся. Извольте сѣсть между тѣмъ.

(Всѣ удаляются подалѣ, иные садятся, иные прохаживаются вдали театра.)

Выпивайкова. Спасиба, батька мой, что ты-таки призрилъ мою старость, и бѣдности моей не оставилъ...

Фактотовъ. Какую, сударыня, имѣете вы до господина Хрисанѳа нужду?

Выпивайкова. А вотъ, батька мой, такая-то моя нуждица: будучи въ деревнишкѣ своей, услышала я, что господинъ Хрисанѳъ намъ, бѣднымъ и неимущимъ вдовамъ, раздаетъ къ празднику деньги; такъ и я притащилась, чтобъ и мнѣ пожаловалъ милостыню. Нынѣ такъ все дорого, что ни винца, ни сахарцу купить не на что. Да еще, пожалуй, попроси господина Хрисанѳа, чтобъ приказалъ имишко мое вписать въ богадѣльню...

Фактотовъ. Въ богадѣльню! Да вѣдь у васъ деревня есть, какъ вы сами сказали; такъ зачѣмъ вамъ въ богадѣльню?

Выпивайкова. Я всю правду, батька мой, тебѣ скажу: въ деревнишкѣ я-таки могу жить. А изъ богадѣльни-то, коли имя-то мое внесено туда будетъ, могу рубликовъ десятка два-три въ годъ получить. Такъ и то годится!

Фактотовъ. Не грѣшно ли будетъ, если тѣмъ у настоящихъ нищихъ вы отнимете мѣсто и пропитаніе!

Выпивайкова. Ахъ! батька!... какой ты злой человѣкъ! жаль тебѣ стало и того... что у меня рубликовъ десятокъ прибудетъ... Что я тебѣ, бѣдная, сдѣлала?

Фактотовъ. Напрасно вы слова мои принимаете, я въ требованіи вашемъ отнюдь вамъ не помѣшаю. Извольте этого искать,

только вамъ долженъ то объявить, что богадѣльни не у господина Хрисанѳа въ правленіи, и вы просите о томъ, гдѣ онѣ вѣдомы.

Выпивайкова. Да хоть изъ раздаточныхъ-то денегъ пожалуете ли мнѣ что-нибудь?

Фактотовъ. Велика ли ваша деревня? скажите правду, я вѣдь выправлюсь.

Выпивайкова. Душъ сто, а не больше. . Да вино-то и сахаръ весьма дороги...

Фактотовъ. Раздаточныя деньги всѣ нынѣ вышли. А вамъ, сударыня, какъ, полно, не стыдно, что просите милостыни, имѣя свой достатокъ. Лучше не пить вина и не кушать сахару, нежели такъ таскаться и у неимущихъ докукою своею отнимать пропитаніе.

Выпивайкова. Вотъ еще какой чортъ! Хозяинъ жалуетъ, а дворецкой отказываетъ! О, времечко! времечко! и хлѣба куска не выпросить!

Фактотовъ. Старая пословица: говорить правду, такъ терять дружбу!... Прощайте, сударыня.

Выпивайкова (*отошедъ отъ него, не выходитъ, однакожъ, изъ комнаты, но, охая, говоритъ*). Эдакая диковинка! и полакомиться не можно. Вино дорого, сахарная закуска и того дороже! охо! охо! то-то развратныя времена.

Фактотовъ (*Претантену*). А ваше, сударыня, дѣло въ чемъ состоитъ?

Претантена. Мужъ мой умеръ Я пріѣхала къ господину Хрисанѳу просить себѣ награжденія.

Фактотовъ. Да развѣ не выдали вамъ той суммы, которую изъ казны вамъ дать приказано?

Претантена. Я получила... да и прожила ужъ.

Фактотовъ. Такъ скоро, сударыня?

Претантена. Я хотѣла ее умножить: и для того сдѣлала изъ нея банкъ, и первый Сетѣлева банкъ сорвалъ. Теперь мнѣ жить нечѣмъ: пустите меня къ господину Хрисанѳу; я попрошу его, чтобъ онъ опять мнѣ денегъ выходилъ. Гдѣ жъ намъ просить?

Фактотовъ. Я не думаю, чтобъ господинъ Хрисанеъ въ силахъ былъ въ другой разъ доставить вамъ награжденіе.

Претантена. Ахъ! батюшка! какое это неучтивство отказывать дамѣ! вы жить не умѣете!

Фактотовъ. Что жъ дѣлать, сударыня! только я говорю правду.

Меремида. Воля ваша, да долго ли мнѣ будетъ ждать? ужъ мое терпѣніе прошло!

Претантена. Какой это грубый человѣкъ! ему, я чаю, кажется, что мнѣ и ничего ужъ давать не надлежитъ, коли одинъ разъ дано! Да полно, каковъ попъ, таковъ и приходъ. Вотъ нынѣ свѣтъ каковъ! Хоть пять мужей погреби, такъ ничего не выпросишь!

Меремида. Неужли вы еще не переговорили? послушайте и меня...

Фактотовъ (*Меремидѣ*). Можно ли васъ поздравить, сударыня? Я чаю, вы уже вышли замужъ за того жениха, о которомъ вы сказывали, что за васъ сватается. Помнится, что тогда мы помогли вамъ собрать приданое.

Тефкинъ и Уртеловъ (*смѣются*). Ха! ха! ха!

Фактотовъ. Чему вы смѣетеся?

Тефкинъ. Да какъ не смѣяться! Этого жениха, за котораго она будто шла, и тогда уже года два на свѣтѣ не было.

Фактотовъ. Такъ почто жъ было собирать приданое?

Меремида. Чтобъ было что носить; а прочее я заложила.

Фактотовъ. Чего жъ вы теперь хотите?

Меремида. Исходатайствуйте мнѣ дозволеніе постричься и дайте мнѣ вкладу въ монастырь.

Фактотовъ. Вы постричься хотите? Не такіе ваши глаза, чтобъ въ пустынѣ вамъ жить! Это новый родъ приданаго. Сверхъ того, бывъ обманутъ однажды, не могу уже я докладывать объ васъ господину Хрисанѳу.

Меремида. Куды какое великое, я чаю, дѣло, что однажды выпросила я у васъ приданое. Откуда жъ мнѣ было взять? Вѣдь я не украла.

Фактотовъ. Подобные обманы весьма съ кражею смежны.

Меремида (*отходя, декламируетъ слѣдующія слова*).

„О, коль несносную тоску и грусть терплю;
Во мнѣ страдаетъ духъ, въ напастяхъ сердце рвется.

Превратенъ нынѣ свѣтъ, такъ должно ль въ немъ робѣть?
Покинувъ злу печаль, поѣдемъ на гульбищѣ".

(Ухвативъ за руку Претантену, уходятъ.)

Уртеловъ *(Фактотову)*. Я, милостивый государь, бывъ убѣжденъ великими и превосходными качествами господина Хрисанѳа, вездѣ ѣзжу развѣдывать, гдѣ что про него говорятъ, чтобъ сказать ему для знанія, кто хвалитъ, кто бранитъ его. Поэтому можетъ онъ преданныхъ себѣ отличить отъ непріятелей.

Фактотовъ. Да какая въ томъ господину Хрисанѳу нужда?

Уртеловъ. Какъ въ этомъ будто нужды нѣтъ!.. однако, милостивый государь, я надѣюсь, что господинъ Хрисанѳъ, вспомня мои услуги, не оставитъ моей просьбы...

Фактотовъ. Да въ чемъ она состоитъ, сударь?

Уртеловъ. Я большимъ не утруждаю: знаю, что много докучныхъ и безъ меня; я только трехъ маленькихъ бездѣлицъ прошу.

Фактотовъ. А именно...

Уртеловъ. Пожаловали бъ мнѣ только деревнишку, да чинишка съ жалованьемъ, да сколько-нибудь деньжонокъ на обзаваживанье.

Фактотовъ. Умѣренная просьба!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, **Михайло**.

Михайло. Государи мои, баринъ мой уѣхалъ уже съ задняго крыльца и приказалъ васъ всѣхъ просить, чтобъ вы на него не погнѣвались, что сегодня васъ видѣть онъ не можетъ; по него прислано было изъ дворца, чтобъ онъ скоро съ дѣлами туда былъ. *(Фактотову.)* А вамъ велѣлъ объявить, чтобъ какъ наискорѣе съ извѣстными бумагами вы за нимъ поспѣшали.

(Фактотовъ хочетъ итти, но около него Оранбаръ, баронъ фонъ-Доннершлагъ, Дурфеджибасовъ, Периловъ, Уртеловъ, Тефкинъ и Выпивайковъ, оступя, дѣлаютъ кругъ и всѣ вдругъ, не выпуская его, говорятъ).

Периловъ. Мясоѣдъ проходитъ, а мнѣ жениться на госпожѣ Трихтиной до тѣхъ поръ нельзя, доколь съ мужемъ ее не разведутъ; я всякій день затѣмъ здѣсь таскаюсь, чтобъ только попросить...

Оранбаръ. Ви не смысли, что не слушай l'évidence; ви мнѣ надобъ слушай, я добро въ карманъ привезъ .. безъ мене нѣтъ добро... все свѣтъ не смысли... я одинъ все знай.

Дурфеджибасовъ. Я турецкъ дворянинъ. У бачка много бея! бея! мнѣ дай земель... дай деньга... дай люда, чина, баранъ, кони, корова, птичка... и всяко животъ...

Баронъ. Я знатной и старой дворянство, Gott soll mich strafen, es ist erbärmlich! Ничего нѣтъ; я всѣмъ хочу казать, что драться умѣю со всѣми, и одинъ на одинъ: прошу прежде за проектъ мой деньги...

Тефкинъ. Что вы слушаете этихъ безтолковыхъ нѣмцевъ, помогите мнѣ, дѣло мое въ третьей апелляціи скоро рѣшится; вотъ маленькій экстрактикъ... *(Суетъ въ руки пукъ великій бумагъ.)*

Уртеловъ. За всѣ мои господину Хрисанѳу услуги и сказанныя ему осторожки и за все, что я ему доносилъ, что объ немъ люди говорятъ, и что, по моему мнѣнію, объ немъ думаютъ, неужель я останусь безъ награжденія...

Выпивайкова. Хоть ты съ господиномъ Хрисанѳомъ сто разъ уходи, какъ воля ваша, но я до утра васъ обоихъ здѣсь ждать стану.

Фактотовъ *(вертясь между ними, говоритъ).* Пожалуйте, выпустите меня. Господинъ Хрисанѳъ меня спрашиваетъ. Пустите, перестаньте здѣсь шумѣть. Всѣхъ васъ удовольствовать мудрено; однако, я стараться стану, чтобъ справедливость показана вамъ была. *(Весь кругъ даже до дверей съ нимъ вертится, и за нимъ вмѣстѣ сходятъ вонъ съ театра, кромѣ Выпивайковой, которая за старостью не можетъ слѣдовать.)*

Выпивайкова *(Михайлѣ).* Что жъ ты, Михайлушка, не поднесъ мнѣ, бѣдной, чарки водки: я давеча у тебя еще просила, а безъ нея, право, не выду; не могу, батька...

Михайло. Тотчасъ! *(Уходя.)* Добро, я тебя выживу: да и самъ между тѣмъ выпью.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Выпивайкова *(одна).* Выпивши чарку водки, подожду-таки я здѣсь до обѣда. Авось назадъ пріѣдутъ, такъ поклонюсь; а послѣ

поѣду домка въ три, да поразскажу, что здѣсь видѣла: такъ и тамъ что-нибудь попадется. Въ первомъ скажу, что здѣсь происходило; въ другомъ, коли упомню, такъ все, что слышала... а и забудется, такъ дополнить можно... а въ третьемъ поплачу, да пожалуюсь на Хрисанѳа и на всѣхъ его домашнихъ... Я вѣдь вѣдаю, что тамъ его не любятъ; такъ авось либо за то что-нибудь и дадутъ; и если что попадется, то поѣду купить виноградиаго винца, да сахарцу заѣсть. А коли и не дадутъ ничего, такъ еще съѣзжу разбить двѣ свадьбы, да одну составить; туда меня ждутъ, и на сердцѣ у меня это лежитъ... Послѣ, если успѣю, то вотрусь какъ-нибудь и въ бѣсовскія сѣни маскараднаго дома, чтобъ видѣть, какъ одѣты барыни... которыя туда входятъ и оттуда выходятъ. И это надобно, чтобъ завтра было что поразсказать той благодѣтельницѣ, къ которой колобовый пирогъ повезу. А! да вотъ Михайла...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Выпивайкова, **Михайло** съ двумя чарками водки, а другой слуга со щеткою, что полъ метутъ. Михайло подноситъ одну Выпивайковой, а другую самъ пьетъ.

Выпивайкова *(принимая чарку)*. Благодарствую, мой батька; да что у васъ такъ чарочки-то малы?

Михайло. Не погнѣвайся, сударыня; пожалуй изволь теперь выдти: надобно здѣсь очистить, такъ вамъ пыльно будетъ. *(Другому слугѣ.)* Ну, дѣлай свое дѣло.

Выпивайкова. Ахъ! батька мой, неужто ты выгнать меня хочешь: вѣдь я дворянская жена, и хочу посидѣть еще здѣсь.

(Слуга мететъ и старается ее выжить, но не дѣлая ей большой обиды.)

Михайло. Оставь насъ, сударыня: право, комнату прибрать надобно; развѣ вы хотите, чтобъ мы бранены были.

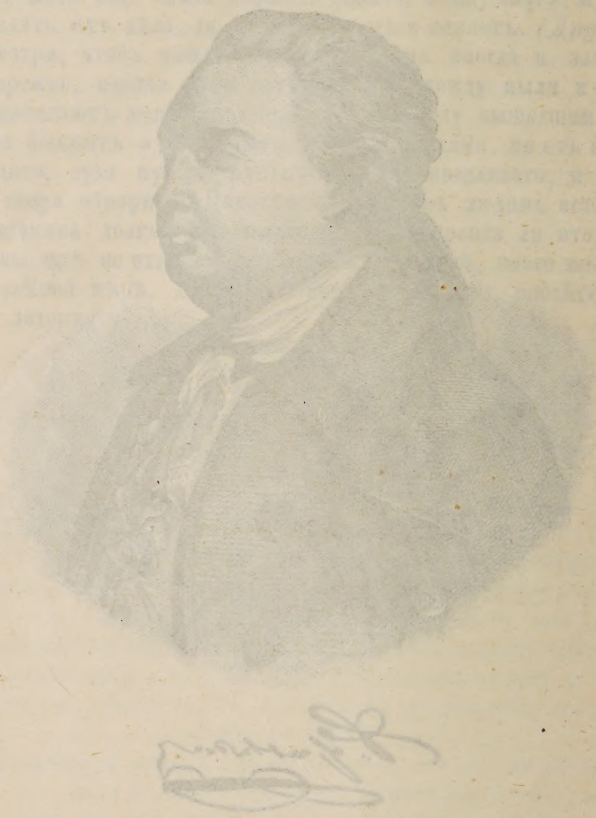
Выпивайкова *(другому слугѣ)*. Тьфу! батька, какъ ты пылишь. Чортъ васъ, проклятыхъ, возьми и съ хозяиномъ. Я его завтра въ одномъ домѣ увижу, куда онъ частехонько ѣздитъ, да и пожалуюсь ему, какъ вы неучтиво съ людьми обходитесь... *(Уходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Михайло, слуга.

Михайло. Вотъ еще какая барыня! Сидитъ между слугъ, мѣшая имъ отправлять ихъ дѣла, да за неучтивость и пеняетъ. *(Другому слугѣ.)* Смотри, чтобъ между сора не вымести иногда и алмаза; выметай бережно, иногда и то случится, что между пыли и драгоцѣнныя попадаютъ вещи, подобно какъ и между вышедшими теперь отсюда бываютъ и такіе, кои не съ пустяками, но отъ крайней приходятъ суда нужды. Кто проситъ справедливаго, я радъ тому обѣи двери отворить. Помогать достойнымъ людямъ есть каждаго гражданина долгъ. *(Къ партеру.)* Не правда ли это, господа? Но вы мнѣ не отвѣтствуете, бывъ, однакожъ, моего мнѣнія: такъ, по крайней мѣрѣ, въ знакъ вашего согласія, побейте немножко въ ладони.

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.



БРИГАДИРЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Бригадиръ.
Иванушка, сынъ его.
Бригадирша.
Совѣтникъ.
Совѣтница, жена его.
Софія, дочь совѣтничья.
Добролюбовъ, любовникъ Софьи.
Слуга совѣтничій.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ комнату, убранную по деревенски. Бригадиръ, въ сюртукѣ, ходитъ и куритъ табакъ. Сынъ его, въ дезабилье, кобенясь, пьетъ чай. Совѣтникъ, въ казакинѣ, смотритъ въ календарь. По другую сторону стоитъ столикъ съ чайнымъ приборомъ, подлѣ котораго сидитъ совѣтница, въ дезабилье и корнетѣ, и, жеманясь, чай разливаетъ. Бригадирша сидитъ одаль и чулокъ вяжетъ. Софья также сидитъ одаль и пьетъ въ тамбуръ.

Совѣтникъ *(смотря въ календарь)*. Такъ, ежели Богъ благословитъ, то 26 числа быть свадьбѣ.

Сынъ. Hélas!

Бригадиръ. Очень изрядно, добрый сосѣдъ. Мы хотя другъ друга и недавно узнали, однако это не помѣшало мнѣ, проѣзжая изъ Петербурга домой, заѣхать къ вамъ въ деревню съ женою и сыномъ. Такой совѣтникъ, какъ ты, достоинъ быть другомъ отъ арміи бригадиру, а я началъ уже со всѣми вами обходиться безъ чиновъ.

Совѣтница. Для насъ, сударь, фасоны не нужны. Мы сами въ деревнѣ обходимся со всѣми безъ церемоніи.

Бригадирша. Ахъ, мать моя! да какая церемонія межъ нами, когда *(указывая на совѣтника)* хочетъ онъ выдать за нашего Иванушку дочь свою, а ты свою падчерицу, съ Божіимъ благословеніемъ. А чтобъ лучше на Него, Господа, положиться можно было, то дайте вы ей и родительское свое награжденіе. На что тутъ церемонія?

Совѣтница. Ахъ, сколь счастлива дочь наша! Она идетъ за того, который былъ въ Парижѣ. Ахъ, радость моя! я довольно знаю, каково жить съ тѣмъ мужемъ, который въ Парижѣ не былъ.

Сынъ *(вслушиваясь, приподнимаетъ шишку колпака)*. Madame! я благодарю васъ за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотѣлъ бы имѣть и самъ такую жену, съ которою бы я говорить не могъ инымъ языкомъ, кромѣ французскаго: наша жизнь пошла бы гораздо счастливѣе.

Бригадирша. О, Иванушка! Богъ милостивъ. Вы, конечно, станете жить лучше нашего. Ты, слава Богу, въ военной службѣ не служилъ, и жена твоя не будетъ ни таскаться по походамъ безъ жалованья, ни отвѣчать дома за то, чѣмъ въ строю мужа раздразнили. Мой Игнатій Андреевичъ вымещалъ на мнѣ вину каждаго рядового.

Бригадиръ. Жена, не все ври, что знаешь.

Совѣтникъ. Полно, сосѣдушка. Не грѣши ради Бога, не гнѣви Господа! Знаешь ли ты, какую разумную сожительницу имѣешь? Она годится быть коллегіи президентомъ,—вотъ какъ премудра Акулина Тимоѳеевна!

Бригадиръ. Премудра! вотъ на, сосѣдушка! Ты, жалуя насъ, такъ говорить изволишь, а мнѣ кажется, будто премудрость ея очень на глупость походитъ. Иное дѣло твоя Авдотья Потапьевна. О! я сказать ей могу въ глаза и за глаза, что ума у нея цѣлая палата. Я—мужчина и бригадиръ, однако, ей-ей радъ бы потерять всѣ мои патенты на чины, которые купилъ я кровію моею, лишь бы только имѣть разумъ ея высокородія.

Сынъ. Dieu! сколько прекрасныхъ комплиментовъ: батюшка! тесть! матушка! теща! А сколько умовъ—голова головы лучше.

Совѣтникъ. А я могу и о тебѣ также сказать, дорогой зятюшка, что въ тебѣ путь будетъ. Прилежи только къ дѣламъ, читай больше.

Сынъ. Къ какимъ дѣламъ, что читать?

Бригадиръ. Читать? Артикулъ и уставъ военный; не худо также прочесть инструкцію межевую молодому человѣку.

Совѣтникъ. Паче всего изволь читать уложеніе и указы. Кто ихъ, будучи судьею, толковать умѣетъ, тотъ, другъ мой зятюшка, нищимъ быть не можетъ.

Бригадирша. Не худо пробѣжать также и мои расходныя тетрадки. Лучше плуты-люди тебя не обманутъ. Ты тамо не дашь уже пяти копѣекъ, гдѣ надобно дать четыре копейки съ денежкой.

Совѣтница. Боже меня сохрани отъ того, чтобъ голова твоя наполнена была инымъ чѣмъ, кромѣ любезныхъ романовъ! Кинь, душа моя, всѣ на свѣтѣ науки. Не повѣришь, какъ такія книги просвѣщаютъ. Я, не читавъ ихъ, рисковала бы остаться навѣки дурою.

Сынъ. Madame, вы говорите правду. O, vous avez raison! Я самъ, кромѣ романовъ, ничего не читывалъ, и для того-то я таковъ, какъ вы меня видите.

Софья *(въ сторону)*. Для того-то ты и дуракъ.

Сынъ. Mademoiselle, что вы говорить изволите?

Софья. То, что я о васъ думаю.

Сынъ. А что бы это было? Je vous prie, не льстите мнѣ.

Совѣтникъ. Оставь ее, зятюшка. Она, не знаю, о чемъ-то съ ума сходитъ.

Бригадиръ. О, это пройдетъ. У меня жена передъ свадьбою недѣли полторы безъ ума шаталась, однако послѣ того лѣтъ десятка съ три въ такомъ совершенномъ благоразуміи здравствуетъ, что никто того и примѣтить не можетъ, чтобъ она когда-нибудь была умнѣе.

Бригадирша. Дай Богъ тебѣ, батюшка, здоровье! Продли Богъ долгіе твои вѣки! А я, съ тобой живучи, ума не потеряла.

Совѣтникъ. Всеконечно, и мнѣ весьма пріятно, что дочь моя имѣть будетъ такую благоразумную свекровь.

Совѣтница *(вздыхаетъ)*. Для чего моей падчерицѣ и не быть вашею снохой? Мы всѣ дворяне; мы всѣ равны.

Совѣтникъ. Она правду говоритъ. Мы равны почти во всемъ. Ты, любезный другъ и сватъ, точно то въ военной службѣ, что я въ статской. Тебѣ еще до бригадирства распроломали голову, а я до совѣтничества въ Москвѣ ослѣпъ въ коллегіи. Въ утѣшеніе осталось только то, что меня благословилъ Богъ достаточкомъ, который нажилъ я въ силу указовъ. Можетъ-быть, я имѣлъ бы свой кусокъ хлѣба и получше, ежели бы жена моя не такая была охотница до корнетовъ, манжетъ и прочихъ вздоровъ, не служащихъ ни къ временному, ни къ вѣчному блаженству.

Совѣтница. Неужели ты меня мотовкой называешь, батюшка? опомнись, полно скиляжничать. Я канабельна съ тобой развестись, ежели ты еще меня такъ шпетить станешь.

Совѣтникъ. Безъ власти Создателя и Святѣйшаго Синода развестись намъ невозможно. Вотъ мое мнѣніе: Богъ сочетаетъ, человѣкъ не разлучаетъ.

Сынъ. Развѣ въ Россіи Богъ въ такія дѣла мѣшается? По крайней мѣрѣ, государи мои, во Франціи Онъ оставилъ на людское произволеніе—любить, измѣнять, жениться и разводиться

Совѣтникъ. Да то во Франціи, а не у насъ, правовѣрныхъ; нѣтъ, дорогой зять! какъ мы, такъ и жены наши, всѣ въ рукѣ Создателя. У Него всѣ власы главы нашея изочтены суть.

Бригадирша. Вѣдь вотъ, Игнатій Андреевичъ, ты меня часто ругаешь, что я то и дѣло деньги да деньги считаю. Какъ же это? Самъ Господь волоски наши считать изволитъ, а мы, рабы Его, деньги считать лѣнимся,—деньги, которыя такъ рѣдки, что цѣлый парикъ изочтенныхъ волосъ насилу алтынъ за тридцать достать можно.

Бригадиръ. Враки. Я не вѣрю, чтобы волосы были у всѣхъ считаны. Не диво, что наши сочтены. Я бригадиръ, и ежели у пяти классовъ волосовъ не считаютъ, такъ у кого же и считать ихъ Ему?

Бригадирша. Не грѣши, мой батюшка, ради Бога. У Него генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры въ одномъ рангѣ.

Бригадиръ. Ай, жена! Я тебѣ говорю, не вступайся. Или я скоро сдѣлаю то, что и впрямь на твоей головѣ нечего считать будетъ. Кабъ бы ты Бога-то узнала побольше, такъ бы такой пустоши и не болтала. Какъ можно подумать, что Богу, который все знаетъ, неизвѣстенъ будто нашъ табель о рангахъ. Стыдное дѣло!

Совѣтница. Оставьте такіе разговоры. Развѣ нельзя о другомъ дискютировать? Выбрали такую серьезную матерію, которую я не понимаю.

Бригадиръ. Я и самъ, матушка, не говорю того, чтобъ забавно было спорить о такой матеріи, которая не принадлежитъ ни до экзерциціи, ни до баталій, и ничего такого, что бы...

Совѣтникъ. Что бы, по крайней мѣрѣ, хотя служило къ должности судьи, истца или отвѣтчика. Я самъ, правду сказать, неохотно говорю о томъ, о чемъ разговаривая, не можно сослаться ни на указы, ни на уложенье.

Бригадирша. Мнѣ самой скучны тѣ рѣчи, отъ которыхъ нѣтъ никакого барыша. *(Къ совѣтницѣ.)* Перемѣнимъ, свѣтъ мой, рѣчь. Пожалуй, скажи мнѣ, что у васъ идетъ людямъ,—застольное, или деньгами? Свой ли овесъ ѣдятъ лошади, или купленый?

Сынъ. C'est plus interessant.

Совѣтница. Шутишь, радость. Я почему знаю, что ѣстъ вся эта скотина?

Совѣтникъ *(къ женѣ)*. Не стыди меня! Матушка Акулина Тимоѳеевна! люди наши ѣдятъ застольное. Не прогнѣвайся на жену мою. Ей до того дѣла нѣтъ: хлѣбъ и овесъ я самъ выдаю.

Бригадирша. Такъ-то у меня мой Игнатій Андреевичъ: ему ни до чего дѣла нѣтъ. Я одна хожу въ амбары.

Совѣтникъ *(въ сторону)*. Сокровище, а не женщина! Какія у нея медоточивыя уста! Послушать ее только, такъ рабъ грѣха и будешь: нельзя не прельститься.

Бригадиръ. Что ты это говоришь, сватъ? *(Въ сторону.)* Здѣшняя хозяйка не моей бабѣ чета.

Совѣтникъ. Хвалю разумное попеченіе твоей супруги о домашней экономіи.

Бригадиръ. Благодаренъ я за ея экономію. Она для нея больше думаетъ о домашнемъ скотѣ, нежели обо мнѣ.

Бригадирша. Да какъ же, мой батюшка? Вѣдь скотъ самъ о себѣ думать не можетъ,—такъ не надобно ли мнѣ о немъ подумать? Ты, кажется, и поумнѣе его, а хочетъ, чтобы я за тобою присматривала.

Бригадиръ. Слушай, жена! мнѣ все равно, сдуру ли ты врешь, или изъ ума; только я тебѣ при всей честной компаніи сказываю, чтобы ты больше рта не отворяла. Ей-ей будетъ худо!

Сынъ. Mon père, не горячитесь.

Бригадиръ. Что не горячитесь?

Сынъ. Mon père! я говорю—не горячитесь!

Бригадиръ. Да перваго-то слова, чортъ-те знаетъ, я не разумѣю.

Сынъ. Ха-ха-ха-ха! теперь я сталъ виноватъ въ томъ, что вы по-французски не знаете.

Бригадиръ. Экъ онъ горло-то распустилъ. Да ты, смысля по-русски, для чего мелешь то, чего здѣсь не разумѣютъ?

Совѣтница. Полно, сударь! развѣ вашъ сынъ долженъ говорит
съ вами только тѣмъ языкомъ, который вы знаете?

Бригадирша. Батюшка, Игнатій Андреевичъ, пусть Иванушк
говоритъ, какъ хочетъ. По мнѣ все равно. Иное говоритъ онъ, к
жется, и по русски, а я, какъ умереть, ни слова не разумѣ
Что и говорить: ученье свѣтъ, неученье тьма!

Совѣтникъ. Конечно, матушка! Кому Богъ открылъ грамоту, та
надъ тѣмъ и сіяетъ благодать Его. Нынѣ, слава Богу, не прежн
времена. Сколько грамотей у насъ развелось: и то-то, вѣдь, ком
Господь откроетъ. Прежде, бывало, кто писывали хорошо по-русск
такъ тѣ знавали грамматику; а нынѣ никто ея не знаетъ, а в
пишутъ. Сколько у насъ исправныхъ секретарей, которые эк
тракты сочиняютъ безъ грамматики, любо-дорого смотрѣть! У ме
на примѣтѣ есть одинъ, который, что когда напишетъ, такъ ин
ученый и съ грамматикою вовѣки того разумѣть не можетъ.

Бригадиръ. На что, сватъ, грамматика? Я безъ нея дожил
почти до шестидесяти лѣтъ, да и дѣтей взвелъ. Вотъ уже Ив
пушкѣ гораздо за двадцать, а онъ,—въ добрый часъ молвить, и
худой помолчать,—и не слыхивалъ о грамматикѣ.

Бригадирша. Конечно, грамматика, не надобна. Прежде неже
ее учить станешь, такъ вѣдь ее купить еще надобно, заплати
за нее гривенъ восемь, а выучишь ли, нѣтъ ли, Богъ знаетъ.

Совѣтница. Чортъ меня возьми, ежели грамматика къ чем
нибудь нужна, а особливо въ деревнѣ. Въ городѣ, по крайне
мѣрѣ, изорвала я одну на папильоты.

Сынъ. J'en suis d'accord, — на что грамматика? Я самъ писа
валъ тысячи бильеду, и мнѣ кажется, что «свѣтъ мой, душа мо
adieu, ma reine», можно сказать, не заглядывая въ грамматику.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и слуга.

Слуга. Господинъ Добролюбовъ пріѣхать изволилъ.

Софья *(въ сторону)*. Боже мой! Онъ пріѣхалъ, а я—невѣс
другому.

Совѣтникъ. Пойдемъ же навстрѣчу сына друга моего и погу-емъ съ нимъ по саду.

Бригадиръ (*къ совѣтницѣ*). Не изволите ли и вы прохо-ться?

Совѣтница. Нѣтъ, сударь, я останусь здѣсь. Мнѣ сынъ вашъ лаетъ компанію.

Сынъ. De tout mon coeur, я съ вами наединѣ быть радъ.

Совѣтникъ (*къ бригадиршѣ*). Вы, матушка, не изволите ли же прогуляться?

Бригадирша. Изволь, изволь, мой батюшка.

Совѣтница (*Софьѣ*). А ты, по крайней мѣрѣ, сдѣлай компа-о своей свекрови.

ЯВЛЕНІЕ III.

совѣтни ца, сынъ.

Сынъ (*садится очень близко совѣтницы*). Мнѣ кажется, су-ыня, что вашъ сожитель не больше свѣту знаетъ, сколько для ставного совѣтника надобно.

Совѣтница. Вы правду сказали; онъ ни съ кѣмъ въ жизнь ою не обходился, какъ съ секретарями и подьячими.

Сынъ. Онъ, я вижу, походитъ на моего батюшку, который ь свой вѣкъ разумныхъ людей бѣгалъ.

Совѣтница. Ахъ, радость моя! Мнѣ мило твое чистосердечіе. не щадишь отца своего! Вотъ прямая добродѣтель нашего вѣка!

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели я помышляю его менажиро-ть.

Совѣтница. Въ самомъ дѣлѣ, жизнь моя, мнѣ кажется, онъ не нѣе моего мужа, котораго глупѣе на свѣтѣ и бываютъ, однако, ень рѣдко!

Сынъ. Вашъ резонеманъ справедливъ. Скажите жъ, сударыня, вы думаете о моей матери?

Совѣтница. Какъ, радость! въ глаза мнѣ это тебѣ сказать со-стно.

Сынъ. Пожалуй, говори, что изволишь. Я индиферанъ во всемъ мъ, что надлежитъ до моего отца и матери.

Совѣтница. Не правда ли, что она свѣтъ знаетъ столько ж
сколько вашъ батюшка?

Сынъ. Dieu! какой вы знатокъ въ людяхъ! Вы, можно сказат
людей насквозь проницаете. Я вижу, что надобно объ этомъ гов
рить безо всякой диссимюляціи. (*Вздохнувъ.*) Итакъ, вы знает
что я—пренесчастливый человѣкъ. Живу уже двадцать пять лѣт
и имѣю еще отца и мать. Вы знаете, каково жить и съ добрым
отцами, а я, чортъ меня возьми, я живу съ животными.

Совѣтница. Я сама стражду, душа моя, отъ моего урода. Муж
мой—прямая приказная строка. Я живу нѣсколько лѣтъ съ ним
здѣсь въ деревнѣ, и клянусь тебѣ, что всѣ способы къ отмщені
до сего времени у меня отняты были. Всѣ сосѣди наши так
неучи, такіе скоты, которые сидятъ по домамъ, обнявшись с
женами! А жены ихъ... ха-ха-ха-ха! жены ихъ не знаютъ еще
до сихъ поръ, что это — дезабилье, и думаютъ, что будто можн
прожить на семъ свѣтѣ въ полшлафрокѣ. Онѣ, душа моя, ни
чемъ больше не думаютъ, какъ о столовыхъ припасахъ; прямы
свиньи...

Сынъ. Pardieu! Поэтому мать моя годится въ число ваших
сосѣдокъ; а давно ли вы живете съ такою тварью?

Совѣтница. Мужъ мой пошелъ въ отставку въ томъ году, как
вышелъ указъ о лихоимствѣ. Онъ увидѣлъ, что ему въ коллег
дѣлать стало нечего, и для того повезъ меня мучить въ деревн

Сынъ. Которую, конечно, нажилъ до указа.

Совѣтница. При всемъ томъ онъ скупъ, какъ кремень.

Сынъ. Или какъ моя матушка. Я безъ лести могу сказать
ней, что она за рубль рада вытерпѣть горячку съ пятнами.

Совѣтница. Мой уродъ при всемъ томъ ужасная ханжа: не про
пускаетъ ни обѣдни, ни заутрени и думаетъ, радость моя, чт
будто Богъ столько комплезанъ, что онъ за всенощную простит
ему то, что днемъ наворовано.

Сынъ. Напротивъ того, мой отецъ, кромѣ зари, никогда н
маливался. Онъ, сказываютъ, до женитьбы не вѣрилъ, что и чорт
есть; однако, женяся на моей матушкѣ, скоро повѣрилъ, что не
чистый духъ экзистируетъ

Совѣтница. Перемѣнимъ рѣчь, je vous en prie: мои уши тер

ть не могутъ слышать о чертяхъ и тѣхъ людяхъ, которые столь
ого на нихъ походятъ.

Сынъ. Madame! скажите мнѣ, какъ вы ваше время проводите?

Совѣтница. Ахъ, душа моя, умираю со скуки. И если бы поутру
сидѣла я часовъ трехъ у туалета, то могу сказать: умереть бы
е равно для меня было. Я тѣмъ только и дышу, что изъ Москвы
исылаютъ ко мнѣ нерѣдко головные уборы, которые я то и дѣло
дѣваю на голову.

Сынъ. По моему мнѣнію, кружева и блонды состовляютъ головѣ
лучшее украшеніе. Педанты думаютъ, что это вздоръ и что
добно украшать голову снутри, а не снаружи. Какая пустота!
ртъ ли видитъ то, что скрыто, а наружное всякъ видитъ.

Совѣтница. Такъ, душа моя! я сама съ тобою однихъ сантимен-
въ; я вижу, что у тебя на головѣ пудра, а есть ли что въ
ловѣ, того, чортъ меня возьми, примѣтить не могу.

Сынъ. Pardieu! конечно, этого никто примѣтить не можетъ.

Совѣтница. Послѣ туалета лучшее мое препровожденіе въ томъ,
о я загадываю въ карты.

Сынъ. Вы знаете загадывать, grand Dieu! Я самъ могу назы-
ться пророкомъ. Хотите ли, чтобъ показалъ я вамъ мое искусство?

Совѣтница. Ахъ, душа моя! ты одолжишь меня чрезвычайно.

Сынъ *(придвинувъ столикъ съ картами)*. Сперва вы мнѣ
гадайте, а тамъ—я вамъ.

Совѣтница. Съ радостью. Изволь загадывать короля и даму.

Сынъ *(подумавъ)*. Загадалъ.

Совѣтница *(раскладываетъ карты)*. Ахъ, что я вижу! Свадьба
здыхаетъ). Король женится.

Сынъ. Боже мой! Онъ женится! Что мнѣ этого несноснѣе?

Совѣтница. А дама его не любитъ...

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели и я люблю. Нѣтъ, нѣтъ силъ
лѣе терпѣть! Я загадалъ о себѣ. Ah, madame! или вы не
дите того, что я жениться не хочу?

Совѣтница *(вздыхая и жеманясь)*. Вы жениться не хотите?
звѣ падчерица моя не довольно плѣнила ваше сердце? Она
олько постоянна!

Сынъ. Она постоянна!... О, верхъ моего несчастья! Она еще и

постоянна! Клянусь вамъ, что ежели я это въ ней, женяся, п
мѣчу, то ту же минуту разведусь съ нею. Постоянная жена
мнѣ ужасъ производитъ. Ah, madame! ежели бы вы были ж
моя, я бы вѣкъ не развелся съ вами.

Совѣтница. Ахъ, жизнь моя! Чего не можетъ быть, на чт
томъ терзаться? Я думаю, что и ты не наскучилъ бы мнѣ л
ними претензіями.

Сынъ. Позволь теперь, madame, отгадать мнѣ что-нибудь ва
Задумайте и вы короля и даму.

Совѣтница. Очень хорошо. Король трефовый и керова дама

Сынъ *(разложивъ карты).* Король смертно влюбленъ въ да

Совѣтница. Ахъ, что я слышу! Я въ восхищеніи. Я внѣ с
съ радости.

Сынъ *(посмотрѣвъ на нее съ нѣжностію).* И дама къ н
не безъ склонности.

Совѣтница. Ахъ, душа моя, не безъ склонности! Скажи луч
влюблена до безумія.

Сынъ. Я бы жизнь свою, я бы тысячи жизней отдалъ за
чтобы свѣдать, кто эта керовая дама. Вы краснѣете, вы блѣднѣ
Конечно, это...

Совѣтница. Ахъ, какъ несносно признаваться въ своей нас

Сынъ *(съ торопливостью).* Такъ это вы...

Совѣтница *(притворясь, будто послѣднее слово дорого
стоитъ).* Я, я сама...

Сынъ *(вздохнувъ).* А кто этотъ преблагополучный трефо
король, который возмогъ пронзить сердце керовой дамы?

Совѣтница. Ты хочешь, чтобъ я все вдругъ тебѣ сказала?

Сынъ *(вставъ).* Такъ, madame, такъ! я этого хочу, и еж
не я тотъ преблагополучный трефовый король, такъ пламень
къ вамъ худо награжденъ.

Совѣтница. Какъ! и ты ко мнѣ пылаешь?

Сынъ *(кинувшись на колѣни).* Ты—керовая дама.

Совѣтница *(поднимая его).* Ты—трефовый король.

Сынъ *(въ восхищеніи).* О, счастье! о bonheur!

Совѣтница. Можетъ-быть, ты, душа моя, и не вѣдаешь т

то невѣста твоя влюблена въ Добролюбова и что онъ самъ въ ее влюбленъ смертно.

Сынъ. St! St! они идутъ. Ежели это правда, oh! que nous ommes heureux! Намъ надобно непремѣнно оставить ихъ въ окоѣ, чтобы они со временемъ въ покоѣ насъ оставили.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, Добролюбовъ и Софья.

Софья. Вы изволили здѣсь оставаться однѣ, матушка; я нарочно пришла къ вамъ для того, чтобъ вамъ однимъ не было скучно.

Добролюбовъ. А я, сударыня, взялъ смѣлость проводить ее къ вамъ.

Совѣтница. Намъ очень здѣсь не скучно. Мы загадывали въ карты.

Сынъ. Мнѣ кажется, mademoiselle, что вы, какъ нарочно, пришли сюда свѣдать о вашей свадьбѣ.

Софья. Что это значитъ?

Совѣтница. Мы загадывали о тебѣ, и если вѣрить картамъ, которыя, впрочемъ, никогда солгать не могутъ, то бракъ твой не очень удаленъ.

Софья. Я это знаю и безъ картъ, матушка.

Сынъ. Вы это знаете, на что жъ вы рискуете?

Софья. Тутъ никакого риска нѣтъ, а есть очевидная моя погибель, въ которую ведутъ меня батюшка и матушка.

Совѣтница. Пожалуй, сударыня, на меня вины не полагай. Ты сама знашь, что я отроду того не хотѣла, чего отецъ твой хочетъ.

Сынъ. На что такія изъясненія? *(Къ совѣтницѣ.)* Madame, мы другъ друга довольно разумѣемъ! не хотите ли вы сойтиться въ компаніею?

Совѣтница. Для меня нѣтъ ничего комоднѣе свободы. Я знаю, что все равно, имѣть ли мужа, или быть связанной.

Сынъ *(дастъ ей знаки, чтобъ она Софью и Добролюбова оставила).* Да развѣ вы никогда отсюда выйти не намѣрены?

Совѣтница. Изволь, душа моя.

ЯВЛЕНІЕ V.

Добролюбовъ, Софья.

Добролюбовъ. Они оставили насъ однихъ. Что это значитъ?

Софья. Это значитъ то, что мой женихъ ко мнѣ нимало н ревнуетъ.

Добролюбовъ. А мнѣ кажется, что и мачехѣ твоей не проти но бъ было, если бъ твоя свадьба чѣмъ-нибудь разорвалась.

Софья. Это гораздо примѣтно. Мнѣ кажется, что мы очень н кстати къ нимъ вошли.

Добролюбовъ. Тѣмъ лучше, ежели этотъ дуракъ въ нее вл бился, да и ей простительно имъ плѣниться.

Софья. Въ разсужденіи ея кокетства очень простительно, она лучше себѣ любовника найти, конечно, не можетъ; однако жалѣю о батюшкѣ.

Добролюбовъ. О, пожалуй, о немъ не тужите! Батюшка ваш кажется мнѣ, съ отмѣнною нѣжностью глядитъ на бригадиршу.

Софья. Нѣтъ, этого я не думаю. Батюшка мой, конечно, и дл того мачехѣ моей не измѣнитъ, чтобы не прогнѣвить Бога.

Добролюбовъ. Однако онъ вѣдаетъ и то, что Богъ долготерпѣ ливъ.

Софья. Ежели жъ это правда, то, кромѣ бригадирши, кажет мнѣ, будто здѣсь влюблены всѣ до единаго.

Добролюбовъ. Правда, только разница состоитъ въ томъ, ч ихъ любовь смѣшна, позорна и дѣлаетъ имъ безчестіе. Наша л любовь основана на честномъ намѣреніи и достойна того, чтоб всякій пожелалъ нашего счастья. Ты знаешь, что ежели бъ м малый достатокъ не отвратилъ отца твоего имѣть меня своим то бы я давно уже былъ съ тобою благополученъ.

Софья. Я тебя увѣрила и теперь увѣряю, что любовь моя к тебѣ кончится съ жизнью моею. Я все предпринять готова, лиш бы только быть твоею женою. Малый твой достатокъ меня н устрашаетъ. Я все на свѣтѣ для тебя снести рада.

Добролюбовъ. Можетъ-быть, и достатокъ мой скоро умножитс Дѣло мое приходитъ къ концу. Оно давно бъ уже и кончилос

только большая часть судей нынче взятокъ хотя и не берутъ, да и дѣлъ не дѣлаютъ. Вотъ для чего до сихъ поръ бѣдное мое состояніе не перемѣняется.

Софья. Мы долго заговорились. Намъ надобно итти къ нимъ, для избѣжанія подозрѣнія.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Совѣтникъ и Софья.

Совѣтникъ. Поди сюда, Софьюшка. Мнѣ о многомъ съ тобою поговорить надобно.

Софья. О чемъ изволите, батюшка?

Совѣтникъ. Во-первыхъ, о чемъ ты печалишься?

Софья. О томъ, батюшка, что ваша воля съ моимъ желаніемъ не согласна.

Совѣтникъ. Да развѣ дѣти могутъ желать того, чего не хотятъ родители? Вѣдаешь ли ты, что отецъ и дѣти должны думать одинаково. Я не говорю о нынѣшнихъ временахъ: нынѣ все пошло новое, а въ мое время, когда отецъ виноватъ бывалъ, тогда деруть сына, и когда сынъ виноватъ, тогда отецъ за него отвѣчаетъ; вотъ какъ въ старину бывало.

Софья. Слава Богу, что въ наши времена этого нѣтъ.

Совѣтникъ. Тѣмъ хуже. Нынѣ кто виноватъ, тотъ и отвѣчай, а съ иного что ты содрать изволишь? На что и приказы заведены, ежели виноватъ только одинъ виноватый. Бывало...

Софья. А правому, батюшка, для чего жъ быть виноватымъ?

Совѣтникъ. Для того, что всѣ грѣшны человѣцы. Я самъ бы-

валъ судьею: виноватый, бывало, платитъ за вину свою, а правый—за свою правду; и такъ въ мое время всѣ довольны были: и судья, и истецъ, и отвѣтчикъ.

Софья. Позвольте мнѣ, батюшка, усомниться; я думаю, что правый, конечно, оставался тогда виноватымъ, когда онъ обвиненъ былъ.

Совѣтникъ. Пустое. Когда правый по приговору судейскому обвиненъ, тогда онъ уже сталъ не правый, а виноватый; такъ ему нечего тутъ умничать. У насъ указы потверже, нежели у челобитчиковъ. Челобитчикъ толкуетъ указъ на одинъ манеръ, то-есть на свой, а нашъ братъ-судья, для общей пользы, манеровъ на двадцать одинъ указъ толковать можетъ.

Софья. Чего жъ, наконецъ, батюшка вы отъ меня желаете?

Совѣтникъ. Того, чтобы ты мой указъ, итти замужъ, толковала по нашему судейскому обычаю, и шла бы за того, за кого я тебѣ велю.

Софья. Я вамъ должна повиноваться; только представьте себѣ мое несчастье: я женою буду такого дурака, который набитъ одинѣми французскими глупостями, который не имѣетъ ко мнѣ не только любви, – ни малѣйшаго почтенія.

Совѣтникъ. Да какого ты почтенія отъ него изволишь? Мнѣ кажется, ты его почитать должна, а не онъ тебя. Онъ будетъ главою твоею, а не ты его головою. Ты, я вижу, дѣвочка молодая и не читывала священнаго писанія.

Софья. По крайней мѣрѣ, батюшка, будьте вы въ томъ увѣрены, что онъ и васъ почитать не будетъ.

Совѣтникъ. Знаю, все знаю; однако твой женихъ имѣетъ хорошее достоинство.

Софья. Какое, батюшка?

Совѣтникъ. Деревеньки у него изрядныя. А если зять мой не станетъ рачить о своей экономіи, то я примусь за правленіе деревень его.

Софья. Я не думаю, чтобъ будущій мой свекоръ захотѣлъ васъ трудить присмотромъ за деревнями его сына. Свекровь моя также хозяйничать охотница; впрочемъ я ни черезъ то, ни черезъ другое не выигрываю. Я привыкла быть свидѣтельницею доброй экономіи.

Совѣтникъ. Тѣмъ лучше. Ты своего не растеряешь; а это развѣ малое тебѣ счастье, что ты имѣть будешь такую свекровь, которая, мнѣ кажется, превосходитъ всякую тварь своими добротами.

Софья. Я, по несчастью моему, ихъ въ ней примѣтить еще не могла.

Совѣтникъ. Это все-таки оттого же, что ты дѣвочка молодая и не знаешь, въ чемъ состоятъ прямыя добродѣтели. Ты не вѣдаешь, я вижу, ни своей свекрови, ни прямого пути къ своему спасенію.

Софья Я удивляюсь, батюшка, какое участіе свекровь можетъ имѣть въ пути моего спасенія.

Совѣтникъ. А вотъ какое: вышедъ замужъ, почитай свекровь свою; она будетъ тебѣ и мать, и другъ, и наставница! Чти ее первую по Бозѣ; угождай во всемъ быстро проницательнымъ очамъ ея и перенимай у нея все доброе. О таковомъ вашемъ согласіи и люди на землѣ радоваться будутъ, и ангелы на небесахъ возрадуются.

Софья. Какъ, батюшка, неужели ангеламъ на небесахъ такъ много дѣла до моей свекрови, что они тогда радоваться будутъ, ежели я ей угождать стану?

Совѣтникъ. Конечно, такъ. Или думаешь ты, что у Господа въ книгѣ живота Акулина Тимоѳеевна не написана?

Софья. Батюшка! Я не вѣдаю, есть ли въ ней она.

Совѣтникъ. А я вѣрую, что есть. Поди жъ ты, другъ мой, къ гостямъ, и какъ будто отъ себя выскажи ты своей свекрови будущей, что я наставляю тебя угождать ей.

Софья. Позвольте мнѣ вамъ доложить, батюшка,—на что это? Не довольно ли того, если я угождать ей буду безъ всякаго высказыванія?

Совѣтникъ. Я велю тебѣ ей высказывать, а не меня выспрашивать. Вотъ тебѣ мой отвѣтъ. Пошла!

ЯВЛЕНІЕ II.

Совѣтникъ (*одинъ*). Она не дура, однако со всѣмъ ея умомъ догадаться не можетъ, что я привязанъ къ ея свекрови, привязанъ очами, помышленіями и всѣми моими чувствами. Не знаю, какъ

объявить ей о моемъ окаянствѣ. Вижу, что гублю я душу мою, желая соблазнить неблазную. О, грѣховъ моихъ тяжести! Да хотя бы она и согласилась на мое моленіе, что сотворитъ со мною Игнатій Андреевичъ, который столько же хранитъ свою супругу, сколько я свою, хотя впрочемъ и не проходило у насъ сряду двухъ часовъ безсорно,—вотъ до чего доводитъ къ чужой женѣ любовь! Выдаю дочь мою противъ желанія за ея сына для того только, чтобъ чаще возмогъ я по родству видѣться съ возлюбленною сватьею. Въ ней нахожу я нѣчто отмѣнно разумное, которое другіе примѣтить въ ней не могутъ. Я не говорю о ея мужѣ. Онъ хотя и всегда слылъ мужикомъ разумнымъ, однако военный человѣкъ, а притомъ и кавалеристъ, не столько иногда любитъ жену свою, сколько свою лошадь... А! да вотъ она и идетъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Совѣтникъ и бригадирша.

Совѣтникъ. Охъ!

Бригадирша. О чемъ ты, мой батюшка, вздыхаешь?

Совѣтникъ. О своемъ окаянствѣ.

Бригадирша. Ты уже и такъ, мой батюшка, съ поста и молитвы скоро на усопшаго походить будешь, и долго ли тебѣ изнурять свое тѣло?

Совѣтникъ. Охъ, моя матушка! Тѣло мое еще не изнурено. Далъ бы Богъ, чтобъ я довелъ его грѣшнымъ моимъ моленіемъ и пощеніемъ до того, чтобъ избавилося оно отъ дьявольскаго искушенія: не грѣшилъ бы я тогда ни на небо, ни предъ тобою.

Бригадирша. Передо мною? А чѣмъ ты, батюшка, грѣшишь передо мною?

Совѣтникъ. Окомъ и помышленіемъ.

Бригадирша. Да какъ это грѣшатъ окомъ?

Совѣтникъ. Я грѣшу передъ тобою, взирая на тебя окомъ...

Бригадирша Да я на тебя смотрю и обѣмъ. Неужели это грѣшно?

Совѣтникъ. Такъ-то грѣшно для меня, что если хочу я избавиться вѣчныя муки на томъ свѣтѣ, то долженъ я на здѣшнемъ походить

ъ однимъ глазомъ до послѣдняго издыханія. Око мое меня соблазняетъ, и мнѣ исткнуть его необходимо должно для душевнаго спасенія.

Бригадирша. Такъ ты и вправду, мой батюшка, глазокъ себѣ выколоть хочешь?

Совѣтникъ. Когда все грѣшное мое тѣло заповѣдямъ супротивляется, такъ, конечно, и руки мои не столь праведны, чтобъ онѣ днѣ взялися исполнить писаніе; да я страшусь теплыя вѣры твоего ожителя, страшусь, чтобъ онъ, узрѣвъ грѣхъ мой, не совершилъ а мнѣ заповѣди Божіей.

Бригадирша. Да какой грѣхъ?

Совѣтникъ. Грѣхъ, ему же вся смертные поработилися. Каждый человѣкъ имѣетъ духъ и тѣло. Духъ хотя бодръ, да плоть немощна. Къ тому же нѣсть грѣха, иже не можетъ быть очищенъ покояніемъ... *(Съ нѣжностью.)* Согрѣшимъ и покаемся.

Бригадирша. Какъ не согрѣшить, батюшка! Единъ Богъ безъ грѣха.

Совѣтникъ. Такъ, моя матушка. И ты сама теперь исповѣдуешь, го ты причастна грѣху сему.

Бригадирша. Я исповѣдуюсь, батюшка, всегда въ Великій постъ первой. Да скажи мнѣ, пожалуй, что тебѣ до грѣховъ моихъ жды?

Совѣтникъ. До грѣховъ твоихъ мнѣ такая же нужда, какъ и спасенія. Я хочу, чтобъ твои грѣхи и мои были одни и тѣ же, чтобъ ничто не могло разрушити совокупленіе душъ и тѣлесъ шихъ.

Бригадирша. А что это, батюшка, совокупленіе? Я церковнаго языка столько же мало смыслю, какъ французскаго. Вѣдь кого къ Богъ миловать захочетъ. Иному откроетъ Онъ и французскую, нѣмецкую, и всякую грамоту; а я, грѣшная, и по-русски-то до смыслю. Вотъ съ тобою не теперь уже говорю, а больше ловины рѣчей твоихъ не разумѣю. Иванушку и твою сожитель цу почти головою не разумѣю. Коли чью я рѣчь больше всѣхъ зберу, такъ это своего Игнатія Андреевича. Всѣ слова выговаваетъ онъ такъ чисто, такъ рѣчисто, какъ попугай... Да видалъ ты, мой батюшка, попугаевъ?

Совѣтникъ. Не о птицахъ предлежитъ намъ дѣло: дѣло идетъ

о разумной твари. Неужели ты, матушка, не понимаешь мое хотѣнія?

Бригадирша. Не понимаю, мой батюшка. Да чего ты хочешь?

Совѣтникъ. Могу ли я просить...

Бригадирша. Да чего ты у меня просить хочешь? Если тольк мой батюшка, не денегъ, то я всѣмъ ссудить тебя могу. Ты знаеш каковы нынѣ деньги: ими никто даромъ не ссужаетъ, а для ни ни въ чемъ не отказываютъ. *(Здѣсь входитъ сынъ, а они е не видятъ.)*

Совѣтникъ. Не о деньгахъ рѣчь идетъ; я самъ для денегъ все могу согласиться *(становится на колѣни)*. Я люблю теб моя матушка... *(Въ самое то время увидѣлъ совѣтникъ сын вскочилъ; а сынъ хохочетъ и аплодируетъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и сынъ.

Сынъ. Bravissimo! Bravissimo!

Бригадирша. Что ты, Иванушка, такъ прыгаешь! Мы говори о дѣлѣ. Ты помѣшалъ Артамону Васильевичу: онъ, не знаю, чег то у меня просить хотѣлъ.

Сынъ. Да онъ, матушка, дѣлаетъ тебѣ déclaration en forme.

Совѣтникъ. Не осуждай, не осужденъ будеши. *(Оторопѣв выходитъ.)*

Бригадирша. Иванушка! вытолкуй ты мнѣ лучше, что ты т перь сказалъ.

Сынъ. Матушка, онъ съ тобою амурится! Разумѣешь ли хотя эт

Бригадирша. Онъ амурится! И, мой батюшка, что у тебя на умѣ!

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели это неправда.

Бригадирша. Перекрестись. Какой божбой ты божишься; он мнись: вѣдь чортомъ не шутятъ. Сложи ручку, Иванушка, да п рекрестись хорошенько.

Сынъ. Матушка, я вижу, ты этому не вѣришь. Да на что он становился на колѣни?

Бригадирша. Я почемъ знаю, Иванушка. Неужели, это для амура? ахъ, онъ проклятый сынъ, да что онъ это вздумалъ?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и совѣтница.

Сынъ. Madame! я теперь былъ свидѣтелемъ пресмѣшныя сцены. 'ai pensé crever de rire. Твой мужъ объявилъ любовь свою моей атушкѣ! Ха-ха-ха-ха!

Совѣтница. Не вправду ли! *(Во время рѣчи бригадиршиной ттводитъ сына и нѣчто шепчетъ ему.)*

Бригадирша *(въ сердцахъ)*. Ахъ, онъ собака! Да что онъ и правду затѣялъ? Развѣ у меня Богъ языкъ отнялъ? Я теперь же се разскажу Игнатію Андреичу. Пускай-ка онъ ему лобъ раскроитъ о-свойски. Что онъ это вздумалъ? Вѣдь я бригадирша! Нѣтъ, онъ лутъ, не думай того, чтобъ онъ нашелъ на дуру! Мнѣ, слава Богу, ма не занимать! Я тотчасъ пойду... *(Сынъ и совѣтница ухва-гили ее за полы.)*

Сынъ. Матушка, постой, постой...

Совѣтница. Постой, сударыня.

Сынъ. Да развѣ ты, матушка, не примѣтила, что я шутилъ?

Бригадирша. Какая шутка! Вѣдь я слышала, какъ ты божился.

Совѣтница. Онъ, сударыня, конечно, шутилъ!

Сынъ. Чортъ меня возьми, ежели это не была шутка.

Бригадирша. Какъ, ты и теперь такъ же божишься, батюшка! то за дьявольщина! Да чему же вѣрить?

Совѣтница. Какъ, сударыня, вы не можете шутки отдѣлить гъ серьезнаго?

Бригадирша. Да нельзя, мать моя: вѣдь онъ такъ божится, го мой языкъ этого и выговорить не поворотится.

Совѣтница. Да онъ, конечно, въ шутку и побожился.

Сынъ. Конечно, въ шутку. Я знавалъ въ Парижѣ, да и здѣсь ревеликое множество разумныхъ людей et même fort honnêtes ens, которые божбу ни во что ставятъ.

Бригадирша. Такъ ты и заправду, Иванушка, шутилъ?

Сынъ. Хотите ли вы, чтобъ я еще вамъ побожился?

Бригадирша. Да ты, можетъ-быть, опять шутить станешь! То-то ради Бога, не введи ты меня въ дуры!

Совѣтница. Кстати ли, радость моя! Будь спокойна. Я знаю своего мужа; ежели бъ это была правда, я сама канабельна взбѣситься.

Бригадирша. Ну, слава Богу, что это шутка. Теперь душа моя на мѣстѣ. *(Отходитъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Сынъ и совѣтница.

Совѣтница. Ты было все дѣло испортилъ. Ну, ежели бы матушка твоя можаловалася отцу твоему, вѣдь онъ бы взбѣсился, и ту минуту увезъ отсюда и тебя съ нею.

Сынъ. Madame, ты меня въ этомъ простить можешь. Признаюсь, что мнѣ этурдери свойственна; а инако худо подражалъ бы я французамъ.

Совѣтница. Мы должны, душа моя, о томъ молчать, и нескромность твою я ничѣмъ бы не могла экскюзовать, если бъ осторожность не смѣшна была въ молодомъ человѣкѣ; а особливо въ томъ, который былъ въ Парижѣ.

Сынъ. O, vous avez raison! Осторожность, постоянство, терпѣливость — похвальны были тогда, когда люди не знали, какъ должны жить на свѣтѣ; а мы, которые знаемъ, что это такое, que de vivre dans le grand monde, мы, конечно, были бы съ постоянствомъ очень смѣшны въ глазахъ всѣхъ такихъ же разумныхъ людей, какъ мы.

Совѣтница. Вотъ прямыя правила жизни, душа моя! Я не была въ Парижѣ, однако чувствуетъ сердце мое, что ты говоришь самую истину. Сердце человѣческое есть всегда сердце, и въ Парижѣ, и въ Россіи оно обмануть не можетъ.

Сынъ. Madame, ты меня восхищаешь; ты, я вижу, такое же тонкое понятіе имѣешь о сердцѣ, какъ и о разумѣ. Mon Dieu!

Какъ судьбина милосердна! она старается соединить людей одного ума, одного вкуса, одного нрава; мы созданы другъ для друга.

Совѣтница. Безъ сомнѣнія, мы рождены подъ одною кометою.

Сынъ. Все несчастье мое состоитъ въ томъ только, что ты русская.

Совѣтница. Это, ангелъ мой, конечно, для меня ужасная погибель.

Сынъ. Это такой défaut, котораго ничѣмъ загладить уже нельзя.

Совѣтница. Что же мнѣ дѣлать?

Сынъ. Дай мнѣ въ себѣ волю. Я не намѣренъ въ Россіи умереть. Я сыщу occasion favorable увезти тебя въ Парижъ. Тамо остатки дней нашихъ, les restes de nos jours, будемъ имѣть утѣшеніе проводить съ французами; тамъ увидишь ты, что есть между прочими и такіе люди, съ которыми я могу имѣть société.

Совѣтница. Вѣрно, душа моя! Только я думаю, отецъ твой не согласится отпустить тебя въ другой разъ во Францію.

Сынъ. А я думаю, что и его увезу туда съ собою. Просвѣщаться никогда не поздно; а я за то порукою, что онъ, съѣздя въ Парижъ, по крайней мѣрѣ хотя сколько-нибудь на человѣка походить будетъ.

Совѣтница. Не то на умѣ у отца твоего. Я очень увѣрена, что онъ нашу деревню предпочтетъ и раю, Парижу. Словомъ, онъ мнѣ дѣлаетъ свой куръ.

Сынъ. Какъ? Онъ—мой риваль?

Совѣтница. Я примѣчаю, что онъ смертно влюбленъ въ меня.

Сынъ. Да знаетъ ли онъ право честныхъ людей? Да вѣдаетъ ли онъ, что за это дерутся?

Совѣтница. Какъ, душа моя, ты и съ отцомъ подраться хочешь!

Сынъ. Et pourquoi non? Я читалъ въ прекрасной книгѣ, какъ бишь ее зовутъ. . le nom m'est échappé, да... въ книгѣ «Les sottises du temps», что одинъ сынъ въ Парижѣ вызывалъ отца своего на дуэль, а я... или я скотъ, чтобъ не послѣдовать тому, что хотя одинъ разъ случилось въ Парижѣ?

Совѣтница. Твой отецъ очень смѣшонъ... такіе дураки... Ахъ! какъ онъ легокъ на поминѣ-то... вотъ онъ и идетъ!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и бригадиръ.

Бригадиръ. Я уже началъ здѣсь хозяйничать. Пришелъ звать васъ къ столу. Да что ты, матушка, разговорилася съ моимъ повѣсою? А ты что здѣсь дѣлаешь? Ты долженъ быть съ своею невѣстою.

Сынъ. Батюшка, я здѣсь быть хочу.

Бригадиръ. Да я не хочу.

Совѣтница. Да вамъ, сударь, какое до того дѣло?

Бригадиръ. Мнѣ не хочется, матушка, чтобъ онъ тебѣ болтаньемъ своимъ наскучилъ. Я лучше бы хотѣлъ самъ съ тобою поговорить о дѣлѣ.

Совѣтница. Говорите, что вамъ угодно.

Бригадиръ. Мнѣ угодно, чтобъ сынъ мой былъ отъ насъ подалѣ: онъ вамъ наскучитъ.

Совѣтница. Нѣтъ, сударь, мы очень весело безъ васъ время проводили.

Бригадиръ. Да я безъ тебя скучаю. *(Взглянувъ на сына.)* Поди ты вонъ, повѣса!

Совѣтница *(къ сыну)*. Когда время идти къ столу, такъ пойдемъ. *(Подаетъ ему руку; онъ ведетъ ее жеманясь, а бригадиръ, идучи за нимъ, говоритъ.)*

Бригадиръ. Добро, Иванъ, будетъ то время, что ты и не такъ кобениться станешь.

КОНЕЦЪ ВТОРОГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бригадиръ и сынъ.

Бригадиръ. Слушай, Иванъ, я рѣдко смолоду краснѣлъ, однако теперь отъ тебя, при старости, сгорѣлъ было.

Сынъ. Mon cher père! или сносно мнѣ слышать, что хотятъ меня женить на русской?

Бригадиръ. Да ты что за французъ? Мнѣ кажется, ты на Руси родился.

Сынъ. Тѣло мое родилось въ Россіи, это правда; однако духъ мой принадлежитъ коронѣ французской.

Бригадиръ. Однако ты все-таки Россіи больше обязанъ, нежели Франціи. Вѣдь въ тѣлѣ твоемъ гораздо больше связи, нежели въ умѣ.

Сынъ. Вотъ, батюшка, теперь вы уже и льстить мнѣ начинаете, когда увидали, что строгость вамъ не удалася.

Бригадиръ. Ну, не прямой ли ты болванъ? Я тебя назвалъ дуракомъ, а ты думаешь, что льщу тебѣ: эдакой оселъ!

Сынъ. Эдакой оселъ! *(Въ сторону).* Il ne me flatte pas... Я вамъ еще сказываю, батюшка, je vous le répète, что мои уши къ такимъ терминамъ не привыкли. Я васъ прошу, je vous en prie, не обходиться со мною такъ, какъ вы съ вашимъ ефрейторомъ обходились. Я такой же дворянинъ, какъ и вы, monsieur.

Бригадиръ. Дурачина! дурачина! Что ты ни скажешь, такъ все врешь, какъ лошадь. Ну, кстати ли отцу съ сыномъ считаться въ дворянствѣ? Да хотя бы ты мнѣ и чужой былъ, такъ тебѣ забывать того, по крайней мѣрѣ, не надобно, что я отъ арміи бригадиръ.

Сынъ. Je m'en moque.

Бригадиръ. Что это за мамокь?

Сынъ. То, что мнѣ до вашего бригадирства дѣла нѣтъ. Я его

забываю; а вы забудьте то, что сынъ вашъ знаетъ свѣтъ, что онъ былъ въ Парижѣ.

Бригадиръ. О, ежели бъ это забыть можно было! Да нѣтъ, другъ мой, ты самъ объ этомъ напоминаешь каждую минуту новыми дурачествами, изъ которыхъ за самое малое надлежитъ по нашему военному уставу прогнать тебя шпицрутеномъ.

Сынъ. Батюшка, вамъ все кажется, будто вы стоите предъ фрунтомъ и командуете. Къ чему такъ шумѣть?

Бригадиръ. Твоя правда, не къ чему; а впередъ, какъ ты что-нибудь соврешь, то влѣплю тебѣ въ спину сотни двѣ русскихъ палокъ. Понимаешь ли?

Сынъ. Понимаю; а вы сами поймете ли меня? Всякій талантомъ, а особливо кто былъ во Франціи, не можетъ парировать, чтобъ онъ въ жизнь свою не имѣлъ никогда дѣла съ такимъ человѣкомъ, какъ вы; слѣдовательно, не можетъ парировать и о томъ, чтобъ онъ никогда битъ не былъ. А вы, ежели вы зайдете въ лѣсъ и удастся вамъ наскочить на медвѣдя, то онъ съ вами такъ же поступитъ, какъ вы меня трактовать хотите.

Бригадиръ. Эдакой уродъ! Отца примѣнилъ къ медвѣдю: развѣ я на него похожъ?

Сынъ. Такъ нѣтъ развѣ? Я сказалъ вамъ то, что я думаю: voilà mon сагасѣѣге Да какое право имѣете вы надо мною властвовать?

Бригадиръ. Дуралей! я твой отецъ.

Сынъ. Скажите мнѣ, батюшка, не всѣ ли животныя, les animaux, одинаковы?

Бригадиръ. Это къ чему? Конечно, всѣ, отъ человѣка до скота. Да что за вздоръ ты мнѣ молоть хочешь?

Сынъ. Послушайте: ежели всѣ животныя одинаковы, то вѣдь и я могу тутъ же включить себя?

Бригадиръ. Для чего нѣтъ. Я сказалъ тебѣ: отъ человѣка до скота; такъ для чего тебѣ не помѣстить себя тутъ же?

Сынъ. Очень хорошо; а когда щенокъ не обязанъ респектовать того пса, кто былъ его отецъ, то долженъ ли и я вамъ хоть малѣйшимъ респектомъ?

Бригадиръ. Что ты щенокъ, такъ въ томъ никто не сомнѣвается; однако, я тебѣ, Иванъ, какъ присяжный человѣкъ, клянусь, что

ежели ты меня еще примѣнишь къ собакѣ, то скоро самъ съ рожи на человѣка походить не будешь. Я тебя научу, какъ съ отцомъ и заслуженнымъ человѣкомъ говорить должно. Жаль, что нѣтъ со мной палки! Эдакой скосырь выѣхалъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и Бригадирша.

Бригадирша. Что за шумъ? Что ты, мой батюшка, такъ гнѣваться изволишь? Не сдѣлалъ ли ты, Иванушка, какого намъ убытку. Не потерялъ ли ты чего-нибудь?

Бригадиръ. И очень много! Пропажа не мала.

Бригадирша (*запыхалася*). Что за бѣда! Что такое?

Бригадиръ. Онъ потерялъ умъ, ежели онъ у него былъ.

Бригадирша (*отдыхая*). Тьфу, какая пропасть. Слава Богу! Я было обмерла, испугалась! Думала, что и впрямь не пропало ль что-нибудь.

Бригадиръ. А развѣ умъ-то ничто?

Бригадирша. Какъ ничто? Кто тебѣ это сказывалъ, батюшка? Безъ ума жить худо: что ты наживешь безъ него?

Бригадиръ. Безъ него! А безъ него нажила ты вотъ этого урода; не говаривалъ ли я тебѣ жена, не балуй ребенка; запишемъ его въ полкъ; пусть онъ, служа въ полку, ума набирается, какъ-то я дѣлывалъ, а ты всегда изволила болтать: ахъ, батюшка! нѣтъ, мой батюшка! что ты съ младенцемъ дѣлать хочешь? не умори его, свѣтъ мой!—Вотъ, мать моя, вотъ онъ здравствуетъ. Вотъ за минуту примѣнилъ меня къ кобелю, не изволишь ли и ты послушать?

Сынъ (*зѣваетъ*). Quelles espèces!

Бригадиръ. Вотъ говори ты съ нимъ, пожалуй, а онъ лишь ротъ деретъ. Иванъ, не бѣси меня. Ты знаешь, что я разомъ ребра два у тебя выхвачу. Ты знаешь, каковъ я?

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и совѣтница.

Совѣтница. Что ты, сударь, затѣялъ? Возможно ли, чтобъ я стерпѣла здѣсь такую barbarie?

Бригадиръ. Я, матушка, хочу поучить немного своего Ивана.

Совѣтница. Какъ, вы хотите поучить немного вашего сына, выломя у него два ребра?

Бригадиръ. Да вѣдь, матушка, у него не только что два ребра: ежели я ихъ выломлю, такъ съ него еще останется. А для меня все равно, будутъ ли у него тѣ два ребра или не будутъ.

Бригадирша. Вотъ, матушка, какъ онъ о рожденіи своемъ говорить изволитъ.

Сынъ (*къ совѣтницѣ*). C'est l'homme le plus bourru que je connais.

Совѣтница. Знаете ли вы, сударь, что грубость ваша къ сыну вашему меня безпокоитъ?

Бригадиръ. А я, матушка, думалъ, что грубость его ко мнѣ васъ безпокоитъ.

Совѣтница. Нимало. Я не могу терпѣть пристрастія. Мериты должны быть всегда респектованы; конечно, вы не видите достоинствъ въ вашемъ сынѣ.

Бригадиръ. Не вижу! Да скажите же вы мнѣ, какія достоинства вы въ немъ видите?

Совѣтница. Да развѣ вы не знаете, что онъ былъ въ Парижѣ?

Бригадирша. Только ль, матушка, что въ Парижѣ. Онъ былъ еще во Франціи. Шутка ль это!

Бригадиръ. Жена, не полно ль тебѣ врать?

Бригадирша. Вотъ, батюшка, правды не говори тебѣ.

Бригадиръ. Говори, да не ври.

Совѣтница (*къ бригадиру*). Вы, конечно, не слыхивали, какъ онъ былъ въ Парижѣ принятъ?

Бригадиръ. Онъ этого сказать мнѣ до сихъ поръ еще не смѣлъ, матушка.

Совѣтница. Скажите лучше, что не хотѣлъ; а ежели я васъ, monsieur, прошу теперь, чтобъ вы о своемъ вояжѣ что-нибудь поговорили, согласитесь ли вы меня контартировать?

Сынъ. De tout mon coeur, madame; только въ присутствіи батюшки мнѣ неспособно исполнить вашу волю. Онъ зашумитъ, помѣшаетъ, остановитъ.

Совѣтница. Онъ для меня этого, конечно, не сдѣлаетъ.

Бригадиръ. Для васъ, а ни для кого больше на свѣтѣ, я молчать соглашаюсь, и то пока мочь будетъ. Говори, Иванъ.

Сынъ. Съ чего жъ начать? par où commencer?

Совѣтница. Начните съ того, чѣмъ вамъ Парижъ понравился и чѣмъ вы, monsieur, понравились Парижу.

Сынъ. Парижъ понравился мнѣ, во-первыхъ, тѣмъ, что всякій отличается въ немъ своими достоинствами.

Бригадиръ. Постой, постой, Иванъ! Ежели это правда, то какъ же ты понравился Парижу?

Совѣтница. Вы обѣщали, сударь, не мѣшать ему. По крайней мѣрѣ, вы должны учтивостью дамамъ, которыя хотятъ слушать его, а не васъ.

Бригадиръ. Я виноватъ, матушка, и для васъ, а ни для кого болѣе, молчать буду.

Совѣтница (*къ сыну*). Продолжайте, monsieur, continuez.

Сынъ. Въ Парижѣ всѣ почитали меня такъ, какъ я заслуживаю. Куда бы я ни приходилъ, вездѣ или я одинъ говорилъ, или всѣ обо мнѣ говорили. Всѣ моимъ разговоромъ восхищались. Гдѣ меня ни видали, вездѣ у всѣхъ радость являлась на лицахъ, и часто, не могши ее скрыть, декларировали ее такимъ чрезвычайнымъ смѣхомъ, который прямо показывалъ, что они обо мнѣ думаютъ.

Совѣтница (*бригадиру*). Не должны ли вы прійти въ восхищеніе? Я, и совсѣмъ не родная ему, но отъ словъ его въ восторгѣ.

Бригадирша (*плача*). Я безъ ума отъ радости. Богъ привелъ на старости видѣть Иванушку съ такимъ разумомъ.

Совѣтница (*бригадиру*). Что жъ вы ничего не говорите?

Бригадиръ. Я, матушка, боюся васъ прогнѣвать, а безъ того бы я, конечно, или засмѣялся, или заплакалъ.

Совѣтница. Continuez, душа моя.

Сынъ. Во Франціи люди совсѣмъ не таковы, какъ вы, то-есть — не русскіе.

Совѣтница. Смотри, радость моя: я тамъ не была, однако я о Франціи получила уже отъ тебя изрядную идею. Не правда ли, что во Франціи живутъ по большей части французы?

Сынъ (*съ восторгомъ*). Vous avez le don de deviner.

Бригадирша. Какъ же, Иванушка! неужели тамъ люди-то не такіе, какъ мы всѣ русскіе?

Сынъ. Не такіе, какъ вы, а не какъ я.

Бригадирша. Для чего же? Вѣдь и ты мое рожденіе.

Сынъ. N'importe! Всякій, кто былъ въ Парижѣ, имѣетъ уже право, говоря про рускихъ, не включать себя въ число тѣхъ затѣмъ, что онъ уже сталъ больше французъ, нежели русскій.

Совѣтница. Скажи мнѣ, жизнь моя: можно ль тѣмъ изъ нашихъ, кто былъ въ Парижѣ, забыть совершенно то, что они русскіе?

Сынъ. Totalement нельзя. Это не такое несчастье, которое бы скоро въ мысляхъ могло быть заглажено. Однако нельзя и того сказать, чтобъ оно живо было въ нашей памяти. Оно представляется намъ какъ сонъ, какъ illusion.

Бригадиръ (*къ совѣтницѣ*). Матушка, позволь мнѣ одно словцо на все ему сказать.

Сынъ (*къ совѣтницѣ*). Cela m'excède, je me retire (*выходитъ*).

Бригадирша (*къ совѣтницѣ*). Что онъ, матушка, это выговорилъ? Не занемогъ ли Иванушка, что онъ такъ опрометью отсюда кинулся! Пойти посмотрѣть было.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бригадиръ и совѣтница.

Совѣтница. Вотъ что вы сдѣлали! Вы лишили меня удовольствія слышать исторію вашего сына и цѣлаго Парижа.

Бригадиръ. А я бы думалъ, что я избавилъ тебя отъ неудовольствія слышать дурачества. Развѣ, матушка, тебѣ угодно шутить надъ моимъ сыномъ?

Совѣтница. Развѣ вамъ, сударь, угодно шутить надо мною?

Бригадиръ. Надъ тобою? Боже меня избави! Я хочу, чтобы меня ту мимуту аркибузировали, въ которую помышлю я о тебѣ худо.

Совѣтница. Благодарствую, сударь, за вашу эстиму.

Бригадиръ. Не за что, матушка.

Совѣтница. Вашъ сынъ, я вижу, страждетъ отъ вашихъ грубостей.

Бригадиръ. Теперь для васъ ему спускаю; однако, рано или поздно, я изъ него французскій духъ вышибу; я вижу, что онъ и вамъ уже скученъ.

Совѣтница. Вы ошиблись. Перестаньте грубить вашему сыну. Вѣдаете ли вы, что я его словами восхищаюсь?

Бригадиръ. Какими?

Совѣтница. Развѣ вы глухи? Развѣ вы безчувственны были, когда онъ разсказывалъ о себѣ и о Парижѣ?

Бригадиръ. Я бы хотѣлъ такъ быть на этотъ разъ, матушка; я вижу, что вы теперь шутить изволите: разсказы его—пустошь. Онъ хотя и мой сынъ, однако, таить нечего: гдѣ онъ былъ? въ какихъ походахъ? на которой акціи? А ежели ты охотница слушать и впрямь что-нибудь пріятное, то прикажи мнѣ: я тебѣ въ одинъ мигъ разскажу, какъ мы турковъ наповалъ положили; я не жалѣлъ бусурманской крови. И сколь тогда ни шумно было, однако все не такъ опасно, какъ теперь!

Совѣтница. Какъ теперь? Что это такое?

Бригадиръ. Это то, о чемъ я, матушка, съ тобою давно уже поговорить хотѣлъ, да проклятый сынъ мой съ бездѣлками своими мѣшалъ мнѣ всякій разъ, и ежели тебѣ угодно, то я его завтра же за это безъ живота сдѣлаю.

Совѣтница. За что, сударь, вы хотите его такъ изувѣчить?

Бригадиръ. За то, что, можетъ-быть, безъ него я давно бы тебѣ сказалъ мой секретъ и взялъ бы отъ тебя отвѣтъ.

Совѣтница. Какой секретъ? Какой отвѣтъ?

Бригадиръ. Я чиновъ не люблю, я хочу одного изъ двухъ: да или нѣтъ.

Совѣтница. Да чего вы хотите? Что вы такъ перемѣнились?

Бригадиръ. О, ежели бы ты знала, какая теперь во мнѣ тре вога, когда смотрю я на твои бодрыя очи!

Совѣтница. Что это за тревога?

Бригадиръ. Тревога, которой я гораздо больше опасаюсь, не жели идучи противъ цѣлой непріятельской арміи. Глаза твои мнѣ страшнѣе всѣхъ пуль, ядеръ и картечей. Одинъ первый ихъ выстрѣлъ прострѣлилъ уже на вылетъ мое сердце, и прежде, не жели меня ухлопаютъ, сдаюсь я твоимъ военноплѣннымъ.

Совѣтница. Я, сударь, дискуру твоего вовсе не понимаю, и для того, съ позволенія вашего, я васъ оставляю.

Бригадиръ. Постой, матушка! Я тебѣ вытолкую все гораздо яснѣе. Представь себѣ фортецію, которую хочетъ взять храбрый генералъ: что онъ тогда въ себѣ чувствуетъ? Точно то теперь и я. Я, какъ храбрый полководецъ, а ты моя фортенія, которая, какъ ни крѣпка, однако все брешу въ нее сдѣлать можно.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, совѣтникъ и Добролюбовъ.

Совѣтникъ *(къ Добролюбову)*. Такъ дѣло твое уже рѣшено?

Добролюбовъ. Рѣшено, сударь.

Бригадиръ. О, чортъ ихъ побери! Который разъ принимаюсь, да не дадутъ кончить!

Совѣтница. Что жъ вы, сударь?

Бригадиръ. Матушка, это не такое дѣло, о которомъ бы я говорить могъ при вашемъ сожителѣ. *(Выходя.)* Я съ досады тресну.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Совѣтникъ, Добролюбовъ, совѣтница.

Совѣтникъ. Да ты какъ рано о дѣлѣ своемъ свѣдалъ?

Добролюбовъ. Сейчасъ.

Совѣтница. Какъ, вы вашъ процессъ выиграли?

Добролюбовъ. Такъ, сударыня; состояніе мое гораздо поправилось. Я имѣю двѣ тысячи душъ.

Совѣтникъ. Двѣ тысячи душъ! О! Создатель мой, Господи! и при такихъ достоинствахъ! Ахъ, какъ же ты теперь почтенія достоинъ!

Совѣтница. Да не были ли вы притомъ и въ Парижѣ?

Добролюбовъ. Нѣтъ, сударыня.

Совѣтница. Жаль: это одно всѣ мериты помрачить можетъ.

Совѣтникъ. Однако, ежели у кого есть двѣ тысячи душъ, то, мнѣ кажется, онѣ всѣ пороки наградить могутъ. Двѣ тысячи душъ и безъ помѣщичьихъ достоинствъ—всегда двѣ тысячи душъ, а достоинства безъ нихъ—какія къ чорту достоинства! Однако, про насъ слово: чудно мнѣ, что ты такъ скоро могъ выходить свое дѣло и, погнавшись за нимъ, не растерялъ и достальное.

Добролюбовъ. Ваша правда. Корыстолюбіе нашихъ лихоимцевъ перешло всѣ предѣлы. Кажется, что нѣтъ такихъ запрещеній, которыя ихъ унять бы могли.

Совѣтникъ. А я такъ всегда говорилъ, что взятки и запрещать невозможно. Какъ рѣшить дѣло даромъ за одно свое жалованье? Этого мы, какъ родились, и не слыхивали! Это—противъ натуры человѣческой... Какъ же ты дошелъ до того, что дѣло твое рѣшено стало?

Добролюбовъ. Мы счастливы тѣмъ, что всякій, кто не находитъ въ учрежденныхъ мѣстахъ своего права, можетъ итти, наконецъ, прямо къ высшему правосудію. Я принялъ смѣлость къ оному прибѣгнуть,—и судьи мои принуждены были строгимъ повелѣніемъ рѣшить мое дѣло.

Совѣтникъ. Хорошо, что твое дѣло право, такъ ты могъ итти далѣе; ну, а ежели бы оно было не таково, какъ бы ты далѣ-то съ нимъ пошелъ?

Добролюбовъ. Я бы не только не пошелъ тогда далѣе, да и не сталъ бы трудить судебное мѣсто.

Совѣтникъ. Такъ хорошее ли это дѣло? А въ мое время всякій и съ правымъ, и неправымъ дѣломъ шелъ въ приказъ и могъ, подружась съ судьею, получить милостивую резолюцію. Въ мое время далѣ не совались. У насъ была пословица: «до Бога — высоко, до царя—далеко».

Совѣтница *(къ Добролюбову)*. Мнѣ кажется, что вамъ время уже себя этаблировать, время жениться.

Добролюбовъ. Я ни на комъ жениться не хочу, когда вы не соглашаетесь за меня отдать дочь вашу.

Совѣтникъ. Другъ мой сердечный, ты былъ недостаточенъ, да къ тому же и мои обстоятельства не таковы.

Совѣтница. Я, съ моей стороны, никогда въ вашемъ сватовствѣ не препятствовала.

Добролюбовъ. Однако, я уже льститься могу...

Совѣтникъ. Теперь мнѣ ни того, ни другого сказать нельзя. Пойдемъ-ка лучше да выпьемъ по чашкѣ чаю. Послѣ обѣда о дѣлахъ говорить неловко. Я всегда интересныя дѣла рѣшалъ по утрамъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Добролюбовъ, Софья.

Добролюбовъ. Я великую надежду имѣю къ совершенію нашего желанія.

Софья. А я не смѣю еще ласкаться ею. Съ тобою я могу говорить откровенно. Если это правда, что батюшка измѣняетъ моей мачехѣ, то и перемѣна состоянія твоего не можетъ перемѣнить его намѣренія.

Добролюбовъ. Однако, я видѣлъ, съ какимъ чувствіемъ услышалъ онъ вѣсть о рѣшеніи дѣла моего въ пользу мою. Я также мыслей своихъ отъ себя скрывать не могу. Ты знаешь сама, что отецъ твой любитп богатство, а корыстолюбіе дѣлаетъ изъ человѣка такія же чудеса, какъ и любовь.

Софья. Со всѣмъ тѣмъ корыстолюбіе рѣдко любовь побѣждаетъ. Я не знаю, буду ли я столько счастлива, чтобъ судьба моя съ

твоею соединилась; я, однако, и тѣмъ однимъ уже утѣшаюсь, что твое состояніе поправилось.

Добролюбовъ. Мое состояніе до тѣхъ поръ несчастно будетъ, пока не исполнится мое главнѣйшее желаніе. Ты знаешь, въ чемъ состоитъ оно. Тебѣ извѣстно мое сердце...

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же и бригадирша.

Добролюбовъ (*видя, что бригадирша слезы утираетъ*). О чемъ вы плакали, сударыня?

Бригадирша. Я, мой батюшка, не первый разъ на вѣку плачу. Одинъ Господь видитъ, каково мое житье!

Софья. Что такое, сударыня?

Бригадирша. Закажу и другу, и ворогу итти замужъ.

Софья. Какъ, сударыня? Можете ли вы говорить это въ самое то время, когда хотите вы того, чтобъ я женою была вашего сына?

Бригадирша. Тебѣ, матушка, для чего за него нейти? Я сказала такъ про себя.

Добролюбовъ. Нѣтъ, вы про всѣхъ теперь сказать изволили.

Бригадирша. И вѣдомо.

Софья. Какъ же это: то про себя, то про всѣхъ? Скажите, матушка, что-нибудь одно.

Бригадирша. Ты изволь говорить, а мнѣ что?

Добролюбовъ. Что же вамъ угодно?

Бригадирша. Ничего. Я пришла сюда такъ, поплакать въ свою волю.

Софья. Да о чемъ же?

Бригадирша (*плача*). О томъ, что мнѣ грустно. Теперь Игнатій Андреевичъ напади на меня ни за что, ни про что. Ругалъ, ругалъ, а Господь вѣдаетъ за что. Ужъ я у него стала и свинья, и дура; а вы сами видите, дура ли я?

Добролюбовъ. Конечно, видимъ, сударыня.

Софья. Да за что онъ такъ на васъ теперь напалъ?

Бригадирша. Такъ, слово за слово. Онъ же такого крутого нрава,

что упаси Господи; того и смотрю, что рѣзнетъ меня чѣмъ ни попало; разсуди же, моя матушка, вѣдь долго ль до бѣды: раскроитъ черепъ разомъ! Послѣ и спохватится, да ничто сдѣлаешь.

Добролюбовъ. Поэтому ваша жизнь всякую минуту въ опасности?

Бригадирша. До лихого часу долго ли?

Софья. Неужели онъ съ вами столько варварски поступалъ, что вы отъ него уже и терпѣли на это похожее?

Бригадирша. То нѣтъ, моя матушка. Этого еще не бывало, чтобъ онъ убилъ меня до смерти. Нѣтъ, нѣтъ еще!

Добролюбовъ. Объ этомъ, сударыня, васъ никто не спрашиваетъ.

Софья. Довольно, ежели онъ имѣлъ варварство пользоваться правомъ сильнаго.

Бригадирша. То онъ силенъ, матушка. Однажды, и то безъ сердцовъ, знаешь, въ шутку, потолкнулъ онъ меня въ грудь, такъ вѣришь ли, мать моя, Господу Богу, что я насилу вздохнула: такъ глазки подъ лобъ и закатились,—не взвидѣла свѣта Божьяго!

Софья. И это было въ шутку!

Бригадирша. Насилу отдохнула; а онъ—мой батюшка—хохочетъ да тѣшится.

Добролюбовъ. Изрядный смѣхъ!

Бригадирша. Недѣль черезъ пять, шесть и я тому смѣялась, а тогда, мать моя, чуть было Богу души не отдала безъ покаянія.

Добролюбовъ Да какъ же вы съ нимъ жить можете, когда онъ и въ шутку чуть было васъ на тотъ свѣтъ не отправилъ?

Бригадирша. Такъ и жить. Вѣдь я, мать моя, не одна замужемъ. Мое житье-то худо-худо, а все не такъ, какъ бывало нашихъ офицершей. Я всего наглядѣлась. У насъ былъ нашего полку первой роты капитанъ, по прозванью Гвоздиловъ; жена у него была такая изрядная, изрядная молодка. Какъ, бывало, онъ разсерчаетъ за что-нибудь, а больше хмельной, такъ вѣришь ли Богу, мать моя, что гвоздитъ онъ, гвоздитъ ее, бывало, въ чемъ душа останется, а ни дай ни вынеси за что. Ну, мы, наше сторона дѣло, а и то наплачешься, на нее глядя.

Софья. Пожалуйте, сударыня, перестаньте разсказывать о томъ, что возмущаетъ человѣчество.

Бригадирша. Вотъ, матушка, ты и слушать объ этомъ не хочешь, каково же было терпѣть капитаншѣ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, сынъ и совѣтница.

Совѣтница *(сыну)*. Не угодно ли сыграть партію въ карты?

Сынъ. Съ великою охотою, avec plaisir.

Совѣтница. Такъ велѣть подать карты. Лакей! столъ и карты. (*Къ Добролюбову.*) Не изволите ли вы здѣсь партію въ кадриль?

Добролюбовъ. Ежели вамъ угодно (*между тѣмъ ставятъ столъ и подаютъ карты*).

Сынъ (*разбираетъ карты и подаетъ каждому по картѣ для мѣстъ. Къ совѣтницѣ*). Madame! (*Къ бригадиршѣ.*) Madame!

Бригадирша. Это на что, Иванушка? Да коли играть, такъ всѣ раздай. Развѣ, мой батюшка, нынѣ по одной карточкѣ играютъ?

Сынъ. Это для мѣстъ.

Бригадирша. И! Мнѣ и такъ, по милости хозяйской, мѣсто будетъ.

Сынъ. Матушка, берите же!

Бригадирша. Да что мнѣ, батюшка, въ одной карточкѣ?

Совѣтница. Играете ли вы въ кадриль, сударыня?

Бригадирша. И, мать моя! я и слухомъ не слыхала, что это.

Совѣтница (*къ Софьѣ*). Такъ возьмите вы.

Сынъ. Mademoiselle! (*Подаетъ и всѣ садятся, между тѣмъ какъ сынъ сдаетъ карты.*)

Бригадирша. А я сяду, матушка, да посмотрю на васъ, какъ вы забавляетесь.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, бригадиръ и совѣтникъ.

Бригадиръ. Ба! здѣсь и картежъ завели!

Совѣтникъ. А ты не изволишь ли со мною игорку въ шахматы, въ большую?

Бригадиръ. Давай, бери. (*Садятся на другомъ концѣ, между*

тѣмъ какъ совѣтникъ съ бригадиромъ выступаютъ и одинъ другому говорятъ): я такъ (*а тотъ ему*): а я такъ.

Совѣтница. Въ керахъ волю.

Сынъ. Passe (*и всѣ пасуютъ*).

Совѣтница. Они и они.

Бригадирша. Что за околесица—они и они? кто это они?

Совѣтникъ (*услышавъ ея вопросъ*). Нынѣ, матушка, всѣхъ игоръ и не разберешь, въ которыя люди тѣшиться изволятъ.

Бригадирша. Такъ, мой батюшка, ужъ чего нынѣ не выдумаютъ. Они и они! Куда мудренъ народъ! (*Заглянувъ къ сыну въ карты.*) Ахъ, Иванушка, какъ на рукахъ-то у тебя жлудей, жлудей?

Сынъ. Матушка, я брошу карты; je les jette par terre.

Совѣтница. И впрямь, сударыня, вы бы могли это держать только на умѣ... Рекизъ!

Бригадиръ (*вслушавшись въ рѣчь совѣтницы*). На умѣ? Было бы на чемъ!.. Шахъ!..

Совѣтникъ. Плохо, плохо мнѣ приходитъ.

Бригадиръ. Не шути, сватушка.

Сынъ (*показавъ карты*). Санпрандеръ шесть матадоровъ.

Бригадирша. Что, мой батюшка, что ты сказалъ мададуры? Вотъ нынче стали играть и въ дуры, а бывало, такъ все въ дураки игрывали.

Совѣтникъ. Такъ, матушка моя, мало ли чего бывало, и ничего нѣтъ,—чего не бывало, и что есть.

Бригадирша. Такъ, мой батюшка. Бывала и я въ людяхъ, а нынѣ—что ужъ и говорить—старость пришла, ужъ и памяти нѣтъ.

Бригадиръ. А ума не бывало.

Сынъ (*поетъ французскую пѣсню. Совѣтница пристаетъ къ нему. Къ совѣтницѣ*). Madame, мы оба беты. Матушка, пропойте-ка вы намъ какой-нибудь эръ.

Бригадирша. Что пропѣть? И, мой батюшка, голосу нѣтъ; духъ занимаетъ... Да что это у насъ за игра идетъ? Я не разберу, хоть ты меня зарѣжь. Бывало, какъ мы заведемъ игру, такъ или въ марьяжъ, или въ дураки; а всего веселѣй, бывало, въ хрюшки. Раздадутъ по три карточки; у кого пикусъ, тотъ и вышелъ, а

кто останется, такъ дранье такое подымутъ, что животики надорвешь.

Совѣтникъ (*смѣется съ нѣжностью*). Ха-ха-ха! Я самъ игрывалъ, бывало, и помнится мнѣ, при всякой картѣ разныя забавы.

Добролюбовъ. Медіаторъ.

Бригадирша. Такъ, мой батюшка! (*Схватила одну карты и подбѣжала къ совѣтнику.*) Вотъ, бывало, коли кто виноватъ, такъ и скажутъ: съ той стороны не проси вотъ этого, а съ этой этого; а потомъ (*держа въ рукѣ карты, однимъ пальцемъ шмыкаетъ. Между тѣмъ совѣтникъ останавливаетъ игру въ тахматы и смотритъ на нее съ нѣжностью*) тотъ и выглядываетъ карточку, а тамъ до этой карты и пойдетъ за всякую дранье; тамъ разно: краля по щекѣ, холопъ—за ухо волокъ.

Бригадиръ. Жена, давай-ка со мною въ хрюшки! (*Встаетъ. Къ совѣтнику.*) Воля твоя, мы этакъ вѣкъ не кончимъ

Сынъ. Pardieu! Матушка, куда ты карты дѣвала?

Бригадирша. Здѣсь, Иванушка.

Сынъ (*вскоча*). Il est impossible de jouer. (*Всѣ встаютъ.*)

Бригадирша. Да я вамъ что, мой батюшка, помѣшала? Вѣдь у васъ ѣсть карты, да еще и съ тройками.

Бригадиръ. Слушай, жена: ты куда ни придешь, вездѣ напроказишь.

Бригадирша. Да тебѣ, мой батюшка, чѣмъ я помѣшала? Ты бы зналъ выступалъ своей игрой. Вѣдь къ нему подошла (*указывая на совѣтника*), а не къ тебѣ.

Бригадиръ. У кого нѣтъ ума, тотъ, подошедши къ одному, всѣмъ помѣшать можетъ.

Бригадирша. Вотъ такъ: я же виновата стала.

Сынъ. Матушка, да развѣ я виноватъ? (*Указывая на Добролюбова.*) Ou ce monsieur? (*Указывая на женщинъ.*) Ou ces dames?

Совѣтникъ. Полно, зятюшка: тебѣ бы и грѣшно было упрекать рождшую.

Совѣтница. А вамъ стыдно, сударь, не въ ваши дѣла вступаться.

Бригадиръ. Я, сватъ, тебя люблю; а съ женою моей, пожалуй,

ты не мири меня. Развѣ ты, сватъ, не вѣдаешь пословицы: «свои собаки грызутся, чужая не приставай»?

Сынъ. Такъ, батюшка, всѣ пословицы справедливы, а особливо французскія. Не правда ли (*къ Добролюбову*), monsieur?

Добролюбовъ. Я знаю много и русскихъ очень справедливыхъ (*къ Софьѣ*); не правда ли, сударыня?

Софья. Правда.

Сынъ (*къ Софьѣ*). А какія жъ?

Софья. Напримѣръ, сударь: «ври, дуракъ, что хочешь, со вранья пошлинъ не берутъ».

Бригадиръ. Такъ, матушка, ай люблю! Вотъ тебѣ пословица и загадка. А ежели хочешь ты, Иванъ, чтобъ я отгадалъ ее, такъ дуракъ-отъ выйдешь ты.

Сынъ. Par quelle raison?

Совѣтница. По какому резону?

Бригадиръ. По такому, матушка, что онъ вретъ безпошлинно.

Бригадирша. Слава Богу, милость Божія, что на вранье-то пошлинъ нѣтъ. Вѣдь куда бы какое всѣмъ намъ было разореніе!

Бригадиръ. А особливо тебѣ: ты бы часовъ въ пять-шесть пошла по міру.

Совѣтникъ. Не гнѣвайся, матушка, на своего супруга,—на него сегодня худой стихъ нашелъ.

Бригадирша. И, мой батюшка, мнѣ ль сердиться, когда онъ гнѣвается; мое дѣло убираться теперь далѣ. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

Бригадиръ, совѣтникъ, совѣтница, Добролюбовъ, сынъ и Софья.

Бригадиръ. Дѣло и сдѣлала.

Совѣтница (*къ Софьѣ*). Поди жъ, сударыня, къ своей свекрови. Вѣдь ей не одной сидѣть тамо.

Софья. Иду, сударыня. (*Отходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Бригадиръ, совѣтникъ, совѣтница, Добролюбовъ и сынъ.

Совѣтникъ. Воля твоя, братецъ! Ты весьма худо поступаешь со своей супругою!

Бригадиръ. А она весьма худо со мной.

Совѣтница. Чѣмъ же, сударь?

Бригадиръ. Тѣмъ, матушка, что она не къ мѣсту печальна, не къ добру весела: зажилась, грѣха много, не кстати.

Совѣтникъ. Какъ не кстати? Что жъ ты и заправду, сватушка? Дай Богъ ей многолѣтнее здоровье и долгіе вѣки. Съ умомъ ли ты! кому ты желаешь смерти?

Сынъ. Желать смерти никому не надобно, mon cher père, ниже собакѣ, не только моей матушкѣ.

Бригадиръ. Иванъ, не учи ты меня. Я хотя это и молвилъ, однако все больше ей хочу добра, нежели ты намъ обоимъ.

Сынъ. Я васъ не учу, я говорю правду.

Бригадиръ. Говори ее тогда, когда спрашиваютъ.

Совѣтница. Для чего же вы говорите ему тогда, когда онъ васъ не спрашиваетъ?

Бригадиръ. Для того, матушка, что онъ мой сынъ; каково же мнѣ будетъ, когда люди станутъ говорить, что у такого-то бригадира, человѣка заслуженнаго, есть сынъ негодница?

Сынъ. Батюшка, я негодница? Je vous demande pardon; я такой сынъ, по которомъ свѣтъ узнаетъ васъ больше, нежели по вашемъ бригадирствѣ! Вы, monsieur (*къ Додролюбову*), конечно, сами знаете много дѣтей, которыя дѣлаютъ честь своимъ отцамъ.

Добролюбовъ. А еще больше такихъ, которыя имъ дѣлаютъ безчестіе. Правда и то, что всему причиной воспитаніе.

Бригадиръ. Такъ, государь мой, правда. Дура мать его, а моя жена, причиною тому, что онъ сдѣлался повѣсою, и тѣмъ хуже, что сдѣлался онъ повѣсою французскою. Худы русскіе, а французскіе еще гаже.

Совѣтникъ. Э! Господа Бога не боишься ты, сватушка; за что ругаешь ты такъ свою супругу, которая можетъ назваться вмѣстилищемъ человѣческихъ добродѣтелей?

Бригадиръ. Какихъ?

Совѣтникъ. Она смирна яко агнецъ, трудолюбива яко пчела, прекрасна яко райская птица (*вздыхая*) и вѣрна яко горлица.

Бригадиръ. Развѣ умна какъ корова, прекрасна какъ бы кто... какъ сова.

Совѣтникъ. Какъ дерзаешь ты примѣнить свою супругу къ ночной птицѣ?

Бригадиръ. Денную дуру къ ночной птицѣ примѣнить, кажется, можно.

Совѣтникъ (*вздыхая*). Однако она все тебѣ вѣрна пребываетъ.

Совѣтница. Въ самомъ дѣлѣ, много въ ней добродѣтели, если она васъ любитъ.

Бригадиръ. Да кого же ей любить-то, ежели не меня? Мнѣ дурно самому хвастать; а право я, кажется, благодаря Бога, заслужилъ мой чинъ вѣрой и правдой, то-есть она по мнѣ стала бригадиршей, а не я по женѣ бригадиръ; это въ нынѣшнемъ свѣтѣ примѣтить надобно. Такъ какъ же ей другого-то и полюбить можно? А кабы я не таковъ былъ, тогда посмотрѣлъ бы на добродѣтель; а особливо когда бы поискалъ въ ней кто-нибудь также изъ нашей братьи первыхъ пяти классовъ.

Совѣтникъ. Нѣтъ, братецъ, не говори того: супруга твоя воистину не такова. Да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ; а хотя бы достойный и предостойный человѣкъ поискалъ въ ней, право бы ничего не нашелъ. Вѣдь это, мой другъ, не городъ — штурмомъ не возьмешь.

Бригадиръ. Ты говоришь это, а я знаю, каковъ я.

Сынъ. Что жъ вы, батюшка? Ха-ха-ха-ха, неужели вы думаете сердце взять штурмомъ?

Бригадиръ. Иванъ, мнѣ кажется, нѣтъ ли теперь штурма въ твоей головушкѣ? Не можно ли потише?

Совѣтница. Вы сами шумѣть больше всѣхъ любите. Я не знаю, для чего вы хотите, чтобъ сынъ вашъ не говорилъ того, что онъ думаетъ? Вы ужасть какъ бизарны. (*Къ сыну и Добролюбову.*) Messieurs! я хочу оставить ихъ продолжать важные ихъ дискуры и васъ прошу сдѣлать то же.

Сынъ. Я иду за вами. Adieu messieurs!

Добролюбовъ. Я волѣ вашей повинуюсь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Бригадиръ и совѣтникъ.

Совѣтникъ. И жена моя уже примѣтила, что ты на свою супругу нападаешь.

Бригадиръ. Нѣтъ; а я примѣтилъ, что она слишкомъ горячо вступается за моего сына.

Совѣтникъ. Я того не примѣчаю.

Бригадиръ. Тѣмъ хуже.

Совѣтникъ. А что же?

Бригадиръ. Ничего, сватъ; однако я моей женѣ не совѣтовалъ бы за чужого дѣтину такъ при мнѣ вступаться.

Совѣтникъ. Ты думаешь, братецъ, что и я спустилъ бы женѣ моей, ежели бъ усмотрѣлъ я что-нибудь у нея благое на умѣ... Слава Богу, у меня глаза-то есть; я не изъ тѣхъ мужей, которые смотрятъ, да не видятъ.

Бригадиръ. Я, съ моей стороны, спокоенъ: жена моя другого не полюбитъ.

Совѣтникъ. Цѣломудріе ея извѣстно тому, кто, по несчастью, ослѣпленъ ея прелестями.

Бригадиръ. Однако такого дурака нѣтъ на свѣтѣ, которому бы вспало на мысль за нею волочиться.

Совѣтникъ. Да что же ты бранишься?

Бригадиръ. Кого? Нѣтъ, братецъ. Я говорю, что эдакого скота не родилось, который бы вздумалъ искать въ моей женѣ ..

Совѣтникъ. Да за что же ты бранишься?

Бригадиръ. Будто я бранюсь, когда я говорю, что надобно быть великому скареду, ежели прельститься моею женою?

Совѣтникъ. Будто ты и не бранишься? (*Съ сердцемъ.*) Почему же тотъ дуракъ, который бы плѣнился Акулиной Тимоѳеевной?

Бригадиръ. Потому что она дура.

Совѣтникъ. А она такъ разумна, что всѣ ея слова напечатать можно.

Бригадиръ. Для чего не напечатать! Я слыхалъ, сватъ, что въ нынѣшнихъ печатныхъ книгахъ врутъ не умнѣе жены моей.

Совѣтникъ. Возможно ли тому статься, чтобъ въ книгахъ врали? Да вѣдаешь ли ты, братецъ, что печатному-то надлежитъ вѣрить всѣмъ намъ православнымъ? Видно, вѣра-то у насъ пошатнулась; еретиковъ стало больше.

Бригадиръ. А мнѣ кажется, что много печатнаго вздора у насъ не оттого, что больше стало еретиковъ, а развѣ оттого, что больше стало дураковъ. Вѣдь я, говоря о женѣ моей, не говорю того, чтобъ она всѣхъ была глупѣе.

Совѣтникъ. А я говорю о твоей супругѣ и всегда скажу, что нѣтъ ея разумнѣе.

Бригадиръ. Хотя бы мнѣ съ досады треснуть случилось, однако не отопрусь, что твоя хозяйка весьма разумна.

Совѣтникъ. Всякому, братецъ, въ чужой рукѣ ломоть больше кажется. Я въ своей женѣ много вижу, чего ты не видишь.

Бригадиръ. Положимъ, что это правда; однако и то не ложь, что и я въ супругѣ твоей также многое теперь вижу, чего ты не видишь.

Совѣтникъ. А что бы такое?

Бригадиръ. То, что ты, можетъ-быть, увидишь, да поздно.

Совѣтникъ. Я знаю, братецъ, къ чему ты пригибаешь! Ты думаешь, что я мало смотрю за моей женою; однако, для счастья мужей, дай Господи Боже, чтобъ всѣ жены таковы цѣломудренны были, какъ моя.

Бригадиръ. Женщины обыкновенно бываютъ цѣломудренны съ людьми заслуженными, а съ повѣсами рѣдко.

Совѣтникъ. Мудрено, братецъ Игнатій Андреевичъ, меня обмануть.

Бригадиръ. А всего мудренѣе, ежели я въ этомъ обманываюсь.

Совѣтникъ. Мы оба, кажется, не таковы, чтобъ наши жены могли отъ насъ полюбить чужого мужика. Я съ первою женою жилъ лѣтъ съ пятнадцать и могу, благодаря Бога, сказать, что она такъ же жила, какъ и эта. Я въ женахъ не безсчастенъ.

Бригадиръ. Разумѣю.

Совѣтникъ. Жена, какая бы ни была, да только ежели у добраго мужа, то ей и на умъ не вспадетъ полюбить другого.

Бригадиръ. Не говори, братецъ. Со мною служилъ въ одномъ полку секундъ-маіоромъ — до имени нужды нѣтъ—мужикъ не дуракъ и на взглядъ дѣтина добръ. Ростомъ чуть не вдвое меня выше...

Совѣтникъ. Этому статься нельзя, братецъ...

Бригадиръ. Однако, я не лгу. Въ мое время, когда я еще былъ помоложе, народъ былъ гораздо крупнѣе.

Совѣтникъ. Только все не такъ крупенъ, ты какъ сказываешь. Правда, что и въ нашей коллегіи былъ канцеляристъ одинъ, чуть не впятеро меня толще...

Бригадиръ. Этому статься нельзя, братецъ...

Совѣтникъ. Конечно, такъ. Когда я былъ въ коллегіи, тогда, отъ президента до сторожа, всѣ были люди дородные.

Бригадиръ. Ты, братецъ, перебилъ только рѣчь мою. Да о чемъ бишь я тебѣ хотѣлъ сказывать?

Совѣтникъ. Право, не знаю.

Бригадиръ. И я не вѣдаю... о чемъ бишь... да, о секундъ-маіорѣ. Онъ былъ мужикъ предорогой; цѣлый полкъ зналъ, что жена его любила нашего полковника, подполковника, премьеръ-маіора, или, лучше сказать, всѣ вѣдали, что изъ нашихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ не любила она одного его; а онъ, собачій сынъ, и мыслить не хотѣлъ, чтобъ она, кромѣ его, кого-нибудь полюбить могла.

Совѣтникъ. Что жъ мы такъ долго одни заговорились?

Бригадиръ. О дѣлѣ я говорить не скучливъ; однако пойдемъ туда, гдѣ всѣ *(выходя)*. Впрямь, ежели не переставать разсказывать о томъ, какъ люди ошибаются, то мы не сойдемъ съ мѣста и до окончанія нашей жизни.

Совѣтникъ. Пойдемъ же, пойдемъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бригадирша и сынъ.

Бригадирша. Не упрямься, Иванушка. Для чего тебѣ не жениться?

Сынъ. Матушка! Довольно видѣть васъ съ батюшкою, чтобъ получить совершенную аверсію къ женитьбѣ.

Бригадирша. А что жъ бы такое, другъ мой? Развѣ мы спустя рукава живемъ? То правда, что деньжонокъ у насъ немного: однакожъ, онѣ не переводятся.

Сынъ. Мало иль ничего, c'est la même chose, для меня все равно.

Бригадирша. Какъ все равно, батюшка! Случится иногда и въ десяти копейкахъ нужда, такъ и тѣхъ изъ земли не выроешь. Ужъ куда, право, нонѣ вы прихотливы стали! У васъ вотъ и десять копеекъ за пометъ; а того и не помнишь, что гривною въ день можно быть сыту.

Сынъ. Матушка, я хочу быть лучше голоденъ, нежели сытъ за гривну.

Бригадирша. Куда больно, Иванушка! не покорми-ка тебя сегодня, не покорми-тко завтра, такъ ты небось и нашимъ сухарямъ радъ будешь.

Сынъ. Въ случаѣ голода, осмѣливаюсь думать, что и природный французъ унизилъ бы себя кушать наши сухари... Матушка, когда вы говорите о чемъ-нибудь русскомъ, тогда желалъ бы я отъ васъ быть на сто миль французскихъ, а особливо когда дѣло идетъ до моей женитьбы.

Бригадирша. Какъ же, Иванушка? Вѣдь мы ужъ на словѣ положили.

Сынъ. Да я нѣтъ.

Бригадирша. Да что намъ до этого? Наше дѣло сыскать тебѣ

невѣсту, а твое дѣло — жениться. Ты ужъ не въ свое дѣло не вступайся.

Сынъ. Какъ, ma mère, я женюсь, и мнѣ нужды нѣтъ до выбора невѣсты?

Бригадирша. И вѣдомо. А какъ отецъ твой женился? А какъ я за него вышла? Мы другъ о другѣ и слыхомъ не слыхали! Я съ нимъ до свадьбы отроду слова не говорила, и начала уже мало-по-малу кое-какъ заговаривать съ нимъ недѣли двѣ спустя послѣ свадьбы.

Сынъ. Зато послѣ слишкомъ вы другъ съ другомъ говорили.

Бригадирша. Дай-то Господи, чтобъ и тебѣ такъ же удалось жить, какъ намъ.

Сынъ. Dieu m'en préserve.

Бригадирша. Буди съ вами милость Божья и мое благословеніе!

Сынъ. Très obligé.

Бригадирша. Или я глуха стала или ты нѣмъ.

Сынъ. Ni l'un, ni l'autre.

Бригадирша. Что это мнѣ съ тобою будетъ, Иванушка! Да покаковски ты со мною говорить можешь?

Сынъ. Виноватъ; я и забылъ, что мнѣ надобно говорить съ вами по-русски.

Бригадирша. Иванушка, другъ мой, или ты выучи меня по-французскому, или самъ разучись. Я вижу, что мнѣ никакъ нельзя ни слушать тебя, ни самой говорить. *(Отходитъ.)*

Сынъ. Какъ изволишь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Сынъ и совѣтница.

Совѣтница. Знаешь ли что, душа моя? Мнѣ кажется, будто твой отецъ очень ревнуетъ; намъ какъ возможно стараться надобно скрывать любовь нашу.

Сынъ. Madame, возможно ли скрыть пожаръ и такой сильный, car je brûle, moi.

Совѣтница. Я боюсь того, чтобы, свѣдавъ о нашемъ пламени, твой отецъ и дуракъ мужъ мой не пришли его тушить.

Сынъ. Такъ, vous avez raison: это такіе люди, которые не въ свои дѣла вступаться любятъ.

Совѣтница. А особливо мужъ мой. Ему ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ быть замѣшану mal à propos въ такое дѣло, которое до него не принадлежитъ, и чѣмъ меньше ему нужды до нашего племени, тѣмъ больше онъ въ томъ интересоваться будетъ.

Сынъ. Vous avez raison. И какая бы ему тутъ была нужда?

Совѣтница. Вотъ какая: онъ говоритъ, жизнь моя, что будто мужъ и жена составляютъ одного человѣка.

Сынъ. Тѣмъ лучше, par conséquent! ежели тебѣ пріятно любить меня, такъ и ему должно то быть пріятно, что ты меня любишь.

Совѣтница. Конечно, онъ самъ себѣ контредируетъ.

Сынъ. Madame, ты не была въ Парижѣ, а знаешь всѣ французскія слова *(садятся оба)*. Avouez *(съ веселымъ видомъ)*, не имѣла ли ты коннесансу съ какимъ французомъ?

Совѣтница *(застыдясь)*. Нѣтъ, душа моя. Мнѣ нельзя было ни съ кѣмъ, живучи въ Москвѣ, познакомиться.

Сынъ. Et pourquoi? Тамъ развѣ мало французовъ?

Совѣтница. Я никого не знала (*съ презрѣніемъ*), кромѣ учителей.

Сынъ. Да знаешь ли ты, каковы наши французскіе учители? Даромъ, что большая изъ нихъ половина грамотѣ не знаетъ, однако для воспитанія они—предорогіе люди: вѣдаешь ли ты, что я,—я, котораго ты видишь,—я до отъѣзда моего въ Парижъ былъ здѣсь на пансіонѣ у французскаго кучера?

Совѣтница. Ежели это правда, душа моя, je vous demande pardon. Съ сего часа буду я въ сердцѣ своемъ сохранять истинное почтеніе къ французскимъ кучерамъ.

Сынъ. Я совѣтую. Я одному изъ нихъ долженъ за любовь мою къ французамъ и за холодность мою къ русскимъ. Молодой человѣкъ подобенъ воску. Ежели бъ, malheureusement, я попался къ русскому, который бы любилъ свою націю, я, можетъ-быть, и не былъ бы таковъ.

Совѣтница. Счастье твое и мое, душа моя, что ты попался къ французскому кучеру.

Сынъ. Однако оставимъ кучера и поговоримъ объ отцѣ моемъ и о твоемъ мужѣ.

Совѣтница. Возможно ли, душа моя, съ такой высокой матеріи перейти вдругъ въ такую низкую?

Сынъ. Для разумныхъ людей нѣтъ невозможнаго.

Совѣтница. Говори же.

Сынъ. Намъ надобно взять свои мѣры; prendre nos mésures *(входитъ съ одного конца бригадиръ, съ другого совѣтникъ; а они, не видя ихъ, продолжаютъ).*

Совѣтница. Я, любя тебя, на все соглашаюсь.

Сынъ. На все (*кидается на колѣни*). Idole de mon âme!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, бригадиръ и совѣтникъ.

Бригадиръ. Ба! это что? наяву или во снѣ?

Совѣтникъ. Съ нами Богъ! Ужъ не обмороченъ ли я?

Сынъ (*вскоча и оторопѣвъ*). Serviteur très humble.

Бригадиръ. Теперь я съ тобой, Иванъ, по-русски поговорить хочу.

Совѣтница (*къ совѣтнику*). Ты, мой батюшка, внѣ себя. Что тебѣ сдѣлалось?

Совѣтникъ (*съ яростью*). Что мнѣ сдѣлалось, проклятая! А развѣ не ты, говоря съ этой повѣсою, на все соглашалась.

Сынъ. Да вы за что меня браните! Пусть изволятъ бранить батюшка.

Бригадиръ. Нѣтъ, другъ мой. Я тебя поколотить собираюсь.

Совѣтница. Какъ! вы его за то бить хотите, что изъ политесу сталъ передо мною на колѣни?

Бригадиръ. Такъ, моя матушка... Видѣлъ я, видѣлъ. Поздравляю тебя, братецъ, перемѣнивъ зятя на свояка.

Совѣтникъ. О, Создатель мой, Господи! Приходило ль на мое помышленіе видѣть такое богомерзкое дѣло!

Бригадиръ. Я, братецъ, тебѣ, помнишь, говорилъ: береги жену, не давай ей воли; вотъ что и вышло! Мы съ тобою породнились,

да не съ той стороны. Ты обиженъ, дочь твоя тоже (*въ сторону*), да и я не меньше.

Сынъ (*къ совѣтнику*). Не все ли равно, monsieur: вы хотите имѣть меня своимъ свойственникомъ: я охотно...

Совѣтникъ. О, злодѣйка! ты лишила меня чести—моего послѣдняго сокровища.

Бригадиръ (*осердясь*). Ежели у тебя, сватъ, только сокровища и осталось, то не слишкомъ же ты богатъ: не за чѣмъ и гнаться.

Совѣтникъ. Разсуди жъ ты самъ, разумный человѣкъ, и это малое сокровище ввѣрилъ я вотъ въ какія руки (*указывая на жену свою*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, бригадирша, Софья, Добролюбовъ.

Бригадирша. Сокровище! что за сокровище? Никакъ вы кладъ нашли! Дай-то Господи.

Бригадиръ. Кладъ не кладъ, а кое-что нашли, чего не чаяли.

Бригадирша. Что такое?

Бригадиръ (*указывая на совѣтника*). Вотъ онъ въ прибыляхъ.

Совѣтникъ (*бригадиршѣ*). Проклятая жена моя, не убояся Бога, не устыдяся добрыхъ людей, полюбила сына твоего, а моего нареченнаго зятя!

Бригадирша. Ха-ха-ха! какая околесица, мой батюшка! У Иванушки есть невѣста, такъ какъ ему полюбить ее? Это не водится.

Сынъ. Конечно, не водится; да хотя бы и водилось, то за такую бездѣлицу, pour une bagatelle, честнымъ людямъ сердиться невозможно. Между людьми, знающими свѣтъ, этому смѣются.

Бригадиръ. Кабы кто-нибудь за моей старухой имѣлъ дурачество поволочиться, я бы не сталъ отъ него ждать дальнихъ разговоровъ: отсочилъ бы я ему бока, гдѣ ни встрѣтился.

Совѣтникъ. Нѣтъ, государь мой; я знаю, что съ сыномъ вашимъ дѣлать. Онъ меня обезчестилъ; а сколько мнѣ безчестья положено по указамъ, объ этомъ я вѣдаю.

Бригадирша. Какъ! вамъ платить безчестье! Попомни Бога, за что?

Совѣтникъ. За то, моя матушка, что мнѣ всего дороже честь... Я всѣ денежки, опредѣленныя мнѣ по чину, возьму съ него и не уступлю ни полушки.

Бригадиръ. Слушай, братъ: коли впрямь дойдетъ дѣло до платежа, то сыну моему должно будетъ платить одну половину, а другую пусть заплатитъ тебѣ жена твоя. Вѣдь они обезчестили тебя заодно.

Бригадирша. И вѣдомо, грѣхъ пополамъ

Совѣтница (*къ мужу*). Развѣ вы не хотите имѣть его своимъ зятемъ?

Совѣтникъ. Загради уста свои, проклятая!

Софья. Батюшка! послѣ такого поступка, который сдѣлалъ мой женихъ, позвольте мнѣ увѣрить васъ, что я въ жизнь мою за него не выйду.

Совѣтникъ. Я на это согласенъ.

Добролюбовъ (*къ Софьѣ*). Надежда мнѣ льститъ отъ часу болѣе.

Бригадиръ. И я не хочу того, чтобъ сынъ мой имѣлъ такую цѣломудренную тещу; а съ тобой, Иванъ, я раздѣлаюсь вотъ чѣмъ (*указываетъ палкою*).

Совѣтникъ. Такъ, государь мой, ты палкой, а я монетою.

Сынъ. Батюшка, вы не слушайте его: онъ недостоинъ имѣть ее женою.

Совѣтница. Измѣнникъ! варваръ! тиранъ!

Совѣтникъ (*оторопѣвъ*). Что, что такое?

Сынъ (*къ совѣтнику*). Развѣ я не видѣлъ, какъ вы становились на колѣни передъ матушкой.

Бригадиръ. Кто на колѣни? Ба! Передъ кѣмъ?

Сынъ. Онъ—передъ моей матушкой.

Бригадиръ. Слышишь ли, другъ мой! А! что это?

Совѣтникъ. Не смѣю воззрѣти на небо.

Бригадиръ (*къ бригадиршѣ*). Онъ за тобою волочился, а ты мнѣ этого, дурища, и не сказала!

Бригадирша. Батюшка мой, Игнатій Андреевичъ, какъ передъ Богомъ сказать, я сама объ этомъ не вѣдала; мнѣ послѣ сказали добрые люди.

Бригадиръ. Братъ, съ Иваномъ-то я раздѣлаюсь; а тебѣ, я вижу, и на меня тоже челобитную подавать приходитъ, только не въ безчестьѣ, а увѣчьѣ.

Совѣтникъ (*струся*). Ваше высокородіе! и Господь кающагося пріемлетъ. Прости меня, согрѣшихъ передъ тобою.

Сынъ. Mon père! Изъ благопристойности...

Бригадиръ. Не учи ты меня, Иванъ; не забудь того, что я тебя бить сбираюсь.

Совѣтница. Что жъ ты и вправду затѣялъ? (*Приступая къ нему.*) Развѣ не ты объявилъ мнѣ здѣсь, на этомъ мѣстѣ, любовь свою?

Совѣтникъ. Какъ? что такое, государь мой...

Бригадиръ (*тише*). Чего изволишь?

Совѣтникъ. О комъ она сказываетъ?

Бригадиръ. Обо мнѣ.

Совѣтникъ. Такъ ты, государь мой, пріѣхалъ въ домъ мой затѣмъ развѣ, чтобъ искушать жену мою?

Бригадиръ. Коли такъ, то я и назадъ поѣду.

Совѣтникъ. Не мѣшкавъ ни часу!

Бригадиръ. Ни минуты. Видно, что я къ честнымъ и заслуженнымъ людямъ въ руки попался. Иванъ, вели скорѣй подать коляску! Жена! сей минуты выѣдемъ вонъ изъ такого дома, гдѣ я, честный человѣкъ, чуть было не сдѣлался бездѣльникомъ.

Бригадирша. Батюшка мой, дай мнѣ хоть прибрать кое-что!

Бригадиръ. Въ чемъ стоишь, въ томъ со двора долой.

Совѣтникъ. А что останется, то мое.

Сынъ (*къ совѣтницѣ, кинувшись*). Прости, la moitié de mon âme!

Совѣтница (*кинувшись къ сыну*). Adieu, полдуши моей!

(*Бригадиръ и совѣтникъ кидаются разнимать ихъ*).

Бригадиръ. Куды, собака?

Совѣтникъ. Куды, проклятая? О, Господи!

Бригадиръ (*передразнивая его*). О, Господи! Нѣтъ, братъ, я вижу по этому, что у кого чаще всѣхъ Господь на языкѣ, у того чортъ на сердцѣ... Вонъ, всѣ мои!

Совѣтникъ (*вслѣдъ за бригадиршей, всплеснувъ руками*). Прости, Акулина Тимоѳеевна!

ЯВЛЕНІЕ V.

Совѣтникъ, совѣтница, Софья, Добролюбовъ.

Совѣтникъ. О, Господи! наказуешь насъ по дѣламъ нашимъ. А ты, Софьюшка, за что ты лишилась жениха своего?

Добролюбовъ. Если ваша воля согласится съ желаніемъ нашимъ, то я, ставъ женихомъ ея, почту себя за преблагополучнаго человѣка.

Совѣтникъ. Какъ, ты, получивъ уже двѣ тысячи душъ, не перемѣняешь своего намѣренія?

Добролюбовъ. Меня ничто на свѣтѣ не привлечетъ перемѣнить его.

Совѣтникъ. И ты, Софьюшка, итти за него согласна?

Софья. Если ваше и матушкино желаніе не препятствуетъ тому, то я съ радостью хочу быть его женою.

Совѣтница. Я вашему счастію никогда не препятствовала.

Совѣтникъ. Ежели такъ, то будьте вы женихъ и невѣста.

Добролюбовъ (*Софьѣ*). Желаніе наше совершается; сколь много я благополученъ!

Софья. Я боднмъ тобою могу на свѣтѣ быть счастлива.

Совѣтникъ. Будьте вы благополучны; а я за всѣ мои грѣхи довольно Господомъ наказанъ: вотъ моя геенна.

Совѣтница. Я желаю вамъ счастливой фортуны, а я до смерти страдать осуждена: вотъ мой тартаръ.

Совѣтникъ (*къ партеру*). Говорятъ, что съ совѣстью жить худо; а я самъ теперь узналъ, что жить безъ совѣсти всего на свѣтѣ хуже.

HECKMAN
BINDERY INC.
JUN 90
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
0005139735